

Ба 45559

Центральный
отдел

Ба 45559

54

Историческій Очеркъ

Гродненской гимназіи,

составленный

преподавателемъ исторіи

Е. Ф. Орловскимъ.

655590045559

ГРОДНА.

ПАРОВАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С. ЛАПІНЬ.

1901.

Печатано по распоряж. Г. Директора Гродненской гимназии.
Г. Гродна, 31 октября 1901 г.

Ба 45559

1904 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Гродненской гимназіи,

составленный

преподавателемъ Е. Орловскимъ.

оп. 1946г.

ГРОДНА.

ПАРОВАЯ ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ С. ЛАПИНЪ.

пр 482-
пр 53

Печатано по распоряж. г. Директора Гродненской Гимназии. Г. Гродна 31 Октября 1901

Иезуитскій коллегіумъ. ¹⁾

Въ XVII вѣкѣ иезуиты пришли (изъ Польши) въ г. Гродну и основали здѣсь свой костель—во имя св. Апостоловъ Петра и Павла; о времени этого основанія имѣются самыя разнорѣчивыя показанія. По словамъ однихъ источниковъ, они основали свой (нынѣ—Фарный костель) въ 1616 г.; ²⁾ по другимъ основалъ этотъ костель Далматъ Изайковскій, архіепископъ (римско-католическій) Смоленскій—въ 1667 г. ³⁾ Гродненскій иезуитскій монастырь (принадлежавшій къ числу самыхъ богатыхъ въ Литвѣ) владѣлъ въ предѣлахъ г. Гродны большимъ какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ: ему принадлежалъ огромный четырехугольный плацъ, ограниченный съ одной стороны Парадною площадью, съ другой—Полицейскою улицею, съ третьей—Купеческою. Въ предѣлахъ этихъ въ настоящее время помѣщаются зданія, прилегающія къ Фарному костелу, Фарная аптека, острогъ и причтовый домъ Гродненскаго Софійскаго собора.

Обладая значительными матеріальными средствами, иезуиты съ самаго начала своего пребыванія въ Гроднѣ обратили главное вниманіе на свое излюбленное занятіе—воспитаніе юношества, почему они и основали здѣсь свою (иезуитскую) школу; когда именно—объ этомъ также существуютъ разнорѣчивыя показанія. По однимъ свѣдѣніямъ, основана была школа въ 1630 г., на основаніи грамоты Сикста V—*„Pro sodalitate studentium erga cultum B. V. Mariae“*; но папа Сикстъ V скончался гораздо раньше (въ 1590 г.), такъ что булла эта была издана не имъ. ⁴⁾ По другимъ свѣдѣніямъ, римско-католическая школа въ г. Гроднѣ основана въ 1555 г. Станиславомъ Козалуцкимъ ⁵⁾. Съ 1667 г. она стала носить названіе коллегіума.

16 августа 1773 г.—(буллою папы Климента XIV *Dominus ac Redemptor noster*) орденъ иезуитовъ былъ упраздненъ.

По предложенію Іоахима Хрептовича, подканцлера Литовскаго, все имущество иезуитскаго ордена рѣшено было отдать на учрежденіе и содержаніе общественныхъ училищъ. Для завѣдыванія народнымъ образованіемъ учреждена была *эдукаціонная коммиссія*, которой поручено было управленіе Академіей (Виленской), гимназіями и всѣми школами Польскаго королевства.

При этомъ вся Рѣчь Посполитая была раздѣлена на 9 округовъ; изъ коихъ 4—въ предѣлахъ Литвы. Центромъ Литовскаго округа

былъ г. Гродна. Всѣ учебныя округа подчинялись Главной школѣ (бывшей Виленской академіи, впоследствии—Виленскому университету).

Въ каждомъ изъ 9 округовъ была учреждена высшая школа; въ томъ числѣ Гродненская (бывшая іезуитская) имѣла 11 преподавателей. Содержаніе ея стоило ежегодно 16.500 злотыхъ.

Всѣ учащіе въ окружной школѣ (съ префектомъ и ректоромъ въ главѣ) составляли академическое общество, котораго члены обязаны были носить одинаковую одежду, жить въ одномъ школьномъ домѣ, имѣть одинъ общій столъ. Они не могли принимать на себя никакихъ постороннихъ обязанностей, такъ какъ вся ихъ жизнь должна была посвящаться безраздѣльно учебной дѣятельности. Для завѣдыванія общими столомъ общество избирало изъ своей среды провизора, который распоряжался общей кассой, прислугой и хозяйствомъ. Жалованье каждому изъ членовъ академической корпораціи эдукаціонная коммиссія отпускала въ общую кассу (на столъ) по 650 злотыхъ ежегодно, сверхъ того каждый академикъ получалъ жалованье въ размѣрѣ 300 злотыхъ, а по прошествіи 2-хъ лѣтъ—по 400 злотыхъ ежегодно. По прошествіи 20 лѣтъ преподаватели получали званіе заслуженныхъ учителей, равно право на пожизненную пенсію.

Во главѣ корпораціи стояли (какъ мы упоминали выше) ректоръ и префектъ. Ректоръ избирался корпораціей изъ лицъ, прослужившихъ не менѣе 8 лѣтъ. Равнымъ образомъ избирался на 4 года Префектъ изъ числа учителей, прослужившихъ не менѣе 6 лѣтъ. Онъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія ректора, исполнялъ его обязанности; а въ обыкновенное время вѣдалъ внутренній порядокъ школы и слѣдилъ за порядкомъ и успѣхами учениковъ; онъ же при помощи надзирателей („директоровъ“) наблюдалъ за поведеніемъ учениковъ внѣ школы. Каждый надзиратель (изъ числа старшихъ учениковъ, равно изъ лицъ окончившихъ курсъ въ одной изъ окружныхъ школъ) имѣлъ наблюданіе за одной общей ученическою квартирою.

Классовъ въ окружной школѣ было 6, но курсъ ученія былъ семилѣтній, такъ какъ въ VI классѣ ученики оставались 2 года. Изъ числа лучшихъ учениковъ класса учителя назначали декуріонами для выслушиванія уроковъ.

Взысканія съ учениковъ производились ректоромъ, префектомъ и учителями; болѣе важныя взысканія налагались по постановленіи училищнаго суда, въ которомъ принимала участіе вся учебная корпорація.

Тѣлесныя наказанія налагались за развратное поведеніе, неповиновеніе школьному начальству, пьянство и воровство. ⁶⁾

Затѣмъ на основаніи второго раздѣла Польши (собственно указомъ Императрицы Екатерины II отъ 30 октября 1794 года) Литва (въ томъ числѣ и г. Гродна) была включена въ составъ Россійской имперіи, послѣ чего эдукаціонная коммисія была подчинена (черезъ Литовскаго генераль-губернатора, князя Н. В. Рѣпина) III-му департаменту Правительствующаго Сената. Независимо отъ этого, тотъ-же Литовскій генераль-губернаторъ учредилъ въ г. Вильнѣ временную эдукаціонную коммисію, которой поручено было привести въ порядокъ училищныя фондуши, равно разрѣшать споры, изъ фондушей вытекающіе.

6 ноября 1796 г. Императрица Екатерина II скончалась. При ея преемникѣ, Императорѣ Павлѣ Петровичѣ, князь Рѣпинъ вошелъ въ сношенія съ Виленскимъ (римско-католическимъ) епископомъ относительно передачи школъ, находившихся въ вѣдѣніи эдукаціонной коммисіи, въ завѣдываніе римско-католическимъ монахамъ, на ихъ полномъ иждивеніи.

Послѣ этого Гродненская школа указомъ Императора Павла Петровича была закрыта, и вмѣсто нея открыто было, 29 сентября 1797 г., *Гродненское повѣтовое (уѣздное) училище*, состоявшее подъ наблюденіемъ отцевъ доминиканъ.

Доминиканскій орденъ (*ordo fratrum praedicatorum*, т. е. орденъ братьевъ проповѣдниковъ) основанъ въ 1216 г. Доминикомъ изъ Калорога, въ Испаніи (1170—1221). Доминиканскій костель (находившійся на мѣстѣ сквера, который разбитъ между зданіемъ мужской гимназіи и зданіемъ городской управы) основанъ съ 1633 г. на средства Фридриха Сапѣги, подкоморія Виленскаго, и старосты Остринскаго; освященъ въ 1653 г. въ присутствіи короля Владислава; въ томъ же году король Владиславъ IV подтвердилъ дарственную запись Сапѣги въ пользу Доминиканскаго монастыря. Зданіе, въ которомъ нынѣ помѣщается Гродненская гимназія, начато постройкой Фомкой Ганусевичемъ, пріоромъ доминиканскаго ордена, въ 1737 году. Училище находилось во флигелѣ, который обращенъ къ скверу, а главное зданіе (по фасаду), выходящее на Соборную улицу, было занято монахами ордена.

Повѣтовое доминиканское училище.

Въ архивѣ Гродненской гимназіи имѣется немалое число книгъ съ отмѣтками, отчетами, протоколами и пр. Гродненскаго повѣто-

ваго училища. Изъ этихъ документовъ мы можемъ извлечь слѣдующія данныя объ училищѣ.

Во главѣ *Гродненскаго повѣтоваго училища* стоялъ префектъ Янъ Стырпейко, родомъ изъ Жмуди; получилъ образованіе сперва въ Крожахъ (нынѣ—Ковенской губерніи), а затѣмъ въ училищахъ доминиканскаго ордена. Послѣ него префектомъ училища былъ (съ 1803 г.) ксендзь Николай Ждановичъ, бывший раньше учителемъ того же Гродненскаго училища. Учителей было 7, именно: 1, правоученія (законоучитель); 2, физики; 3, математики; 4, краснорѣчія; 5, французскаго языка; 6, учитель I-го класса; 7, нѣмецкаго языка (послѣдній съ 1802 г.).

Уже въ 1798 г. ученики училища раздѣляются на 6 классовъ, при чемъ I-й классъ дѣлится на 3 отдѣленія. 1, старшее (majorowe), 2) младшее (minorowe) и 3) приготовительное (minimowe). Классовъ всѣхъ 6, въ которыхъ проходятся слѣдующіе предметы.

I классъ. Латинское чтеніе и письмо. Начальныя правила ариметики и географіи. Вѣроученіе и катехизисъ.

II классъ. Въ этомъ классѣ продолжается изученіе начальныхъ правилъ латинской грамматики, вѣроученіе, ариметика и географія, равно чистописаніе и объясненіе авторовъ.

III классъ. Латинская грамматика (въ систематическомъ изложеніи), исторія и географія. Начатки математики и естественной исторіи. Общія понятія о всѣхъ наукахъ. Правоученіе.

IV классъ. Теоретическая и прикладная математика. Исторія Греціи. Начатки физики. Естественная исторія. Правила краснорѣчія. Стихосложеніе. Объясненіе авторовъ.

V классъ (Двухлѣтній курсъ). Физика (систематическое изложеніе). Алгебра. Древняя исторія. Политика, естественная исторія, реторика и поэзія. Истолкованіе авторовъ, обо всѣхъ этихъ наукахъ писавшихъ.

IV классъ. Право народовъ. Всеобщая исторія. Исторія естественная. Общія понятія объ искусствахъ и о рукодѣліяхъ. Логика. Окончаніе науки краснорѣчія и стихосложенія. Истолкованіе разныхъ классическихъ авторовъ.

Учителя всѣхъ предметовъ въ официальной перепискѣ называются профессорами, за исключеніемъ *metr'овъ*, т.-е. учителей необязательныхъ предметовъ (рисованія, русскаго языка и новыхъ—французскаго и нѣмецкаго). Всѣ науки преподавались на языкѣ польскомъ. Учебники употреблялись лишь тѣ, которые раньше были одобрены эдукаціонною комиссіею.

Учителя всѣ (не исключая лекторовъ) были изъ числа ксендзовъ доминиканскаго ордена. Всѣ они содержались на монастырскомъ иждивеніи, не получая особаго жалованья.

Кромѣ монастырскихъ фундушей существовалъ фундушъ Карла Хрептовича, старосты Гродненскаго (+20 января 1801 г.); онъ по завѣщанію своему (14 сентября 1800 г.) оставилъ сумму 40.000 злотыхъ на воспитаніе 10 бѣдныхъ дворянъ въ Гродненскомъ повѣтовомъ училищѣ. Впрочемъ, конвиктъ К. Хрептовича недолго оставался въ Гроднѣ: уже въ 1803 г. онъ былъ перенесенъ въ Щучинъ (Лидскаго уѣзда) и приписанъ къ тамошнему повѣтовому училищу.

Отдѣльной библіотеки, равно физическаго кабинета, училище не имѣло. Учителя (они же ксендзы доминиканскаго ордена) пользовались, по мѣрѣ надобности, книгами изъ монастырской библіотеки; такъ какъ богатѣйшая библіотека (въ 1800 г. 3128 книгъ), оставшаяся послѣ Гродненскихъ іезуитовъ, была перевезена въ Вильну (въ 1801 г.), гдѣ была присоединена къ библіотекѣ университетской.

Ученики Гродненской школы, судя по документамъ, въ религиозномъ отношеніи дѣлились слѣдующимъ образомъ: 1) римско-католики, 2) диссиденты (т. е. униаты) и 3) греческой вѣры. По сословіямъ ученики дѣлились на 1) дворянъ, 2) поповичей, 3) мѣщанъ и 4) разночинцевъ.

Плата за ученіе не взималась; лишь полагалось платить репетиторамъ (изъ числа учениковъ старшихъ классовъ), которые для занятій приходили на домъ.

Учебный годъ начинался 1 сентября.

Экзамены производились 1) ежемѣсячно, домашніе, по предметамъ преподававшимся въ училищѣ; 2) визитаторскіе—во время ревизій; 3) ежегодные, публичные экзамены—въ присутствіи почетныхъ гостей. Лучшимъ ученикамъ выдавались золотыя и серебряныя медали *diligentiae*, изготовленныя для этой цѣли. Въ 1802 г. не хватило средствъ на изготовленіе медалей, почему префектъ школы покупалъ на свой счетъ и раздавалъ лучшимъ ученикамъ похвальныя книги.

Отмѣчаемъ число учениковъ Гродненскаго повѣтоваго училища.

Въ 1798 г. общее число учен. было	93	Въ 1805 г. общее число учен. было	87
" 1799 " " " "	159	" 1806 " " " "	77
" 1800 " " " "	152	" 1807 " " " "	84
" 1801 " " " "	148	" 1808 " " " "	88
" 1802 " " " "	140	" 1809 " " " "	115
" 1803 " " " "	160	" 1810 " " " "	167
" 1804 " " " "	132	" 1811 " " " "	205

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 8 сентября 1802 г. въ Россіи учреждено Министерство Народнаго Просвѣщенія; первымъ министромъ былъ назначенъ членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Завадовскій.

Затѣмъ 24 января 1803 г. учрежденъ Виленскій Учебный Округъ (собственно—округъ Виленскаго университета), и первымъ его кураторомъ (попечителемъ) назначенъ князь Адамъ Чарторыйскій, пламенный польскій патріотъ.

Благодаря двадцатилѣтней (1803—1824) дѣятельности князя Чарторыйскаго во всемъ Виленскомъ Округѣ не только не было ничего сдѣлано для распорядженія правительственныхъ школъ и для приданія имъ русскаго характера, но все народное образованіе въ Западномъ краѣ всецѣло получило польско-патріотическій характеръ.

Гродненская повѣтовая школа подчинена была (на основаніи „устава“ или общихъ постановленій для Императорскаго Виленскаго университета и училищъ его округа—Высочайше утвержен. 25 мая 1803 г.) Виленскому университету. Университетское начальство имѣло право опредѣлять на службу и увольнять смотрителей училищъ и учителей. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ университетъ былъ отвѣтственъ лишь передъ Попечителемъ, которому два раза въ годъ представлялъ рапорты о состояніи университета и училищъ, а въ экстренныхъ случаяхъ обращался къ нему немедленно.

Порядка въ учебномъ дѣлѣ было не особенно много. Въ дѣлѣ обученія господствовала полная неурядица. Предметы преподаванія не были строго обязательны для учащихся; многіе ученики были освобождены отъ того или другого предмета по просьбѣ родителей, ученикамъ разрѣшались отпуска въ учебное время на разные сроки.

22 декабря 1802 г. „для установленія въ учебномъ дѣлѣ Гродненской губ. должнаго порядка и направленія и для исправленія открывшихся въ немъ уклоненій“ учреждена должность директора училищъ Гродненской губерніи, съ жалованіемъ 1000 руб. въ годъ. Первымъ директоромъ училищъ губерніи былъ назначенъ (съ утвержденія попечителя, князя Чарторыйскаго) надворный совѣтникъ Іосифъ Коссаковский, бывший ранѣе директоромъ училищъ Литовской губерніи, срокомъ на 4 года. Визитаторомъ училищъ назначенъ былъ прелатъ Ксаверій Богушъ.

Отправляя на ревизію въ г. Гродну визитатора, университетъ предложилъ ему (уже въ 1804 г.) „согласиться“ съ отцами доминиканами относительно введенія въ Гродненскомъ училищѣ „наукъ и классовъ“, какъ это предписано въ „Предначертаніи устройствъ училищъ въ округѣ Императорскаго Виленскаго университета“

изданнымъ въ томъ-же 1804 г.). На основаніи этого „Предначерніи“ учебные планы, введенные въ Гродненскомъ повѣтовомъ училищѣ, были значительно видоизмѣнены. Приводимъ здѣсь эти новые планы.

I классъ. Грамматика латинская и польская. Ариѳметика. Начальныя правила географіи. Правоученіе. Латинскія выписки.

II классъ. Тѣ же предметы.

III классъ. Словесность. Латинскій языкъ. Ариѳметика. Геометрія. Естественная исторія. Правоученіе, исторія и географія.

IV классъ. Словесность. Латинскій языкъ. Геометрія и алгебра. Естественная исторія. Физика. Правоученіе и Законъ Божій. Исторія географія.

V классъ. Словесность. Латинскій языкъ. Математика. Естественная исторія и физика. Правоученіе и Законъ Божій. Исторія и географія.

VI классъ. Тѣ же предметы.

VII классъ. Словесность. Латинскій языкъ. Логика. Естественная исторія и физика. Политическая экономія. Исторія и географія.

Предметы необязательные—языки: російскій, французскій, нѣмецкій и рисованіе.

Для обученія Закону Божию назначался одинъ часъ въ воскресные и праздничные дни. Уроки по обязательнымъ предметамъ обыкновенно продолжались по два часа сряду, утромъ отъ 8—9 час. до 10—11, и послѣ обѣда—отъ 2 до 4. Уроки по необязательнымъ предметамъ устраивались внѣ учебнаго времени, два раза въ недѣлю, и продолжались не болѣе получаса, при чемъ большая или меньшая продолжительность урока зависѣла отъ преподавателя. Для обученія русскому и новымъ языкамъ всѣ ученики раздѣлялись на 4 группы: двѣ—начинающихъ учениковъ, одна—успѣвающихъ, одна—оканчивающихъ. Впрочемъ, желающихъ обучаться русскому языку было немного. Правда, что и преподаваніе этого предмета стояло крайне низко. Г. Стефани приводитъ разсказъ одного бывшаго воспитанника Гродненскаго повѣтоваго училища (въ періодъ 1813—1819 г.)

о томъ, какимъ образомъ происходило преподаваніе русскаго языка. Ксендзь доминиканецъ, преподававшій этотъ языкъ, не только не обладалъ основательнымъ знаніемъ русскаго языка, но даже не умѣлъ прочесть на немъ правильно ни одной строки. Урокъ продолжался не болѣе четверти часа. Дѣло ограничивалось тѣмъ, что ксендзь—учитель выслушивалъ какой-нибудь затверженный ученикомъ примѣръ склоненія, затѣмъ уходилъ, задавши ученикамъ приготовить къ слѣдующему

уроку какой-либо другой примѣръ. При такой системѣ обученія ученики выходили изъ училища съ полнымъ незнаніемъ государственнаго языка. Директоръ училищъ Гродненской губерніи, равно визитаторы школъ, могли бы, конечно, обратить вниманіе на такой порядокъ вещей, но они оба были поляки, вдобавокъ подчинены были Виленскому университету и князю А. Чарторыйскому, которые еще готовы были поощрить невѣжество учениковъ по части русскаго языка. Министерство Народнаго Просвѣщенія напрасно издавало циркуляры о поднятій преподаванія русскаго языка въ училищахъ округа: всѣ эти мѣры не встрѣчая поддержки со стороны окружного начальства, оставались безъ результата... напримѣръ, циркуляръ Министра отъ 25 марта 1814 г., коимъ предлагается въ заведеніяхъ Виленскаго округа изучать русскій языкъ не какъ языкъ иностранный (т.-е. не изъяснять его на польскомъ языкѣ), но какъ языкъ родной, на языкѣ русскомъ. Министръ совершенно справедливо усматриваетъ причину слабыхъ познаній учениковъ по русскому языку въ томъ обстоятельстве, что преподается онъ поляками и на языкѣ польскомъ. Тѣмъ же циркуляромъ предлагается представить въ Министерство списки всѣхъ учителей, преподающихъ русскій языкъ въ заведеніяхъ округа, съ показаніемъ, какой они національности; сообщить, какія имѣются въ университета средства для пріобрѣтенія въ каждомъ учебномъ заведеніи русскіхъ преподавателей російскаго языка; самое же изученіе этого языка вести по грамматикѣ, изданной главнымъ правленіемъ училищъ.

Всѣ эти проектированныя мѣры, конечно, оставались мертвою буквою...

Въ 1812 г. введено было преподаваніе въ Гродненскомъ училищѣ греческаго языка; впрочемъ, оно вскорѣ прекратилось, за недостаткомъ желавшихъ изучать этотъ предметъ. Изученіе прочихъ необязательныхъ предметовъ шло также неудовлетворительно.

Между тѣмъ программа, намѣченная Виленскимъ университетомъ для самостоятельныхъ занятій въ гимназіяхъ и повѣтовыхъ школахъ, была весьма широка. Именно, въ 1812 г. университетъ разослалъ всѣмъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ (въ томъ числѣ и Гродненскому повѣтовому училищу) „инструкцію“ для веденія записей по разнымъ предметамъ.

Этотъ инструкціею рекомендуется учителямъ среднихъ школъ дѣлать, подъ руководствомъ директора училищъ, записи историческія, метеорологическія, топографическія и статистическія, такъ касающіяся технологіи и сельскаго хозяйства; записанныя такимъ

образом свѣдѣнія директоръ училищъ препровождаетъ по окончаніи каждаго года въ университетъ для дальнѣйшей обработки. Такія записи были также и въ Гродненскомъ училищѣ. Въ архивѣ Гродненской гимназіи и въ настоящее время хранится подъ № 2, „книга особыхъ событій и мѣстныхъ происшествій“ 1797—1814 г. Въ этой книгѣ записаны въ хронологическомъ порядкѣ событія школьной жизни; подъ 1797 г. (15 мая) отмѣчается открытіе генераль-губернаторомъ сессіи Главнаго Литовскаго Трибунала, при чемъ лѣтописецъ приводитъ имена маршала суда, вице-маршала и депутатовъ, а также изображаетъ общій ходъ дѣлъ въ трибуналѣ; подъ 1802 г. отмѣчены подробности проѣзда Государя Императора Александра I черезъ Гродну (9 іюня), при чемъ на стр. 39—40 даже приведены стихотворныя привѣтствія Государю Императору (на польскомъ и французскомъ языкахъ).

Изъ этой же записи мы узнаемъ, что Высочайшаго посѣщенія удостоилось также повѣтовое Гродненское училище. Во 2-й части книги (стр. 43—53) приведены записи метеорологическаго характера (перемѣны погоды; барометрическія и термометрическія наблюденія; направленіе вѣтра и пр. за время 1802—1804 г.).

1812-й годъ (когда въ Гроднѣ, какъ и во всемъ краѣ, введена была Наполеоновская администрація) внесъ, конечно, немало разстройства въ нормальную жизнь Гродненскаго училища. За то по изгнаніи французской арміи изъ предѣловъ Россіи спросъ на народное образованіе возрастаетъ; число учениковъ въ училищѣ быстро увеличивается. Въ 1813 г. число ихъ—286, тогда какъ въ 1817 г.—уже 301. Помѣщеніе училища оказывается до такой степени тѣснымъ, что въ некоторыхъ классахъ невозможно было поставить новыя скамейки, почему во время уроковъ многіе ученики стояли.

22 августа 1823 г. правленіе Виленскаго университета предложило начальству Гродненскаго повѣтоваго училища „на правахъ гимназіи“ къ исполненію (съ начала 1824—29 учебнаго года) новые учебные планы, по которымъ изъ числа предметовъ, преподаваемыхъ въ училищѣ, исключаются естественное право и науки политическія, взамѣнъ усиливается преподаваніе языковъ,—латинскаго, греческаго и русскаго; число уроковъ, назначенныхъ на реторику и поэзію, сокращено. Число недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ—26 (во вторникъ и четвергъ лишь до 11 часовъ; въ эти дни назначались общія прогулки учениковъ).

Доминиканская гимназія.

Распоряженіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 14 сентября 1825 г. Гродненское повѣтовое училище *преобразовано въ доминиканскую гимназію*,—съ 1 сентября 1825 г. Въ распоряженіи Министра подробно излагаются мотивы этого преобразованія Гродненскаго повѣтоваго училища. Попечитель Виленскаго округа осматривая (въ 1824 г.) учебныя заведенія Виленскаго учебнаго округа, нашель великое неудобство въ томъ, что въ г. Гроднѣ нѣтъ гимназій, почему чиновники, служащіе въ г. Гроднѣ, лишены возможности дать своимъ дѣтямъ гимназическое образованіе (такъ какъ гимназія находится въ м. Свислочи, Волковыскаго уѣзда, въ значительномъ разстояніи отъ губернскаго города). Затѣмъ на основаніи вводимого вновь въ училищахъ Виленскаго округа положенія бывшіе во многихъ повѣтовыхъ училищахъ классы V и VI упраздняются, отъ чего произойдетъ значительный наплывъ въ гимназію учениковъ изъ упраздненныхъ классовъ. Въ виду сего попечитель нашель нужнымъ учредить въ г. Гроднѣ гимназію съ уѣзднымъ училищемъ, посредствомъ преобразованія содержимаго доминиканами *училища о пяти классахъ* (отсюда мы видимъ, что VI класса въ это время не существовало; съ какого времени, опредѣлить невозможно). Преобразование это весьма мало будетъ стоить казнѣ, ибо доминиканцы имѣютъ помѣстительныя монастырскія строенія и другія училищныя пособія (поіезуитскія зданія, собранія книгъ и физическихъ инструментовъ и пр.). Благодаря стараніямъ и энергіи смотрителя Гродненскаго училища ксендза Чаплица, науки преподаются здѣсь съ большою пользою, между учениками поддерживается строгій порядокъ. Затѣмъ доминиканскій орденъ имѣетъ въ средѣ своихъ членовъ достаточное число людей проходившихъ курсъ наукъ въ университетѣ, кои могутъ съ успѣхомъ занимать учительскія мѣста и въ гимназій. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній попечитель предложилъ ректору Виленскаго университета войти въ соглашеніе съ начальствомъ доминиканскаго ордена: не позволяетъ-ли оно содержать (на средства ордена) въ г. Гроднѣ гимназію. Прокураторъ доминикановъ, ксендзъ Заленскій, объявилъ отъ имени Литовскаго провинціата, что онъ соглашается содержать Гродненскую гимназію, почему ректоръ Виленскаго университета испрашиваетъ разрѣшеніе привести въ дѣйствіе открытіе Гродненской доминиканской гимназій *къ 1-му Сентября 1825 года*.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, получивши объ этомъ сообщеніе, выразилъ свое согласіе на преобразование Попечителю Н. Н. Нов

Сильцеву, а также уведомилъ его, что Министерствомъ уже предложено ректору Виленскаго университета, въ виду приближенія начала учебнаго года, сдѣлать необходимыя распоряженія для своевременнаго открытія гимназій. 7)

Нѣсколько раньше (именно 5 августа 1824 г.) состоялось распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія о дѣлопроизводствѣ въ предѣлахъ Виленскаго учебнаго округа на русскомъ языкѣ, ибо, кромѣ другихъ причинъ, польское дѣлопроизводство „умножаетъ канцелярскія работы, которыхъ большую часть надо переводить на русскій языкъ; притомъ важнѣйшія бумаги получаютъ на языкъ государственномъ“. По этому предмету Министръ запросилъ Попечителя; послѣ отставки князя А. Чарторыйскаго, 5 апрѣля 1824 г., попечителемъ былъ Н. Н. Новосильцевъ, который предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе Виленскаго университета. Университетское правленіе отвѣтило, что дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ не только не затруднительно, но даже облегчаетъ еще и уменьшаетъ канцелярскую переписку, дѣлая ненужными переводы съ языка польскаго на русскій; что всѣ дѣла по Виленскому университету уже ведутся на русскомъ языкѣ; равнымъ образомъ сіе вводится по дирекціямъ Виленскаго округа.

Въ Гродненской дирекціи и въ Гродненской гимназій русское дѣлопроизводство введено влѣдствіе предложенія Виленскаго университета на имя директора училищъ,—16 сентября 1826 г.,—повидимому, безъ особыхъ затрудненій. Впрочемъ, на первыхъ порахъ (въ теченіе первыхъ 5—6 лѣтъ) въ числѣ бумагъ, поступающихъ на имя директора училищъ (надв. совѣтника Игнатія Мартиновича Бродовскаго), равно исходящихъ изъ его канцеляріи, встрѣчается немалое число написанныхъ на языкѣ польскомъ.

Считаемъ нелишнимъ привести распредѣленіе учебныхъ часовъ въ преобразованной гимназій и повѣтовомъ училищѣ, состоящемъ при ней.

Повѣтовое училище. (3 класса).

Законъ Божій—4 урока.

Нравственное Богословіе—2 урока.

Всего 6 уроковъ, которые преподавалъ законоучитель, онъ же и капелланъ.

Польскій языкъ—6 уроковъ, Латинскій—10, и риторическія упражненія—1, а всего 17 уроковъ, которые преподавалъ одинъ учитель.

2 преподавателя занимались нѣмецкимъ языкомъ (12 уроковъ) и французскимъ (то же число уроковъ).

Затѣмъ 1 преподаватель занимался географіей (8 уроковъ), исторіей всеобщей (2) и каллиграфіей (3), всего 13 уроковъ.

Одинъ преподаватель занимался ариѳметикою (7 уроковъ), геометріей (5), зоологією (3), ботаникою (1) и минералогією (1), всего 17 уроковъ.

Недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ изъ трехъ классовъ—30, а всего—90.

ГИМНАЗІЯ *(по штату—4 класса, служившіе продолженіемъ трехъ классовъ повѣтоваго училища).*

I классъ. Богословіе (2 урока), языки—латинскій (4 урока), греческій (1), французскій (4), нѣмецкій (4), російскій (4), реторика (2) исторія всеобщая (2), естественная (1), физика (1), алгебра (1), геометрія (4).

II классъ. Богословіе (1 урокъ), языки—латинскій (3), греческій (2), французскій (4), нѣмецкій (4), російскій (3), реторика (3), исторія всеобщая (2), естественная (3), физика (2), геометрія (1), рисованіе (2), обычное право (1).

III классъ. Богословіе (1 урокъ), языки—латинскій (2), греческій (2), французскій (3), російскій (4), реторика (4), исторія всеобщая (3), естественная (2), физика (2), алгебра (1), геометрія (2), статистика (1).

IV классъ. Языки—латинскій (2 урока), французскій (3), нѣмецкій (4), російскій (3), русская исторія (2), статистика (2), реторика (3), логика (2), геометрія (1), химія (1), технологія (1), сельское хозяйство (3), обычное право (1), и коммерческія науки (3).

Уроки начинались съ 8 часовъ и длились (по одному часу каждый) до 11; затѣмъ наступалъ перерывъ въ 3 часа для обѣда. Въ 2 часа уроки начинались снова и длились до 5 часовъ. По вторникамъ и четвергамъ послѣобѣденныхъ уроковъ не было вовсе, и ученики были свободны послѣ 11 часовъ. Обыкновенно эти часы назначались для загородныхъ прогулокъ подъ наблюденіемъ начальства. Одно время правленіе Виленскаго университета запретило (11 апрѣля 1824 г.) эти загородныя прогулки и маѣвки, вѣроятно, въ виду политическихъ смуть того времени,—чтобы помѣшать гимназистамъ принимать участіе въ тайныхъ обществахъ. Но затѣмъ 11 іюля 1828 г. послѣдовалъ разрѣшеніе устраивать маевки, въ виду того, что въ нихъ нѣтъ ниче

предосудительнаго. Для маевки были назначены 2 дня—9 и 21 мая; въ случаѣ ненастья маевки переносились на ближайшій вторникъ или четвергъ.

Въ 1826 г. въ Гродненскую доминиканскую гимназію были впервые опредѣленъ русскій преподаватель русскаго языка Александръ Мещерскій, переведенный сюда изъ Прилукъ. Тогда же былъ назначенъ законоучителемъ и преподавателемъ Закона Божія Греко-Россійскаго исповѣданія протоіерей Софійскаго Собора Василій Поповъ (ему-же поручено было преподаваніе славянскаго языка). Жалованье протоіерею В. Попову назначено было 200 руб. въ годъ, которые выдавались по третямъ.

24 мая 1829 г. былъ изданъ указъ Правительствующаго Сената относительно форменной одежды для учителей вѣдомства Народнаго Просвѣщенія,—и примѣненъ къ свѣтскимъ учителямъ Доминиканской гимназіи. Форменная одежда (виць-мундиръ и шаровары темносиняго сукна) оставалась безъ измѣненія три четверти столѣтія, т. е. вплоть до Высочайше утвержденнаго положенія 30 октября 1897 г.

Тогда же, въ 1826 г., назначено было 6 учителямъ Доминиканской гимназіи квартирное пособіе въ размѣрѣ по 60 р., а всего 360 р. Размѣръ пособія остается безъ измѣненія и въ настоящее время (1901 г.).

Преобразование Гродненскаго доминиканскаго повѣтоваго училища въ гимназію, вслѣдствіе котораго въ составъ педагогической корпораціи ордену доминиканскому поневолѣ пришлось принять законоучителя Православнаго исповѣданія и учителя русскаго языка, по всей вѣроятности, не было желательно доминиканамъ, которые послѣ этого чинять новой гимназіи всякія затрудненія. Такъ, напр., провинціалъ Литовской провинціи ордена Доминиканъ уволили отъ должности ксендза Чаплица, префекта гимназіи, отлично аттестованнаго Виленскимъ университетомъ и, по его рекомендаціи, Министромъ Народнаго Просвѣщенія; увольняя Чаплица, орденъ назначилъ вмѣсто него—ксендза Станислава Снарскаго,—безъ предварительнаго сношенія съ университетомъ. Въ 1827 г. былъ назначенъ смотрителемъ училища (впервые изъ людей свѣтскаго званія) Вицентій Наксіановичъ, магистръ философіи Виленскаго университета. Новоназначенный смотритель просилъ у Провинціала ордена разрѣшенія открыть при гимназіи IV (или вѣрибе, V, если считать первые 3 класса повѣтоваго училища, состоявшаго при гимназіи), такъ какъ IV классъ полагался по штату, но на дѣлѣ не былъ открытъ. Провинціалъ ордена въ отвѣтъ на это отказался отпустить денежныя средства на увеличеніе числа учителей. Смотритель

Наксіановичъ пытался возложить преподаваніе въ IV классѣ на учителей первыхъ трехъ классовъ, очевидно, безъ всякаго особаго вознагражденія; но учителя наотрѣзъ отказались отъ такой комбинаціи, почему IV классъ въ 1827 г. не былъ открытъ. Тотъ же провинціальный доминиканскаго ордена уничтожилъ приготовительный классъ, въ которомъ замѣчалась настоятельная необходимость. Обо всѣхъ этихъ событіяхъ магистръ Наксіановичъ сообщилъ директору училищъ Гродненской губерніи И. М. Бродовскому; какія послѣдствія повлекло за собою представленіе Наксіановича, — изъ гимназическаго архива не видно.

Учебный годъ въ Доминиканской гимназіи начинался 1 сентября. Въ началѣ учебнаго года устраивались торжественные акты, на которые приглашались почетныя лица города; преподаватели произносили рѣчи. Напр., на торжественномъ актѣ 1 сентября 1832 г. директоръ училищъ А. Суходольскій произнесъ рѣчь, затѣмъ смотритель гимназіи, кс. Зеленко, произнесъ наставленіе ученикамъ о томъ, какъ они должны себя вести, чтобы оказаться достойными щедротъ, оказанныхъ Государемъ Императоромъ, и оправдать надежды родителей и опекуновъ. Затѣмъ препод. словесности, прот. В. Поповъ, произнесъ рѣчь о способахъ усовершенствованія хорошихъ ораторовъ. Учитель древнихъ языковъ кеендзь Сцѣпуржинскій — рѣчь о томъ, что послѣ изученія господствующаго языка главное вниманіе должно быть направлено на изученіе языковъ. Затѣмъ прочитанъ былъ списокъ переведенныхъ учениковъ. Торжество закончилось пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“. При училищѣ находились богатые учебныя пособія: бібліотека (въ 10,000 томовъ), физическій, минералогическій и зоологическій кабинеты, химическая лабораторія и ботаническій садъ. Часть доминиканской бібліотеки, равно коллекціи зоологическія и минералогическія, въ настоящее время принадлежатъ Гродненской гимназіи. Дѣлались при гимназіи и метеорологическія наблюденія, которыя отсылались, за подписью учителя физики, въ университетъ (черезъ директора училищъ); впрочемъ, частнымъ лицамъ и казеннымъ учрежденіямъ выдавались справки о погодѣ, бывшей въ извѣстный день (нѣкоторыя просьбы о такихъ справкахъ присылались даже изъ Вѣлостока, — въ 1830 году.)

Плата за ученіе на первыхъ порахъ не полагалась, принимались однакожь, добровольныя приношенія. Позднѣе взималась плата съ каждаго ученика въ размѣрѣ 1 р. сер. въ годъ. При монастырѣ помѣщалось нѣсколько бѣднѣйшихъ учениковъ, которые за различныя услуги, оказываемыя монахамъ, пользовались бесплатнымъ содержаніемъ

и средства монастыря. Для характеристики патриархальных отношений, которые тогда существовали между учащимися и учителями, приведем следующий факт. В 1829 г. в училищѣ не было преподавателя фигурнаго рисованія. Въ виду этого ученики, сознавая всю пользу, которую можетъ принести изученіе этого предмета, рѣшили платить складчину (по 30 коп. съ человѣка) и просить начальство поручить преподаваніе этого предмета одному изъ преподавателей. Директоръ одобрилъ ихъ мысль; уроки рисованія поручили ксендзу Карному (учителю нѣмецкаго языка, способному преподавать рисованіе); изъ собранной суммы часть велѣлъ употребить на пособія по рисованію.

Относительно числа учениковъ въ Доминиканской гимназій имѣются самыя скудныя свѣдѣнія. Пишущій эти строки, просматривая акты и бумаги гимназій за періодъ 1825—1833 г., былъ пораженъ крайней скудностью ихъ содержанія... Сохранились толстыя кипы бумаги, переплетенныя въ прочныя старинныя переплеты; и въ то же самое время—во всѣхъ этихъ фоліантахъ нѣтъ нигдѣ списковъ учениковъ, равно отчетовъ объ ихъ успѣхахъ, объ экзаменахъ и пр.,—единимъ словомъ, тѣхъ свѣдѣній, которыя обнимаютъ нервъ учебнаго введенія.

За то архивариусъ съ любовью пришивалъ къ „дѣлу“ самыя ценныя бумаги Виленскаго университета,—напр. препроводительную бумагу съ приложеніемъ списка новыхъ книгъ, одобренныхъ или рекомендованныхъ, или предложеніе подписаться на новый журналъ „Отечественныя Записки“, или же увѣдомленіе редакціи „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ о томъ, что подписная плата за это изданіе редакціею получена... Имѣются бумаги съ распоряженіями управленія Виленскаго университета; но какъ они были исполнены—въ дѣлѣ гимназій не видно, такъ какъ отвѣтныхъ черновыхъ бумагъ нигдѣ (до 1832 г.) не приложено. Относительно, впрочемъ, числа учениковъ имѣются свѣдѣнія за 1827 г., когда ихъ было 69, а съ приписаннымъ классомъ и уѣзднымъ училищемъ—153, а всего—222.

Историкъ Гродненской гимназій, ея преподаватель Стефани, напечатанный въ архивѣ полусгнившее дѣло, которое проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на закулисную сторону учебной жизни, царившей тогда въ гимназій. Мы не могли, къ великому сожалѣнію, найти это полусгнившее дѣло; весьма возможно, что оно за послѣднее тридцатилѣтіе окончательно сгнило, почему не попало въ архивъ Гродненской гимназій. Это „дѣло“ представляетъ донесенія упомянутаго уже нами свѣтскаго

смотрителя гимназіи Наксіановича директору училищъ (И. Бродовскому) о состояніи учебной части въ гимназіи. Н-чь находитъ преподаваніе большей части предметовъ крайне неудовлетворительнымъ. Преподаватель латинской и польской грамматики въ повѣтовомъ училищѣ, нумѣя „сообразиться съ познаніями юношей, пришедшихъ въ первый разъ въ сей классъ, гдѣ не знаютъ еще читать полатыни, началъ с ними переводъ съ латинскаго на польскій съ грамматическимъ разборомъ“; не смотря на убѣжденія смотрителя, онъ продолжалъ мучительное для учениковъ преподаваніе уроковъ... А вдобавокъ, *учитель* самъ такъ мало былъ знакомъ съ латинскимъ языкомъ, что дѣлалъ ошибки въ произношеніи латинскихъ словъ. Преподаваніе новыхъ языковъ также было неудовлетворительно; а математики преподаватель—яко не свѣдущій въ методѣ преподаванія, не есть въ полной силѣ „способнымъ преподавателемъ“... Въ нравственномъ отношеніи преподаватели оказывали скорѣе вредное, чѣмъ полезное вліяніе; „ученики, приходящіе въ классы, видятъ неприличность и рождающееся злоумышленіе въ учителяхъ о поведеніи духовенства...“

Съ русской точки зрѣнія, дѣятельность Доминиканской гимназіи могла бы встрѣтить нѣкоторыя возраженія. Она за все время 1834 г. была учрежденіемъ польскимъ, въ которомъ все преподаваніе было на языкѣ польскомъ; ученики воспитывались въ польско-патріотическомъ духѣ... Юношество выходило изъ гимназіи безъ всякаго знанія русскаго языка, хотя знаніе его становилось съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе необходимымъ.

Православные ученики, попадая въ Доминиканскую гимназію, зачастую совращались въ латинство. Въ архивѣ гимназіи мы нашли „отношеніе“ протоіерея Софійскаго собора В. Попова на имя смотрителя гимназіи, въ которомъ почтенный о. протоіерей требуетъ отъ смотрителя списки православныхъ учениковъ гимназіи, съ цѣлью побудить ихъ исполнить христіанскія обязанности въ городскомъ Софійскомъ соборѣ; протестуетъ противъ неполноты этихъ списковъ; а въ 1824 г.— противъ совращенія ученика I класса уѣзднаго училища Димитрія Панкратьева (православнаго, рожденнаго отъ православныхъ родителей и окрещеннаго въ Софійскомъ соборѣ), который объявилъ себя католикомъ. Поставляя все эти обстоятельства на видъ смотрителю, ксендзу Зеленкѣ (преемнику В. Наксіановича), протоіерей Поповъ требуетъ исключенія ученика Панкратьева изъ списка учениковъ римско-католиковъ, равно запрещенія ксендзамъ—доминиканамъ совершать для православныхъ учениковъ св. Таинства.

Впослѣдствіи въ такомъ духѣ состоялось (1 февраля 1830 г.), Высочайшее повелѣніе, запрещающее совращеніе учениковъ гимназій, одержимыхъ римско-католическимъ духовенствомъ, въ латинство.

10 іюля 1829 г. директоромъ училищъ (слѣдовательно и Гродненской доминиканской гимназій) назначенъ статскій совѣтникъ Антонъ Суходольскій, бывший ранѣе директоромъ училищъ Бѣлостокской области; ему же поручены были, съ 8 августа того же 1829 года, обязанностями отдѣльнаго цензора въ г. Гроднѣ. Новому директору вмѣнено въ обязанность имѣть мѣстопребываніе не въ Свислочи, какъ это было раньше, но въ г. Гроднѣ. На наемъ квартиры для директора и его канцеляріи съ архивомъ университетъ отпустилъ 150 рублей въ годъ; на возраженіе А. Суходольскаго, что въ Гроднѣ на такую сумму невозможно нанять помѣщеніе для директора, его канцеляріи и архива, Виленскій университетъ отпустилъ ему стелько же (т. е. всего 300 р.), а сверхъ того, на перевозку архива изъ Свислочи въ Гродну—40 р.; кромѣ того, директору Суходольскому по случаю его переѣзда изъ Бѣлостока въ Гродну—20 р. Самый переѣздъ состоялся въ концѣ августа 1829 г. Квартирный расходъ на содержаніе дирекціи вѣлно покрывать на счетъ суммы, ассигнованной на жалованье свѣтскому смотрителю Доминиканской гимназій (обязанности свѣтскаго смотрителя совмѣщаль въ себѣ, по переѣздѣ въ Гродну, директоръ училищъ, а смотритель отъ ордена былъ ксендзь Кандидъ Зеленко.

Новый директоръ велъ переписку на языкѣ русскомъ; однакожъ въ числѣ его бумагъ, какъ и его предшественника, имѣется немало польскихъ, съ отвѣтами самого Суходольскаго на томъ же языкѣ.

Помощникомъ директора училищъ Гродненской губерніи назначенъ Антонъ Юшкевичъ (2 апрѣля 1829 г.); онъ былъ раньше смотрителемъ Молодечненскаго уѣзднаго училища; съ отъездомъ А. Суходольскаго въ Гродну А. Юшкевичъ остался въ м. Свислочи руководить общимъ ходомъ дѣлъ въ тамошней гимназій.

Наступилъ 1830 годъ. Въ ноябрѣ польское возстаніе охватило Литву; Гродненская губернія, пограничная съ Царствомъ Польскимъ, также волновалась. Къ сожалѣнію, въ архивахъ Гродненской гимназій имѣется весьма мало указаній относительно того, какимъ образомъ революціонное броженіе отразилось на ученикахъ Доминиканской гимназій. Есть, впрочемъ, упоминаніе о побѣѣ Карла Забѣлло (ученика уѣзднаго училища при гимназій) въ Меречь 18 ноября 1830 г., гдѣ

онъ возбуди́лъ подозрѣніе полицейскихъ властей; его арестовали и препроводили въ Гродну. Настроенеіе учениковъ было далеко не спокойное, потому что на праздники Рождества Христова они отпущены не были... Съ цѣлью предотвратить сношенія учениковъ съ людьми подозрительными уроки велѣно было закончить 24 декабря утромъ и затѣмъ возобновить ихъ 29 декабря. Начальству гимназіи предписано было имѣть во время праздниковъ неослабное наблюденіе за учениками.

Правленіе Виленскаго университета по поводу событій 1830—31 г. предложило директору училищъ доносить обо всѣхъ могущихъ возникнуть безпорядкахъ; равно сообщить списокъ всѣхъ учителей съ ихъ аттестаціями о поведеніи и благонадежности. Смотритель Доминиканской гимназіи, спрошенный по этому поводу, представилъ директору списокъ всѣхъ учителей гимназіи и уѣзднаго училища, гдѣ противъ фамиліи каждаго учителя красовалась аттестація поведенія — „примѣрное“, а образъ мыслей — „благонамѣренный.“

Между тѣмъ въ началѣ 1831 г. въ Гродненской губерніи, въ г. Брестѣ, появилась холера. Правленіе Виленскаго университета соглашаясь съ мнѣніемъ Гродненскаго комитета для борьбы съ холерою, предложило директору училищъ, 28 марта, распустить учениковъ по домамъ, что и было исполнено 5 апрѣля 1831 г. Учителямъ было предложено оставаться въ г. Гроднѣ впредь до особаго распоряженія.

Въ сентябрѣ того же 1831 г. ректоръ Виленскаго университета предложилъ директору училищъ принять мѣры къ открытію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ. Но сдѣлать это было нелегко, такъ какъ въ зданіяхъ Доминиканской гимназіи помѣщена была Гродненская Казенная палата.

По этому поводу Гродненскій губернаторъ предложилъ комиссіи изъ уѣзднаго предводителя дворянства, полиціймейстера и бургомистра (голова) озаботиться присканіемъ свободнаго помѣщенія, куда можно было бы немедленно перевести Казенную палату. Впрочемъ, переводъ этотъ состоялся, по всей вѣроятности, не особенно быстро, такъ какъ учебныя занятія начались въ Доминиканской гимназіи лишь въ февралѣ 1832 г. Учебное начальство, открывая занятія, принимало въ число учениковъ лишь тѣхъ, которые представляли свидѣтельства о непринадлежности къ мятежу 1830—31 года, а также о томъ, гдѣ они были въ свободное отъ занятій время и какъ себя вели. Выдача этихъ

видѣтельствъ была, впрочемъ, простою формальностью. Въ архивѣ гимназій имѣется ихъ счетомъ 130. Всѣ они написаны на бланкахъ съ одинаковымъ для всѣхъ печатнымъ текстомъ; выданы большею частью полиціймейстеромъ г. Гродны и лишь небольшое число—предводителемъ дворянства и земскимъ судомъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 1 мая 1832 г. Виленскій университетъ былъ закрытъ; его округъ былъ присоединенъ къ округу Бѣлорусскому (Попечитель—Григорій Ивановичъ Карташевскій), а для рѣшенія дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, былъ учрежденъ въ г. Вильнѣ „Временный училищный комитетъ“ (предсѣдатель—Полинскій).

1 сентября 1832 г. состоялся въ Доминиканской гимназій торжественный актъ по случаю начала ученія, о которомъ мы упоминали выше.

6 сентября 1832 г. Временный комитетъ сообщилъ директору училищъ распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ (слѣд. и Доминиканской) исторія, географія и статистика преподавались непременно на русскомъ языкѣ. Этимъ распоряженіемъ было положено начало сближенію внутренняго строя Доминиканской гимназій съ таковыми же гимназіями русскими. Въ этомъ же 1832 г. директоръ училищъ Гродненской губерніи впервые представилъ отчетъ объ учебныхъ заведеніяхъ губерніи по новой формѣ, весьма удобной, дающей понятіе о виѣшней и внутренней жизни учебныхъ заведеній. Одновременно архивъ гимназій (бывшій—дирекціи) принимаетъ болѣе упорядоченный видъ; именно, соблюдается основное правило всѣхъ современныхъ архивовъ,—вслѣдъ за бумагою любого правительственнаго учрежденія прилагать (въ черновой) отвѣтъ; правило это до 1832 г. въ архивѣ дирекціи и гимназій не соблюдалось вовсе. Изъ вышеупомянутаго отчета мы узнаемъ, что въ 1832 г. Гродненская Доминиканская гимназія состояла изъ начальнаго класса (приготовительнаго), уѣзднаго училища (3 класса) и гимназій (тоже 3 класса). Число учениковъ было въ начальномъ училищѣ 22, въ уѣздномъ училищѣ: въ I классѣ 47, во II—31, въ III—19, а всего—129. Въ гимназій: въ I классѣ—26, во II—14 и въ III—11. А всего въ гимназій и училищѣ—180. Число учителей—12 (въ училищѣ 5 и въ гимназій—7). По словамъ отчета, гимназія не имѣетъ своей особой библіотеки, за исключеніемъ небольшого числа книгъ полученныхъ въ недавнее время; за то она пользуется книгами и кабинетами, принадлежащими Доминиканскому монастырю.

Во главѣ училищъ стоялъ подчиненный директору смотрителю ксендзь Зеленко.

О дѣятельности учителей Доминиканской гимназіи директоръ А. Суходольскій отзывается (въ своемъ рапортѣ 30 сентября 1832 г. почти восторженно. Вновь назначенные учителя, законоучитель ксендзь Горскій и кс. Циѣпуржинскій, выказали „отличныя свои познанія и полезный способъ преподаванія“; изъ нихъ кс. Циѣпуржинскій „извѣстенъ своими дарованіями бывшему Виленскому университету, коимъ удостоенъ степени кандидата философіи и денежнаго между отличными учениками награжденія“; затѣмъ 3 учителя, предназначавшіеся къ уходу за штатъ, остались на мѣстѣ; два изъ нихъ кромѣ предметовъ, излагаемыхъ на польскомъ языкѣ, излагаютъ нѣкоторые предметы на языкѣ русскомъ: одинъ—математику, другой—всеобщую исторію и третій—географію. Такимъ образомъ „оставленіе сихъ трехъ учителей, принявшихъ преподаваніе на русійскомъ языкѣ, сравниваетъ Гродненскую Доминиканскую гимназію съ прочими сего рода заведеніями, коимъ она ни въ чемъ не уступаетъ“... „Достиженіемъ сей степени блистательности гимназія обязана ревностному своему смотрителю, ксендзу Зеленкѣ, который среди прекраснѣйшихъ качествъ своей души имѣетъ все дарованія достойнаго начальника публичнаго учебнаго заведенія: его неутомимость и отличная ревностная заботливость о благѣ ввѣреннаго ему заведенія доводима была до свѣдѣнія начальства бывшаго Виленскаго университета для исходатайствованія ему награжденія“... Объ этомъ награжденіи кс. Зеленки директоръ и теперь ходатайствуетъ передъ попечителемъ Г. И. Каргашевскимъ.

Приведенный отзывъ директора А. Суходольскаго нельзя не признать преувеличеннымъ. Читая его, положительно не вѣрится, что отзывъ этотъ (1832 г.) и отзывъ смотрителя Наксіановича (1827 г.) относятся къ одному и тому же заведенію: такъ они противоположны другъ другу!... Что же касается нравственной стороны воспитанія въ гимназіи за этотъ періодъ, то объ этомъ мы скажемъ нѣсколько ниже.

Получивши этотъ отзывъ А. Суходольскаго, Попечитель нашель, что давать денежное награжденіе іеромонаху не слѣдуетъ, такъ какъ на дѣль это будетъ наградою не ему, а монастырю, ибо, по правиламъ ордена, монахи не могутъ имѣть частной собственности. Впрочемъ, Попечитель выражаетъ готовность ходатайствовать о награжденіи ксендза Зеленки, столь отлично рекомендованнаго, орденомъ. Однакожь ордена этого ксендзь Зеленко, зовидимому, не получалъ, такъ какъ событія

1833 и 1834 г. придали гимназической жизни совѣсьмъ другое направленіе. Между тѣмъ покровитель ксендза Зеленки, директоръ училищъ Гродненской губерніи Антонъ Суходольскій, былъ уволенъ отъ своей должности (3 декабря 1832 года), и на его мѣсто былъ назначенъ коллежскій совѣтникъ Федоръ Васильевичъ Созоновичъ (первый русскій директоръ училищъ Гродненской губерніи).

Передъ сдачею А. Суходольскимъ дирекціи, смотритель ея, ксендъ Зеленко, и нѣкоторые другіе ксендзы, преподававшіе въ гимназін, обратились къ А. Суходольскому съ просьбою выдать имъ аттестацію объ ихъ дѣятельности, равно копін съ формулярныхъ списковъ. Просьба ихъ была уважена, и аттестація была выдана самая блестящая... что, впрочемъ, нисколько не избавило ихъ отъ крушенія не далѣе, какъ въ слѣдующемъ году...

2 іюля 1833 г. новый директоръ училищъ, Ф. В. Созоновичъ, представилъ Попечителю округа обширный планъ относительно постановки учебнаго дѣла въ Гродненской губерніи; между прочимъ онъ считаетъ необходимымъ открыть въ г. Гроднѣ (собственно для приходящихъ учениковъ) гимназію (вѣрнѣе, преобразовать Доминиканскую). Различныя политическія обстоятельства ускорили осуществленіе этого проекта.

Въ это время революціонная дѣятельность польской эмиграціи за границей, заглушная на первыхъ порахъ послѣ возстанія 1830—31 г., опять оживилась. 23 декабря 1832 г. состоялся съѣздъ польскихъ эмигрантовъ въ Лионѣ, на которомъ разсмотрѣно было предложеніе извѣстнаго Заливскаго— снова начать революціонную дѣятельность въ русской Польшѣ. Планъ этотъ былъ одобренъ собраніемъ, и въ Царство Польское, равно Западный край, отправлены были польскіе эмиссары; изъ нихъ въ г. Гродну прибылъ Шиманскій. Десять дней провелъ онъ въ Гроднѣ, приводя въ костелахъ учениковъ къ присягѣ, собирая у себя ксендзовъ и адвокатовъ, составляя новыя политическіе кружки. Благодаря Шиманскому среди учениковъ Доминиканской гимназін возникли, не безъ поощренія со стороны ихъ начальства, безпорядки политическаго характера.

21 мая 1833 г. смотритель гимназін, кс. Зеленко, донесъ рапортомъ директору училищъ, что въ домѣ предсѣдателя Гродненской уголовной палаты, находящемся рядомъ съ гимназіею, гимназисты разбили стекла. По докладѣ этого происшествія губернатору (знаменитому впоследствии графу М. Н. Муравьеву) послѣдній велѣлъ отыскать

виновнаго и представить гражданскому начальству. Дознаніе скоро обнаружило виновнаго, которымъ оказался ученикъ III класса Августовскій. При дальнѣйшей дѣятельности гражданскихъ властей взяты были подъ стражу учителя: историческихъ наукъ и польской словесности ксендзь Нѣционскій, и географіи и исторіи въ уѣздномъ училищѣ, ксендзь Садковскій. 23 мая взято подъ стражу 2 ученика. 24 мая арестованъ самъ смотритель доминиканской гимназіи ксендзь К. Зеленко; впрочемъ, скоро опять отпущенъ. 25 мая арестованъ еще одинъ ученикъ.

О всѣхъ этихъ происшествіяхъ директоръ Созоновичъ донесъ Министру Народнаго Просвѣщенія съ поясненіемъ, что смотритель гимназіи кс. Зеленко скрывалъ отъ него, директора, всѣ происшествія, вызвавшія эти аресты; что З—о виновенъ въ попустительствѣ безпорядковъ; что губернаторъ М. Н. Муравьевъ возвратилъ З—у свободу единственно лишь потому, что не желалъ прекращать занятій въ гимназіи. Затѣмъ приводятся мѣры, принятыя директоромъ училищъ съ цѣлью усиленія инспекціи въ гимназіи: учреждены должности старшинъ (двухъ младшихъ и одного — главнаго) изъ благонадежнѣйшихъ учениковъ; кромѣ нихъ учреждены должности комнатныхъ смотрителей (цензоровъ) и домашнихъ смотрителей, которые подчиняются главному старшинѣ; всѣмъ имъ дана подробная инструкція. Обязанности старшинъ — останавливать всякій безпорядокъ, производимый учениками, и докладывать о немъ начальству. По окончаніи каждаго дня младшій старшина представляетъ краткія рапортчики главному старшинѣ о всемъ случившемся въ его районѣ; на основаніи этихъ свѣдѣній, равно сообщенія цензоровъ и домашнихъ смотрителей, старшина составляетъ общій рапортъ, который на слѣдующій день утромъ (до начала занятій) представляетъ начальству гимназіи. Главный старшина находится подъ особымъ покровительствомъ начальства; по окончаніи курса, ему предоставляется первая награда изъ числа положенныхъ отличными ученикамъ за благонравіе и успѣхи.

Въ заключеніе своего рапорта Ф. В. С—чь присовокупляетъ, что всѣ его дѣйствія одобрены губернаторомъ М. Н. Муравьевымъ.

Между тѣмъ безпорядки не прекращались. 1 іюня былъ взятъ подъ стражу еще одинъ ученикъ III класса гимназіи. Арестованы также (по распоряженію М. Н. Муравьева) учитель математики, ксендзь Лясковскій, и 2 ученика II класса.

7 іюня былъ арестованъ (вторично) ученикъ Августовскій, который собирался уѣхать во Францію съ однимъ актеромъ (бывшимъ

ченикомъ Гродненской гимназіи) Цвейковичемъ, равно другихъ скло-
нѣ къ бѣгству. Дознаніе выяснило, что Цвейковичъ уговаривалъ
ученика Геніуша (котораго опекунъ состоялъ помощникомъ Гродненскаго
почтмейстера и исправлялъ его должность) украсть находившіяся въ
почтовой конторѣ ружья и бѣжать во Францію. 8 іюня арестованъ
еще одинъ ученикъ I класса. 12 іюня—еще одинъ ученикъ II класса.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ отвѣтъ на рапортъ
объ этихъ безпорядкахъ, потребовалъ у директора Созоновича объясне-
нія: какимъ образомъ онъ, имѣя постоянное пребываніе въ г. Гроднѣ,
допустилъ возникновеніе всѣхъ этихъ безпорядковъ и не употребилъ
нужныхъ къ ихъ отвращенію способовъ. Въ отвѣтъ на это С—чь
всю отвѣтственность возложилъ на смотрителя (префекта) Доминикан-
ской гимназіи, ксендза Зеленку, который всѣ безпорядки тщательно
скрывалъ; о безпорядкахъ этихъ онъ, директоръ, узналъ лишь отъ
губернатора, а ксендзъ Зеленко всячески старался извинить учениковъ
и уменьшить ихъ проступки. Затѣмъ директоръ С—чь указываетъ на
внѣшнюю распущенность учениковъ Доминиканской гимназіи, которые,
при встрѣчѣ съ лицами, стоящими во главѣ губерніи, не отдавали имъ
почтенія; даже при встрѣчѣ съ директоромъ показывали видъ, будто
его не узнаютъ. Только при помощи вновь учрежденной инспекціи изъ
старшинъ удалось директору водворить нѣкоторый порядокъ въ Доми-
никанской гимназіи и уѣздномъ училищѣ при ней. Большихъ резуль-
татовъ онъ, директоръ, не могъ достигнуть, такъ какъ долженъ былъ
дѣйствовать лишь черезъ ксендза Зеленку, который, какъ и другіе
три ксендза—преподаватели гимназіи, былъ причастенъ мятежнымъ
замысламъ, происходившимъ въ губерніи.

Всѣ эти безпорядки имѣли на дальнѣйшую судьбу Доминиканскаго
монастыря и гимназіи при ней рѣшающее значеніе. Результаты дозна-
нія были отправлены генераль-губернатору, князю Долгорукову, кото-
рый, рассмотрѣвъ все это дѣло, полагалъ ксендза Зеленку, какъ менѣе
виновнаго, сослать въ отдаленныя мѣстности Имперіи. Мнѣніе это было
представлено на усмотрѣніе Государя Императора, который вполне
согласился съ нимъ. Вмѣстѣ съ симъ состоялось Высочайшее повелѣ-
ніе объ упраздненіи Гродненскаго Доминиканскаго монастыря вмѣстѣ
съ существующей при немъ гимназіею и о передачѣ монастырскихъ
зданій въ вѣдомство народнаго просвѣщенія, для учрежденія въ городѣ
Гроднѣ свѣтской гимназіи. 2 августа губернаторъ М. Н. Муравьевъ
предложилъ директору Созоновичу принять возможно скорѣе отъ ксендза
Зеленки гимназическое имущество, такъ какъ это обстоятельство

задерживаетъ высылку изъ города упомянутого З. Для пріема гимназій директоръ Созоновичъ вызвалъ изъ Свислочи преподавателя русской словесности въ тамошнемъ уѣздномъ училищѣ, Пашеозерскаго который, по прибытіи въ Гродну, быстро принялся за порученное ему дѣло. Все имущество ксендзъ Зеленко сдавалъ по описямъ, отчасти—старымъ, отчасти—вновь составленнымъ. Оказалось на лицо въ архивѣ дѣлъ (1781—1833) 73, въ томъ числѣ въ переплетахъ 66, связанныхъ въ тетрадахъ, несшитыхъ—7. Книги въ библіотекъ (конечно не считая книгъ монастырской библіотеки)—231 (въ томъ числѣ одинъ атласъ и одна ландкарта); различныхъ вещей 48 штукъ. Кромѣ того имѣлось еще 3 учительскія каѳедры и 24 скамейки. Всѣ эти предметы (кромѣ каѳедры и скамеекъ) были помѣщены въ комнату, гдѣ находился приготовительный классъ: дверь замкнута и запечатана печатью дирекціи училищъ. Передача имущества шла весьма быстро, такъ что 21 августа директоръ Созоновичъ могъ донести губернатору М. Н. Муравьеву о ней, какъ о совершившемся фактѣ.

Одновременно (16 августа) Министръ Финансовъ сообщилъ Гродненской казенной палатѣ вышеупомянутое Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи Гродненскаго Доминиканскаго монастыря вмѣстѣ съ существующею при ней гимназіею; на палату возложена была обязанность передать по-доминиканскія зданія со всѣмъ ихъ имуществомъ—гимназій, а фундушъ монастыря (165 душъ крестьянъ въ фольваркахъ Колбасинѣ, Малышинѣ, Девятовцахъ, Минчукахъ и Яриловкѣ—Гродненскаго уѣзда, Чемерахъ и Подбродзянахъ—Брестскаго уѣзда) на 41.218 руб. 72 коп. наличными деньгами присоединить къ общему вспомоگательному капиталу; сумму, равную доходу съ упомянутого фундуша, ассигновать изъ Государственнаго казначейства на содержаніе и устройство Гродненской гимназій и пансіона при ней. Конфискаціонное отдѣленіе Гродненской казенной палаты поручило пріемъ по-доминиканскихъ имѣній своему совѣтнику Барановскому, а за его отказомъ (по болѣзни)—совѣтнику Новицкому.

Немедленно по полученіи распоряженія о закрытіи Доминиканскаго монастыря и гимназій, учебное начальство принимаетъ всѣ мѣры къ открытію новой, чисто русской гимназій, взамятъ упраздненной. Тѣмъ болѣе, что еще ранѣе состоялось Высочайшее повелѣніе относительно учрежденія въ городахъ Вильнѣ, Бѣлостокѣ и Гроднѣ благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ для доставленія образованія дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ. Въ виду этого повелѣнія *попечитель Г. И. Карташевскій немедленно послѣ закрытія доминиканской гимназій*

приступилъ къ комплектованію въ ней учительскаго персонала. Директоромъ гимназій и училищъ Гродненской губерніи остался попрежнему (съ жалованьемъ 800 р.) *Θ. Созоновичъ*; затѣмъ для ближайшаго завѣдыванія гимназіей былъ назначенъ, распоряженіемъ попечителя *Г. И. Карташевскаго*, старшій учитель Виленской гимназій *Вениаминъ Покровскій*, кандидатъ словеснаго отдѣленія, съ жалованьемъ 400 р. въ годъ, и за преподаваніе латинскаго языка въ высшихъ классахъ 200 р. добавочныхъ. Затѣмъ на учительскія должности были переведены два учителя (русскаго языка и исторіи); прочіе переведены изъ другихъ гимназій и другихъ училищъ округа; всѣ они, кромѣ инспектора. — вѣроисповѣданія — римско-католическаго. 22 сентября Попечитель предложилъ инспектору Покровскому отправиться въ Гродну для совѣщанія съ директоромъ Созоновичемъ относительно открытія новой гимназій. Учитель Пашеозерскій, получивъ 20 октября предложеніе сдать новому инспектору принадлежащее гимназій имущество, быстро исполнилъ порученное ему, послѣ чего былъ отпущенъ обратно въ Свислочь.

3 января 1834 г. состоялся Высочайшій указъ, коимъ Государь Императоръ утвердилъ штаты Гродненской гимназій. На устройство въ Гроднѣ помѣщенія для гимназій и уѣзднаго училища повелѣно было отпустить изъ доходовъ съ упраздненныхъ (въ 1832 г.) римско-католическихъ монастырей 41.731 руб. 6 коп., ассигнованныхъ одновременно, 6.970 руб. ежегодно; на уѣздное для мѣщанъ училище — 1360 руб. (также ежегодно).

28 февраля назначены были новые учителя Гродненской гимназій русскаго происхожденія, изъ числа окончившихъ курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ: *Десницкій*, *Никольскій* и *Красноумовъ*. Въ виду того, что помѣщеніе для гимназій въ зданіяхъ Доминиканскаго монастыря было тѣсно и неудобно, рѣшено было немедленно приступить къ его перестройкѣ за счетъ ассигнованной суммы: а пока гимназія помѣщена была временно въ 14 комнатахъ 2-го этажа дома *Любецкаго*, нынѣ *Брегмана*, съ платою по 420 руб. (начиная съ 1 марта 1834 г.).

Гродненская губернская гимназія.

Торжественное открытіе гимназій произошло 6 апрѣля 1834 г. въ слѣдующемъ порядкѣ. Сперва прибыли въ помѣщеніе гимназій ученики (64 человекъ) и учителя; ученики отправились въ костель, гдѣ была отслужена литургія. Затѣмъ ученики возвратились обратно въ

помѣщеніе гимназій, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятиемъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Далѣе директоръ Ф. В. Созоновичъ произнесъ небольшую рѣчь; затѣмъ инспекторъ В. Покровский прочиталъ Высочайшій указъ 14 ноября 1833 г., въ силу котораго воспитанники Бѣлорусскаго учебнаго округа, оказавшіе отличные успѣхи въ русскомъ языкѣ и русской словесности, могутъ опредѣляться на службу безъ знанія греческаго языка (какъ это требуется § 235 устава 8 декабря 1828 г.)

Затѣмъ губернаторъ М. Н. Муравьевъ далъ нѣсколько полезныхъ совѣтовъ ученикамъ, послѣ чего, обратясь къ учителямъ, убѣждалъ ихъ сколь возможно бдительно слѣдить за нравственностью учениковъ и содѣйствовать прочному образованію юношей въ Западномъ краѣ.

Торжество закончилось завтракомъ, на который приглашены были почетныя лица, съ губернаторомъ М. Н. Муравьевымъ во главѣ.

Въ гимназій введенъ былъ уставъ 8 декабря 1828 г. съ нѣкоторыми большими измѣненіями. Классовъ было 7, изъ коихъ открыто было пока 5.

Недѣльные часы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Законъ Божій	15 час.	Химія	1 час.
Русскій языкъ	42 „	Технологія	1 „
Польскій языкъ	16 „	Исторія, статистика и географія	30 „
Латинскій языкъ	42 „	Чистописаніе	15 „
Нѣмецкій языкъ	21 „	Во внѣ-классное время—Сельское хозяйство	2 „
Французскій языкъ	18 „	Архитектура	1 „
Математика	40 ^{1/2} „	Наука о торговлѣ	3 „
Естеств. исторія	10 „		
Физика	5 „		

Каждый урокъ продолжался 1^{1/2} часа. Ученье происходило утромъ—отъ 9 ч. до 12 и послѣ обѣда—отъ 2 до 5 ч. Недѣльных уроковъ полагалось въ трехъ низшихъ классахъ по 24 (36 учебныхъ часовъ), а въ 4-хъ высшихъ—по 22 (33 учебныхъ часа), не считая предметовъ, которые преподавались во внѣклассное время.

При гимназій состояло Ланкастерское училище (по методу взаимнаго обученія), служившее также приготовительнымъ классомъ; открыто оно въ одно время съ гимназіею. Вести занятія въ этомъ училищѣ было поручено учителю Генриху Коху, который изучилъ Ланкастерскій методъ въ г. Витебскѣ. Жалованье Коху было назначено 150 руб., сверхъ того, учебныя пособія, необходимыя для училища, обобщались въ 165 руб. 85 коп.

И гимназія, и Ланкестерское училище находились въ вѣдѣніи директора училищъ Гродненской губерніи; непосредственное же руководство гимназіею принадлежало инспектору В. Покровскому. Все преподаваніе и переписка шли исключительно на русскомъ языкѣ.

Понемногу учебная жизнь гимназіи вошла въ свою обычную колею. Осенью того же 1834 г. состоялся, (3 сентября) второй торжественный актъ по случаю начала ученья. Предварительно ученики римско-католическаго исповѣданія отправились въ гимназическій костель (доминиканскій), а православные въ Софійскій соборъ, гдѣ было совершено молебствіе. Въ 11 часовъ и тѣ и другіе возвратились обратно въ заль гимназіи, гдѣ уже собрались почетные гости. Губернаторъ М. Н. Муравьевъ обѣщаль быть на актѣ, но по болѣзни не могъ прибыть. Прочтены были списки учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы. Законоучитель римско-католическаго исповѣданія ксендзь Задепскій произнесъ (на польскомъ языкѣ) рѣчь о важности уроковъ Закона Божія въ общей системѣ воспитанія; учитель русскаго языка Десницкій—о родствѣ и близости языковъ русскаго и польскаго; директоръ Созоновичъ сказалъ „нравственное наставленіе“. Въ заключеніе были розданы похвальные книги за поведеніе и успѣхи въ наукахъ; 3 ученика награждены были „словесною похвалою“.

Въ виду того, что въ гимназіи еще не было учителя польскаго языка, директоръ, „чтобы ученики не остались праздными и не стали говорить, что польскій языкъ совсѣмъ оставленъ“, поручилъ временное преподаваніе польскаго языка учителямъ польскаго происхожденія—Малецкому и Фижану.

Въ тѣхъ же соображеніяхъ правительство оставило Доминиканскій костель въ качествѣ жилого костела для учениковъ римско-католическаго исповѣданія; мало того, оно назначило сумму 546 р. 80 к. на содержаніе священнослужителей (2-хъ ксендзовъ по 250 р.) и на прочіе расходы.

Затѣмъ на первую очередь былъ выдвинутъ вопросъ о перестройкѣ по-доминиканскаго зданія подъ помѣщеніе для гимназіи. Въ своемъ отзывѣ (еще 12 іюня 1833 г.) губернаторъ М. Н. Муравьевъ находилъ „помѣщенія классовъ темными и тѣсными; въ нѣкоторыхъ классахъ нѣтъ мѣста для скамеекъ, и многіе ученики во время уроковъ должны стоять...“ Теперь, послѣ того какъ состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ необходимой суммы на перестройку монастырскаго зданія, объявлены были (въ мартѣ 1834 г.) торги на работы по приспособленію этого зданія.

При этомъ предполагалось:

1) Перестроить флигель (впослѣдствіи—помѣщеніе женской гимназіи, нынѣ домъ городской управы) для помѣщенія Благороднаго пансіона.

2) Устроить при пансіонѣ больницу и баню.

3) Перестроить главный корпусъ монастыря для помѣщенія въ немъ гимназіи и уѣзднаго училища.

4) Перестроить сараи, устроить ледники, починить ограду, сдѣлать двое воротъ и вымостить камнемъ дворъ.

5) Во флигель устроить корридоръ въ 7 арш. шириною, связавъ его со старымъ зданіемъ желѣзными полосами.

Подрядная сумма—92960 р.; на дѣль израсходовано было 137902 р., отпущенные въ 1833, 1834 и 1835 г. Лишь 13 апрѣля 1836 г. состоялось освидѣтельствованіе, сдача подрядчикомъ въ приемъ зданія Гродненской строительной комиссіею. Однакожь черезъ годъ послѣ этого (31 октября 1837 г.) было испрошено новое Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи 17880 р. ассигнац. на дополнительные работы, а именно: на исправленіе трехэтажнаго зданія для учителей, на починку гимназическаго (по-доминиканскаго) костела, на устройство заборовъ вокругъ сада, мощеніе части двора и пр. Упомянутая сумма ассигнована была, какъ и прежняя, на доходы съ упраздненныхъ римско-католическихъ монастырей. Срокомъ для окончанія работъ назначено было 1 августа 1838 г., но работы къ этому сроку закончены не были, по объясненію губернскаго архитектора, частью изъ-за небезпечности подрядчика Якова Данцига, частью—по другимъ причинамъ.

Лишь въ 1840 г. закончилась эта строительная эпопея, продолжавшаяся 6 лѣтъ.

Возвращаемся къ событіямъ 1834 года. Въ этомъ году возобновлено было веденіе метеорологическихъ наблюденій, прекращенное вслѣдствіе закрытія гимназіи; только теперь записи отсылаются не въ Виленскій университетъ (который теперь былъ закрытъ), но прямо въ Академію Наукъ. Во избѣжаніе перерыва въ веденіи наблюденій предложено вести ихъ подъ руководствомъ обоихъ учителей математики и физики, такъ, чтобы въ случаѣ болѣзни одного изъ нихъ, записи не прерывались.

Въ томъ же 1834 г. состоялся приемъ имущества, принадлежавшаго упраздненному Доминиканскому монастырю. Имущество это состояло въ завѣдываніи іеромонаха Кодельскаго, оставленнаго здѣсь для сдачи архива, бібліотеки, физическаго кабинета, механическихъ инструментовъ и ризницы. Строители гимназіи жаловались губернатору М. Н. Муравьеву на медлительность учебнаго начальства, кото-

не имѣя надлежащаго помѣщенія, равно не располагая денежными средствами на наемъ помѣщенія, затруднялось принять отъ іеромонаха Кодельскаго монастырскаго имущество. Наконецъ послѣ переговоровъ между Гродненскимъ губернаторомъ, генераль-губернаторомъ княземъ Долгорукимъ, попечителемъ Г. И. Карташевскимъ и Министромъ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшено было учебному начальству потребить остатки гимназическихъ суммъ на наемъ подходящаго помѣщенія и перевезти туда имущество монастыря. Послѣ этого пріемъ былъ произведенъ быстро. Учитель Вояковскій и Красноумовъ приняли кабинетъ физическій, бібліотеку, кабинетъ зоологическій, минералогическій и бібліотеку, а старшему законоучителю римско-католическаго исповѣданія предложено было принять отъ іеромонаха Кодельскаго имущество и хозяйственныя принадлежности, что и было исполнено въ точности 7 июля 1834 г. Кодельскому предложено было взять изъ архива бумаги, которыя онъ найдетъ нужнымъ, но онъ не пожелалъ воспользоваться ими. Бумаги эти безъ всякой описи были связаны вмѣстѣ и хранились въ архивѣ гимназіи вплоть до 1852 г., когда на нихъ обратилъ вниманіе предѣдатель Виленской археграфической комиссіи графъ Евстафій Тышкевичъ, который (съ разрѣшенія Попечителя) перевезъ ихъ въ Вильну, въ музей, о чемъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Благодаря передачѣ въ гимназическое вѣдомство доминиканской бібліотеки, гимназія оказалась обладательницею богатаго собранія польскихъ книгъ. Въ виду этого обстоятельства немедленно были приняты мѣры къ пополненію бібліотеки книгами русскими, равно переводами съ иностранныхъ языковъ на русскій.

Въ томъ-же 1834 г. дворянинъ Оома Тортыло завѣщаль сумму 577 р. сер. на содержаніе домашняго надзирателя для бѣдныхъ учениковъ Гродненской гимназіи. Сумма эта обезпечена доходомъ съ имѣнія Заверцизна (Гродн. уѣзда).

17 сентября 1834 г. директоръ училищъ Гродненской губерніи Созоновичъ приказомъ Министра Народнаго Просвѣщенія уволенъ былъ отъ занимаемой имъ должности. Личность О. В. вполне обрисовывается его дѣятельностью. Результаты этой дѣятельности—закрытіе въ губерніи многихъ среднихъ школъ съ польско-католическимъ направленіемъ (въ томъ числѣ и Гродненской Доминиканской гимназіи) и открытіе вмѣсто нихъ новыхъ, съ русскимъ направленіемъ и русскимъ языкомъ преподаванія. На организацію вновь открытой Гродненской гимназіи О. В. Созоновичъ положилъ немало энергіи; въ своей дѣятельности оставался всегда энергическимъ сотрудникомъ гр. М. Н. Муравьева

Вмѣсто Ѳ. В. Созоновича назначенъ былъ испр. должность директора Иванъ Максимовичъ Ястребцовъ, инспекторъ Новгородской гимназіи, докторъ медицины Московскаго университета. 27 Іюля 1835 г. въ г. Гроднѣ торжественно былъ открытъ (губернаторомъ, генераль-маіоромъ Коптевымъ) Гродненскій губернскій статистическій комитетъ. При маломъ количествѣ русской интеллигенціи въ городѣ представители гимназіи заняли въ этомъ комитетѣ весьма видное мѣсто. Директоръ гимназіи и училищъ И. М. Ястребцовъ, независимо отъ своего званія непремѣннаго члена, принялъ еще на себя званіе „производителя дѣлъ“, которую и исполнялъ до 1837 г. Впослѣдствіи (1837 г.) на него же возложена была обязанность составить описаніе г. Гродны, которую, впрочемъ, онъ съ себя сложилъ въ 1839 г., ссылаясь на свои много-сложныя обязанности; ему же, совмѣстно съ инспекторомъ гимназіи В. Покровскимъ и членомъ комитета Ліорко, поручено было заняться обработкою поступающихъ въ комитетъ свѣдѣній.

3 сентября 1835 г. Гродненскую гимназію посѣтилъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія графъ Протасовъ и произвелъ испытаніе ученикамъ. Отвѣтами учениковъ (какъ это можно видѣть изъ до-несенія директора Ястребцова Попечителю округа) онъ остался вполне доволенъ, почему и выразилъ свою благодарность педагогическому со-вѣту гимназіи.

Высочайшимъ повелѣніемъ 23 ноября 1835 г. Гродненской гим-назіи было присвоено наименованіе „губернской“, а Свислочская, не-сившая до этой поры точно такой же титулъ, названа „уѣздною.“

20 ноября 1835 г. при Гродненской гимназіи открытъ былъ Благородный пансіонъ для дворянъ, по силѣ устава 8 декабря 1828 г. и на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ мартѣ 1833 г. Пансіонъ имѣлъ своего почетнаго попечителя и находился подъ управ-леніемъ директора и инспектора (которые состояли въ этихъ же должно-стяхъ при гимназіи) и 15 комнатныхъ надзирателей. Средства на со-держаніе пансіона составлялись изъ платы за каждаго своекоштнаго ученика (175 р. въ годъ) и изъ суммы 1925 р., отпускавшейся на со-держаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Послѣдніе избирались изъ числа бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ учениковъ дворянскаго происхо-жденія, Гродненской губерніи, по представленію генераль-губернатора и съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія; сверхъ того, нѣко-торое число учениковъ воспитывалось на средства Приказа Обществен-наго Призрѣнія, по особому положенію. Приводимъ распредѣленіе

занятій въ Благородномъ пансіонѣ. Ученики вставали очень рано (въ 5—5^{1/2} час. утра); въ 6 часовъ—общая молитва; до 8 часовъ—завтракъ и „приготовленіе къ классамъ“; съ 8 до 12 часовъ—уроки; съ 12^{1/2} до 1^{1/2} ч.—отдыхъ, музыка или гимнастическія упражненія. Съ 1^{1/2} до 3 часовъ—обѣдъ и отдыхъ; съ 3 до 6—послѣобѣденные уроки, послѣ чего лишь ¹/₂ часа (6—6^{1/2} ч.) на отдыхъ. Затѣмъ съ 6^{1/2} до 8 час. вечера—повтореніе уроковъ. Съ 8 до 9^{1/2} часовъ вечера—ужинъ и отдыхъ. Послѣ этого происходитъ общая вечерняя молитва. Окончательное утвержденіе устава Гродненскаго благороднаго пансіона—12 апрѣля 1840 г. Въ 1835 г. въ гимназическій курсъ была введена, въ видѣ опыта, агрономія.

Въ томъ же году (18 мая) Гродненская казенная палата обратилась къ директору Гродненской губернской гимназій съ просьбой доставить ей возможно древній экземпляръ Литовскаго Статута. По справкамъ оказалось, что въ гимназій имѣются 4 экземпляра Литовскаго Статута; древнѣйшій (1618 г.) безъ начала и конца. Гимназія отправила въ Палату древнѣйшій экземпляръ. Впослѣдствіи, на просьбу возвратить его обратно, Казенная Палата отвѣтила, что препровожденный ей экземпляръ Статута отправленъ въ С.-Петербургъ и включенъ въ бібліотеку Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.

Въ 1837 г. Гродненская гимназія впервые получила почетнаго попечителя, титулярнаго совѣтника Ивана Видацкаго, помѣщика Гродненской губерніи. Жалованья онъ, какъ и всѣ почетные попечители, не получалъ, но пользовался мундиромъ и чинопроизводствомъ по своей должности.

Въ мартѣ 1837 г. въ Фалюшѣ (въ 3-хъ верстахъ отъ Гродны) обрушился берегъ рѣчки Лососны, впадающей въ Нѣманъ, причемъ были найдены кости мамонта. По этому поводу Гродненскій губернаторъ Дошпельмайръ обратился къ директору училищъ И. М. Ястребцову (по профессіи—врачу) съ просьбой осмотрѣть мѣсто, гдѣ были найдены скелетъ мамонта, и сдѣлать его подробное описаніе. И. М. Ястребцовъ исполнилъ просьбу губернатору, осмотрѣлъ находку и представилъ по этому поводу обширный докладъ. Мамонтъ былъ найденъ мельникомъ, который обратилъ вниманіе на зубы чудовища; вооружившись топоромъ, онъ выломалъ нѣсколько зубовъ, чѣмъ испортилъ черепъ мамонта. Изъ остальныхъ костей—черепъ, зубъ изъ верхней челюсти съ лѣвой стороны, правая лопатка и тазовая кость съ лѣвой стороны куплены у мельника управляющимъ Гродненской таможенной

Кулаковымъ и принесены въ даръ Гродненской гимназiи. Другая часть скелета была приобретена мѣстнымъ помѣщикомъ О' Брiенъ де Ласси; одинъ зубъ и нѣсколько костей—какимъ то обывателемъ Царства-Польскаго. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ найденъ мамонтъ, оказался (внизу подъ нимъ) значительный слой торфа.

16 декабря 1855 г. принадлежавшая гимназiи часть мамонта была доставлена, по распоряженiю попечителя Виленскаго учебнаго округа, въ Виленскiй музей. На ящикъ и упаковку костей гимназiя истратила 3 р., о возвратѣ коихъ она нѣсколько разъ обращалась въ Виленскiй музей, но каждый разъ—безъ всякаго успѣха.

10 iюня 1837 г. ученики гимназiи отправились, въ сопровожденiи инспектора и нѣсколькихъ учителей, за городъ въ Понѣмуни для обычной прогулки. Съ наступленiемъ полудня два ученика, отдѣлившись отъ товарищей, стали купаться въ Нѣманѣ, при чемъ оба утонули. Сообщая объ этомъ печальномъ происшествiи губернатору Дюпельмаиру и попечителю, инспекторъ Покровскiй указывалъ мѣры предосторожности, принятыя во время прогулки гимназическимъ начальствомъ; именно—ученикамъ было сдѣлано строжайшее запрещенiе не только купаться, но даже и гулять по берегамъ рѣки; близъ рѣки были поставлены два служителя, не позволявшiе ученикамъ приближаться къ рѣкѣ. Губернаторъ, получивши объясненiе обо всемъ происшедшемъ, предложилъ гимназическому начальству впередъ водить учениковъ гулять не въ Понѣмуни, но въ Секретъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ нѣтъ воды, почему оно не представляетъ для учениковъ ни малѣйшей опасности. Попечитель Груберъ согласился съ этимъ мнѣнiемъ и предложилъ директору И. М. Ястребцову привести его въ исполненiе.

Въ томъ же 1837 г. Гродненскiй губернаторъ назначилъ временную комиссiю для разбора губернскаго архива, съ цѣлью открытiя тамъ древнихъ грамотъ и документовъ; въ комиссiю эту были назначены: совѣтникъ губернскаго правленiя Гренбергъ и два учителя—кандидатъ философи Кюсовскiй и Гартцъ; а послѣ перевода послѣдняго въ Крѣжское дворянское училище (Ковенской губерни)—учитель Тома Кургановичъ. Впрочемъ, оба учителя не являлись въ архивъ, почему предѣдатель комиссiи Гренбергъ просилъ директора гимназiи о понужденiи ихъ къ исполненiю возложеннаго на нихъ порученiя, при чемъ предлагалъ работать даже въ воскресные и табельные дни. 18-го февраля осмотръ губернскаго архива былъ уже конченъ, почему совѣ-

Гренбергъ просилъ учителей заняться разборомъ архива уѣзднаго суда и магистрата. 27 сентября учитель Клосовскій сообщилъ предѣлателью комиссіи, что онъ осмотрѣлъ весь архивъ уѣзднаго суда, но не нашелъ въ немъ ничего замѣчательнаго...

Вообще, на учителей Гродненской гимназіи учебное начальство возлагало самыя разнообразныя порученія. Напр., 25 октября 1829 года губернаторъ Донельманъ прислалъ директору Ястребцову статистическое описаніе Пружанскаго уѣзда (составленное на французскомъ языкѣ) и описаніе Новогрудка (тогда этотъ городъ находился въ границахъ Гродн. губ.) съ просьбою поручить „кому либо изъ подвѣдомыхъ чиновниковъ“ первый трудъ — перевести на русскій языкъ, а послѣдній — пересмотрѣть и, въ чемъ найдетъ необходимымъ, исправить...

Нѣсколько поздиѣ (въ 1839 году) тотъ же губернаторъ потребовалъ командировать одного изъ учителей гимназіи для разсмотрѣнія книгъ, привезенныхъ въ г. Гродну Викентіемъ Концевичемъ, жителемъ г. Каменца, для продажи. Директоръ исполнилъ требованіе губернатора: командированный помощникъ старшихъ учителей Шюльскій разсмотрѣлъ, имѣетъ съ полиціймейстеромъ, книги Концевича и нашелъ среди нихъ двѣ запрещенныя, а также 85 французскихъ, изданныхъ въ Брюсселѣ, не бывшихъ на разсмотрѣніи цензуры. Однакожь, по окончаніи Шюльскимъ возложеннаго на него порученія, директоръ Ястребцовъ препроводилъ составленный имъ списокъ губернатору съ просьбою впредь освободить учителей гимназіи отъ подобныхъ работъ въ учебное время, такъ какъ, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія (1834 г.), онъ, директоръ, не вправѣ отвлекать учителей посторонними занятіями отъ ихъ прямой обязанности.

Весною 1838 г. директоръ Ястребцовъ испросилъ себѣ у Министра казенную командировку въ С.-Петербургъ, оттуда въ Москву, — для осмотра тамошнихъ благородныхъ пансіоновъ, для приглашенія „образованныхъ иностранцевъ“ — французовъ, посвятившихъ себя образованію дѣтей, на должности комнатныхъ надзирателей въ благородные пансіоны Гродненскій и Новогрудскій, а также для личнаго соглашенія съ столичными книгопродавцами относительно приобрѣтенія книгъ для библиотекъ благородныхъ пансіоновъ (изъ свободныхъ суммъ Гродненскаго пансіона предполагалось израсходовать на этотъ предметъ до 300 р.). Министръ командировку разрѣшилъ; казенные прогоны (600 р. 9½ к.) были выданы подъ росписку Ястребцова. Затѣмъ о результатахъ этой командировки въ дѣлахъ гимназіи не имѣется свѣдѣній.

Переходимъ къ посѣщенію Гродненской гимназіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ С. С. Уваровымъ, вмѣстѣ съ генераль-губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ, лѣтомъ 1838 г. Въ гимназическомъ архивѣ имѣется „дѣло“ объ этомъ посѣщеніи; къ нему приложено также печатное описаніе посѣщенія, помѣщенное въ Гродненскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1838 г. № 38. 25 августа оба высокіе посѣтителя прибыли въ г. Гродну. Генераль-губернаторъ остановился въ домѣ губернаторскомъ, а Министръ въ домѣ князя Любецкаго. Утромъ 25 числа всѣ почетныя лица губерніи представились сперва генераль-губернатору князю Долгорукову, а затѣмъ непосредственно—министру. Въ 1 ч. дня оба сановника, въ сопровожденіи почетнѣйшихъ гостей, прибыли въ гимназію; ученики, собравшіеся въ большой залѣ гимназической бібліотеки, привѣтствовали Министра. Послѣ этого гр. С. С. Уваровъ и кн. Долгоруковъ осмотрѣли физическій кабинетъ (о которомъ отзывались съ большой похвалою) и направились въ Благородный пансіонъ. Министръ предложилъ директору Ястребцову называть ему каждого изъ пансіонеровъ по фамилии, съ учениками бесѣдовалъ и давалъ имъ полезныя совѣты. Послѣ осмотра „матеріальной части“ пансіона, (которая найдена была въ порядкѣ) высокіе посѣтители отправились въ столовую, гдѣ расположились на простыхъ табуретахъ, среди воспитанниковъ. За обѣдомъ графъ С. С. Уваровъ отвѣдывалъ всѣ кушанья и угощалъ генераль-губернатора.

На слѣдующій день Министръ произвелъ (въ продолженіе трехъ часовъ) испытаніе учениковъ всѣхъ классовъ по Закону Божию, языкамъ русскому и латинскому, исторіи и физической географіи; отвѣтами онъ остался вполне доволенъ, почему тутъ же выразилъ свою благодарность директору, инспектору Покровскому (который завѣдывалъ гимназіей) и учителю русскаго языка Десницкому.

Въ г. Гроднѣ Министръ и Генераль-губернаторъ пробыли два дня; 27 августа отправились въ Бѣлостокъ; 1 сентября уже возвращались обратно черезъ г. Гродну.

По возвращеніи въ С.-Петербургъ, Министръ сдѣлалъ Всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора, что (между прочимъ) „Гродненская гимназія и Благородный пансіонъ при ней находятся посреди полного развитія и растутъ постепенно.“ Приведя (въ письмѣ директору Ястребцову) это выраженіе доклада, директоръ Департамента Комовскій сообщаетъ также отзывъ Министра о лицахъ, стоящихъ во главѣ гимназіи: „Они заслуживаютъ

мое одобреніе, особенно по хорошему ихъ нравственному направленію въ краѣ, гдѣ русскіе чиновники встрѣчали доселѣ противодѣйствіе всякаго рода.“ Особенно Министръ остался доволенъ успѣхами учениковъ въ русскомъ языкѣ; почему предложилъ (18 октября) Департаменту Народнаго Просвѣщенія препроводить въ Гродненскую гимназію 30 экземпляровъ русской хрестоматіи Пенинскаго и 10 экземпляровъ русской исторіи Устрялова для бесплатной раздачи ученикамъ Гродненской гимназіи, оказавшимъ отличные успѣхи по русскому языку. Учителямъ русскаго языка (въ Гроднѣ—Десницкому) было объявлено „благоволеніе“ Министра; въ Вильнѣ былъ учрежденъ (8 сентября), комитетъ, которому поручено было выбрать лучшія „пьесы“, написанныя учениками гимназій—Виленскихъ, Гродненской и Бѣлостокской и благородныхъ пансіоновъ—и напечатать ихъ на счетъ Министерства; за лучшія сочиненія назначить медали,—по одной золотой и по двѣ серебряныя на каждое заведеніе, послѣ чего труды эти предполагалось напечатать.

Начальство Гродненской гимназіи выбрало слѣдующія пять работъ учениковъ VII класса по русскому языку:

1, Ф. Анасинскій. О рыцарствѣ. 2, Гонсѣвскій. О чувствѣ изящнаго. 3, Сѣмашко. О происхожденіи слова человѣческаго. 4, Бернардъ. О музыкѣ. 5, Поповъ. О введеніи христіанской вѣры въ Россіи.

Виленскій комитетъ присудилъ золотую медаль за работу ученика VII класса Михаила Сѣмашки и серебряную—воспитаннику благороднаго пансіона, также VII класса, Феликсу Анасинскому. Обои выданы были свидѣтельства, которыхъ копіи имѣются при дѣлахъ гимназіи. Самое же врученіе медалей и книгъ было произведено 6 декабря 1838 г., въ день тезоименитства Государя Императора Николая I, съ особою торжественностью.

Всѣ представленныя въ Виленскій комитетъ сочиненія были напечатаны, и составленъ сборникъ подъ заглавіемъ: „Опыты въ русской словесности воспитанниковъ Бѣлорускаго учебнаго округа.“

Сборникъ былъ представленъ (10 августа 1838 г.) Государю Императору, который нашелъ труды воспитанниковъ весьма удовлетворительными, почему и выразилъ Монаршее благоволеніе, какъ начальникамъ учебныхъ заведеній и учителямъ, такъ и воспитанникамъ, участвовавшимъ въ изданіи.

2 сентября 1838 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ по 1000 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства на стипендіи для недостаточныхъ воспитанниковъ Гродненской гимназіи, заслуживающихъ такого поощренія по поведенію и успѣхамъ.

15 февраля 1838 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи, за счетъ экономическихъ суммъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, двоихъ надзирателей за приходящими учениками съ назначеніемъ жалованья каждому изъ нихъ, въ размѣрѣ 200 р.

Въ 1838 г. въ бібліотеку Гродненской гимназіи были переданы (на основаніи 8 п. Высоч. указа 10 мая 1832 г.) книги, конфискованныя у князя Сапѣги за участіе его въ мятежѣ 1830—31 г. Книгъ этихъ оказалось вмѣсто 294 (какъ это значилось по каталогу всего 279; да и тѣ принимавшій ихъ старшій учитель Вояковский нашель не въ полномъ видѣ: изодранными, безъ начальныхъ листовъ даже полусгнившими. Затѣмъ въ гимназію поступили еще (въ 1840 г. книги, найденныя у дворянина Карла Нѣмцевича, также за участіе его въ возстаніи 1830—31 г.—въ числѣ 193 отдѣльныхъ номеровъ. Ликвидационная коммиссія при Гродненской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ постановила сдать и передать брату арестованнаго Карла Нѣмцевича Оаддѣю книги (15), ему безспорно принадлежащія, а также 3 сочиненія изъ числа принадлежащихъ его отцу, по выбору самаго О. Н.—вича. Сенатъ утвердилъ предположеніе Ликвидационнаго комитета, послѣ чего учитель Гродненской гимназіи Либеманъ, по порученію директора училищъ, принялъ книги и препроводилъ ихъ въ бібліотеку. Впослѣдствіи (въ 1845 г.) онѣ были распределены между различными заведеніями, подвѣдомыми Гродненской дирекціи, какъ то: четырехкласснымъ отдѣленіемъ, дворянскими училищами и пр.

Затѣмъ въ 1839 г. въ Гродненской гимназіи была введена плата за ученье, въ размѣрѣ 7 рублий въ годъ.

17 августа 1839 г. состоялся приказъ Министра Народнаго Просвѣщенія, коимъ инспекторъ Гродненской гимназіи Веніаминъ Покровский назначенъ директоромъ училищъ Могилевской дирекціи; вмѣстѣ него былъ назначенъ инспекторомъ Гродненской гимназіи и Благороднаго пансіона Кол. ассесоръ Викентій Васильевичъ Игнатовичъ, бывъ раньше смотрителемъ Молодечненскаго дворянскаго училища. Быстрое повышение В. Покровскаго было, по всей вѣроятности, послѣдствіемъ блестящаго состоянія, въ которомъ была найдена Гродненская гимназія Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1838 г.

Съ 1840 г. въ официальной перепискѣ Гродненской гимназіи исчезаетъ названіе „Ланкастерскій классъ“, и онъ называется просто „приготовительнымъ“.

Въ томъ же 1840 г. назначенъ въ Гродненскую гимназію почетный попечитель, камергеръ Двора Его Величества графъ Ксаверій Рабовскій (бывшій раньше Волковыскимъ предводителемъ дворянства).

Съ 1 января 1840 г. въ Гродненской гимназіи и Благородномъ пансіонѣ введено число уроковъ на основаніи штатовъ, Высочайше утвержденныхъ 1 января 1839 г. Считаемо нелишнимъ привести это распределение уроковъ 1839 г.

Законъ Божій	10 ур.	Математика	25 „
Русскій языкъ и словесность	24 „	Физика	4 „
Логика	4 „	Нѣмецкій языкъ	14 „
Латинскій языкъ	28 „	Французскій языкъ	14 „
Исторія, статистика	16 „	Рисованіе, черченіе и чисто-	
Географія	11 „	писаніе	10 „

Число недѣльныхъ уроковъ въ I, II и III классахъ—24, отъ IV до VII 22 урока. Сверхъ того, свободные часы въ IV—VII классахъ могутъ употребляться на необязательные уроки рисованія и живописанія.

Расписаніемъ этимъ прекращено преподаваніе польскаго языка, и вакансія учителя этого предмета закрыта. Число старшихъ учителей увеличено вторымъ учителемъ математики; вновь назначены учитель географіи и два надзирателя за приходящими учениками. По новому штату на содержаніе гимназіи положено было отнукать 7520 р. въ г.

Переходимъ къ открытію въ г. Гроднѣ, подъ наблюденіемъ директора училищъ Гродненской губ., особаго четырехкласснаго отдѣленія при Гродненской гимназіи. Открыто оно по мысли попечителя Бѣлорусскаго округа Грубера, — вслѣдствіе тѣсноты гимназическаго зданія, а также вслѣдствіе возрастанія числа учениковъ гимназіи... Это—прежде всего. А затѣмъ попечитель Груберъ указываетъ еще другіе мотивы, именно—поддержаніе въ г. Гроднѣ Благороднаго пансіона. . „Ученики пансіона сталкиваются (особенно въ низшихъ классахъ) съ дѣтьми бѣдныхъ родителей, неопытно одѣтыми, съ „худыми“ манерами... это обстоятельство должно отклонять людей хорошихъ фамилій отдавать дѣтей въ Благородный пансіонъ.

Вотъ для этихъ-то дѣтей бѣдныхъ родителей проектировано было четырехклассное отдѣленіе (по образцу Слуцкаго) на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 сентября 1839 г., по штату 1 января 1838 г., т. е. съ учебнымъ курсомъ, совершенно тождественнымъ съ курсомъ гимназическимъ. Помѣщенія для этого отдѣленія въ гимназіи не оказалось, — да оно учреждено было именно съ тою цѣлью, чтобы не помѣ-

щать его въ гимназическомъ зданіи.. Послѣ долгихъ переговоровъ принято было помѣщеніе въ домѣ Аванасовича—двухъэтажный домъ, недалеко отъ гимназій, съ платою 420 р. въ годъ, срокомъ на 6 лѣтъ. Открыто отдѣленіе 1 августа 1844 г. Смотрителемъ его былъ назначенъ Голѣвскій, бывшій смотрителемъ Витебскаго уѣзднаго училища; сверхъ того, назначены были, по штату 20 октября 1843 г., законоучитель римско-католическаго исповѣданія (такъ какъ православныя воспитанники, въ виду ихъ малочисленности, слушали уроки Закона Божія вмѣстѣ съ учениками гимназій) и 7 учителей (языковъ: русскаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго, исторіи и географіи, математики, рисованія и чистописанія). На содержаніе четырехкласснаго отдѣленія полагалось ежегодно по 2480 руб. Плата за ученіе въ отдѣленіи назначена была въ размѣрѣ 3 р. въ годъ; впрочемъ, въ слѣдующемъ 1844 г. она была возвышена (вмѣстѣ съ гимназическою) до 5 р. въ годъ.

Вторымъ (и послѣднимъ) смотрителемъ отдѣленія былъ Василій Кулинъ (впослѣдствіи — окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, наконецъ директоръ Высшихъ женскихъ курсовъ).

Въ заключеніе настоящаго краткаго обзорѣнія дѣятельности четырехкласснаго отдѣленія приводимъ здѣсь число учениковъ въ этомъ отдѣленіи вплоть до его закрытія.

1844 г.	82	учен.	1851 г.	69	учен.
1845 „	82	„	1852 „	66	„
1846 „	85	„	1853 „	65	„
1847 „	77	„	1854 „	32	„
1848 „	70	„	1855 „	35	„
1849 „	70	„	1856 „	40	„
1850 „	49	„			

Четырехклассное отдѣленіе закрыто 6 іюля 1857 г. попечителемъ Виленскаго округа, княземъ А. П. Ширинскимъ—Шихматовымъ послѣ посѣщенія Министромъ Народнаго Просвѣщенія А. С. Норовымъ учебныхъ заведеній г. Гродны. Министръ нашелъ отдѣленіе бесполезнымъ какъ по малому числу учащихся, такъ и по слабымъ ихъ успѣхамъ. Послѣ закрытія отдѣленія, ученики были переведены въ соответствующіе классы гимназій; бібліотека была передана дворянскимъ училищамъ; имущество, не нужное для гимназій, равно для ея пансіона, продано. Помѣщеніе въ домѣ Аванасовича (которому еще вѣдѣнъ истекъ срокъ) отдано подъ двухклассное еврейское училище.

Во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1841 г. Гродненскій губернаторъ Донельмайеръ, ссылаясь на свое личное посѣщеніе разныхъ мѣстъ Гродненской губерніи, констатировалъ постепенное улучшеніе учебныхъ заведеній не только въ нравственномъ и учебномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи; по словамъ Д-ра, въ этомъ отношеніи не представляетъ совершенно удовлетворительнаго состоянія только Гродненская губернская гимназія съ учрежденнымъ при ней Благороднымъ пансіономъ, который далеко уступаетъ Свислочской гимназіи... По этому поводу Государь Императоръ повелѣлъ принять нужныя мѣры къ исправленію Гродненской гимназіи и Благороднаго пансіона при ней.

Въ виду этого повелѣнія Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ [21 апрѣля 1842 г.] перевести И. М. Ястребцова директоромъ въ Динабургъ (на мѣсто худшее), а директоромъ училищъ Гродненской губерніи—коллежскаго ассесора Ивана Павловича Борковскаго.

Перемѣщеніе директора Ястребцова (послѣ блестящихъ результатовъ ревизіи 1838 г.) нельзя не назвать неожиданнымъ; тѣмъ болѣе, что въ архивахъ гимназіи не сохранилось никакихъ указаній на какія-либо личныя неприятели, могущія возникнуть между губернаторомъ Донельмайеромъ и директоромъ.

Въ дѣлахъ гимназіи 1843—1848 года обращаетъ вниманіе большое количество прошеній учениковъ Гродненской гимназіи освободить ихъ отъ изученія Латинскаго языка [дѣло № 740]. Одинъ гимназистъ проситъ освобожденія на томъ основаніи, что онъ надѣется поступить въ военную службу, для которой латинскій языкъ не требуется; другой—на томъ основаніи, что онъ стремится въ Лѣсной Институтъ, третій—въ Институтъ Путей Сообщеній и пр. Попечитель округа Груберъ всѣ эти прошенія удовлетворялъ, находя возможнымъ освободить молодыхъ людей отъ уроковъ латинскаго языка—«какъ ненужнаго для будущаго ихъ (учениковъ) предназначенія».

Въ 1845 г. при гимназіи устроена была общая ученическая квартира для иногороднихъ учениковъ, подъ наблюденіемъ гимназическаго начальства. Чтобы устранить конкуренцію частныхъ ученическихъ квартиръ, начальство положило плату за содержаніе весьма низкую, затѣмъ помѣщеніе иногороднихъ учениковъ на этой квартирѣ сдѣлано было, за немногими исключеніями, обязательнымъ.

Плата за содержаніе на ученической квартирѣ взималась въ размѣрѣ 75 р. за содержаніе, 5 р. за учебныя пособія и отдѣльно за одежду и постель—30 р. въ годъ.

При этомъ вмѣсто благотворительныхъ стипендій, назначавшихся отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, сироты опредѣлялись въ гимназію съ обязательствомъ жить на общей ученической квартирѣ; а суммы за ихъ содержаніе Приказъ пересылалъ въ гимназію.

20 мая 1847 г. инспекторъ Гродненской гимназіи и пансіона при ней, коллежскій совѣтникъ Игнатовичъ, назначенъ директоромъ училищъ Олонецкой губерніи. На его мѣсто директоръ Борковскій представилъ (и Управляющій Округомъ утвердилъ) старшаго преподавателя Гродненской гимназіи, надворнаго совѣтника Солярскаго.

Въ 1845 г. въ гимназіи было прекращено преподаваніе статистики, за то усилено преподаваніе исторіи, географіи и математики.

Въ 1848 г. надъ одноэтажнымъ коридоромъ, соединяющимъ главный корпусъ гимназіи съ флигелемъ, устроена желѣзная крыша; при этомъ поставлены были новыя стропила, а также выполнены разныя другія мелкія работы, всего на сумму 340 руб. Въ настоящее время надъ этимъ коридоромъ надстроены второй этажъ, и самый коридоръ увеличенъ вдвое пристройкой, въ которой помѣщаются фундаментальная библіотека и приготовительный классъ.

Въ 1849 г. ожидался Высочайшій проѣздъ черезъ г. Гродну. По этому случаю Почетитель Вѣлорусскаго округа предложилъ директору училищъ Гродненской губерніи принять мѣры «къ приведенію гимназіи въ надлежащее устройство». Ремонтныя работы состояли въ исправленіи половъ у передней лѣстницы; перестроены были два крыльца; всѣ окна и дверныя косяки выкрашены бѣлою краскою; всѣ строенія выбѣлены какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны; покрашены 44 ученическія скамьи въ классахъ, а въ Благородномъ пансіонѣ перестроены и покрашены 25 столовъ и 44 табурета. Наконецъ въ окнахъ вставлено 180 новыхъ стеколъ.

21 марта 1849 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіяхъ въ распisanіи учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ. При этомъ ученики гимназіи, начиная съ IV класса, раздѣлены на двѣ группы; къ первой изъ нихъ относятся лица, желающія подготовиться къ университету; ко второй—желающіе опредѣлиться на службу военную. Готовящіеся въ университетъ обязательно изучаютъ латинскій языкъ; желающіе поступить въ I отдѣленіе философскаго факультета—также греческій языкъ. Готовящіеся на службу изучаютъ—

математику [готовящіеся на службу военную) и законовѣдѣніе— поступающіе на службу гражданскую; сверхъ того, готовящіеся на службу изучаютъ подробнѣе математику и русскій языкъ. Лица, оказавшія, при окончаніи курсъ гимназій, «особыя познанія» въ русскомъ законодательствѣ, награждаются, при выискѣ, чиномъ XIV класса (если имѣютъ право на поступленіе на службу по происхожденію своему); воспитанники изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою или серебряною медалью, получаютъ званіе личнаго почетнаго гражданина.

Для удобства учащихся всѣ уроки назначаются до обѣда (2 урока съ 9 до 11¹/₂—по 1¹/₄ урокъ; затѣмъ послѣ получасоваго перерыва—съ 12 до 2¹/₂ ч.—остальные два урока).

Приводимъ распредѣленіе уроковъ по положенію 6 мая 1849 г.

Законъ Божій	10 ур.		Исторія всеобщая и русская	13 >
Русскій и слав. языкъ.	24 >		Географія	11 >
(для готовящихся на службу 26).			Нѣмецкій языкъ	21 >
Математика.	26 >		Французскій языкъ	21 >
(для готовящихся на службу 26).			Чистописаніе.	13 >
Физика и математ. географія	6 >			(и 1 необязат. урокъ).

Спеціальныя предметы.

Законовѣдѣніе—12 (только для готовящихся на службу).

Латинскій языкъ 16 (только для готовящихся въ университетъ).

Греческій языкъ—8 уроковъ (необязательный предметъ, необходимый лишь для желающихъ поступить на I отдѣленіе философскаго факультета). Въ Гродненской гимназій по положенію 21 марта и 6 мая 1849 г. не проходилса вовсе.

Всего уроковъ въ I—III классахъ—по 24; въ остальныхъ—по 22 недѣльныхъ урока.

Новое распредѣленіе учебныхъ предметовъ вошло въ силу въ Гродненской гимназій съ начала 1849—1850 учебнаго года. Затѣмъ распоряженіемъ Попечителя округа отъ 28 октября 1849 г. учебные планы введены въ 4-хъ—классномъ отдѣленіи при Гродненской гимназій, почему преподаваніе латинскаго языка въ этомъ отдѣленіи было прекращено.

17 октября 1849 г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія сообщилъ Попечителю округа Высочайшее повелѣніе безденежно отпустить изъ Государственной типографіи сводъ законовъ со всѣми приложениями, алфавитнымъ указателемъ и уложеніемъ о наказаніяхъ, въ библіотеки учебныхъ заведеній, въ которыхъ

введено было законовѣдѣніе. 12 ноября 1849 г. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ Гродненской гимназіи упомянутыя изданія, счеютомъ всего 31 книгу.

Введеніе штатовъ 6 мая 1849 г. произошло безъ всякихъ затрудненій. вмѣсто 2-хъ учителей латинскаго языка по новому штату полагался всего одинъ; почему учитель латинскаго языка Заблоцкій былъ оставленъ за штатомъ. Изъ упраздненнаго оклада учителя латинскаго языка сумма 100 р. была назначена на вознагражденіе учителю новаго предмета—законовѣдѣнія—Рехневскому. Для практическаго преподаванія законовѣдѣнія директоръ училищъ Борковскій испросилъ подлежащимъ порядкомъ передачу гимназіи на время изъ архива Гродненскаго уѣзнаго суда нѣсколькихъ тяжбныхъ и исковыхъ дѣлъ, преимущественно такихъ, которыя переходили по апелляціоннымъ прошеніямъ въ высшія инстанціи.

24 ноября 1850 г. Попечитель Виленскаго Учебнаго округа, генералъ-адъютантъ Бибиговъ, издалъ циркуляръ, предлагающій Гродненскому директору училищъ наблюдать за тѣмъ, чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ дирекціи не обращались книги не только запрещенныя, но и не одобренныя высшимъ начальствомъ, или мѣстными наставниками; почему инспектору и надзирателямъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы ученики, приходя въ классъ, не имѣли постороннихъ книгъ и пособій; затѣмъ во внѣклассное время ученики должны пользоваться сочиненіями, соотвѣтственными ихъ возрасту; строжайше запрещено гимназистамъ пользоваться сочиненіями, вредно дѣйствующими на умъ, сердце и воображеніе молодыхъ людей; почему политическія сочиненія, романы, комедіи, періодическія изданія, гдѣ помѣщаются повѣсти и рассказы и даже ученые сочиненія,—преимущественно по части исторической, изданныя до 1848 г.,—не должны входить въ кругъ чтенія воспитанниковъ, не достигшихъ полнаго развитія и, слѣдов. не имѣющихъ возможности правильно понять и обсудить читанную ими книгу. Разрѣшаются для воспитанниковъ лишь тѣ книги, которыя по содержанію могутъ быть для нихъ полезны, по изложенію—понятны, по направленію—безвредны... Почему директору училищъ предлагается доставить на усмотрѣніе попечителя списокъ книгъ, на русскомъ, польскомъ и др. языкахъ, которыя, по мнѣнію его, директора, и преподавателей ввѣренныхъ ему заведеній, могутъ служить полезнымъ чтеніемъ для учениковъ.

Циркуляръ этотъ директоръ Борковскій предложилъ къ исполненію инспектору гимназіи, смотрителю четырехкласснаго отдѣленія и прочимъ подвѣдомымъ заведеніямъ.

По поводу этого распоряженія Голѣвскій, смотритель четырехкласснаго отдѣленія при гимназій, на основаніи «забранныхъ имъ справокъ и личнаго своего убѣжденія», увѣрялъ (3 января 1851 г.), что «во вѣренномъ ему отдѣленіи ученики вовсе не читають постороннихъ книгъ, кромѣ учебниковъ... Читають лишь книги духовнаго содержанія по назначенію законоучителя во время приготовленія къ пасхальной исповѣди (реколлекція)... Затѣмъ въ совѣтъ учителей отдѣленія подтверждено запрещеніе учащимся читать постороннія книги или рукописи безъ предварительнаго одобренія и дозволенія учителей...

Съ начала 1851-52 учебнаго года открыто при Гродненской гимназій особое общежитіе на счетъ фондуша дворянина Піотровскаго (завѣщаннаго 19 ноября 1824 г.), съ присоединеніемъ къ нему фондушей дворянъ Звѣровича и Юшкевича. Въ общежитія получали полное содержаніе 8 бѣдныхъ учениковъ гимназій, съ выдачею имъ ихъ содержаніе по 90 р. ежегодно.

12 октября 1851 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о прекращеніи обученія въ гимназійхъ греческому языку (за исключеніемъ гимназій въ городахъ университетскихъ, равно имѣющихъ особое устройство); взамѣнъ введено было во всѣхъ гимназійхъ преподаваніе естественныхъ наукъ, которыя были сдѣланы обязательными для обоихъ отдѣленій гимназій (т.-е. какъ для лицъ, поступающихъ въ университеты, такъ и для поступающихъ на службу).

8 іюля 1852 г. Попечитель округа, генералъ-адъютантъ Бибиковъ, поручилъ предсѣдателю и основателю Виленскаго музея, графу Евстаѳію Тышкевичу, осмотрѣть бібліотеку Гродненской гимназій и выдѣлить изъ нея то, что прямо не относится къ преподаванію. Затѣмъ директору гимназій было предложено всѣ выдѣленные вещи передать въ Виленскій музей.

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь списокъ этихъ предметовъ, переданныхъ графу Е. Тышкевичу, подъ его расписку, которая хранится въ дѣлахъ гимназій.

- 1] Фарфоровый бюстъ Станислава Понятовскаго.
- 2] Перстень. Ключъ камергерскій. Двѣ ленты короля Станислава.
- 3] Мѣдный обручъ и стрѣла, найденные въ курганѣ.
- 4] Часть желѣзной кольчуги.
- 5] 18 мѣдныхъ медалей и 10 серебряныхъ монетъ.
- 6] Изображенія сраженія (дѣльная работа).
- 7] 6 каменныхъ наконечниковъ.

Ж и з н и.

8] 22 сочиненія XVII и XVIII вѣковъ (историческаго и литературнаго содержанія).

9] Разные польскіе журналы и газеты (именно-Kuryjers Litewski 1797—1799; Gazeta Warszawzka 1783—1796; Korrespondent Warszawski 1792—96; Gazeta Krajowa 1794; Gazeta Wilenska 1761—1792; Gazeta Litewska 1804—1805. Uwagi tygodniowe Warszawskie 1769.

10] Изъ шкафа съ неразобраннымъ и неописаннымъ матеріаломъ 405 печатныхъ и рукописныхъ номеровъ (относящихся къ исторіи польскаго законодательства и польской исторіи вообще, равно актъ временъ раздѣловъ Польши).

11] Одинъ переплетный томъ (39 панегировокъ и другихъ мелкихъ сочиненій, относящихся къ польской исторіи, и 150 отдѣльныхъ сочиненій in folio).

12] Старые документы и бумаги, принадлежавшіе доминиканскому костелу (вовсе не разобранные).

Нумера, начиная съ 8, переданы позднѣе подъ расписку уполномоченнаго отъ Виленскаго музея, помощника архивариуса Круновича.

14 января 1853 г. состоялся Высочайшій приказъ по гражданскому вѣдомству объ увольненіи отъ должности директора училищъ Гродненской губерніи И. П. Борковскаго и о назначеніи вмѣсто него Евфимія Васильевича Максимова (воспитанника Главнаго Педагогическаго Института; онъ раньше состоялъ инспекторомъ Виленской гимназіи). 23 октября 1854 г. Е. В. Максимовъ въ должности директора былъ утверждень.

13 іюля 1853 г. инспекторъ Гродненской гимназіи В. Н. Солярскій былъ уволенъ (по разстроенному здоровью) отъ должности инспектора Гродненской гимназіи и Благороднаго пансіона и перемѣщенъ на болѣе спокойную должность смотрителя Свислочскаго дворянскаго училища. На мѣсто В. Н. Солярскаго назначень былъ старшій учитель русскаго языка Гродненской гимназіи Л. М. Макса (управлявшій, кромѣ своей непосредственной должности, также общою ученическою квартирою и директоромъ, Максимовымъ отлично рекомендованный).

Около того же времени [1 августа 1853 г.] назначень почетнымъ попечителемъ гимназіи и благороднаго пансіона лейбъ-гвардіи поручикъ Романъ Ляхницкій.

Въ 1853 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи Новоградскаго Благороднаго пансіона; послѣ чего казеннокоштные воспитанники, содержавшіеся въ этомъ пансіонѣ на суммы Виленскаго и Гродненскаго Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, были переведены въ Гродненскій Благородный пансіонъ. Такихъ воспитанниковъ оказалось на иждивеніи Гродненскаго Приказа—2, Приказа Виленскаго—4.

Въ 1855 г. былъ поднятъ вопросъ о капитальномъ ремонтѣ Доминиканскаго костела при Гродненской губернской гимназіи. Губернскій архитекторъ Михаэлисъ, осмотрѣвши деревянныя башни, находившіяся у входа въ костель, нашелъ, что онѣ пришли въ полную ветхость и угрожаютъ опасностью не только для проходящихъ и проѣзжающихъ по улицѣ, но и даже для обитателей со-сѣднихъ зданій; вдобавокъ боковыя крыши даютъ течь, и дождевая вода свободно проходитъ сквозь кирпичные своды. Въ виду сего губернскому архитектору Михаэлису совмѣстно съ инженеръ-капитаномъ Арнольдомъ поручено было осмотрѣть Доминиканскій костель и составить смѣту на починку двухъ башенъ. Смѣта была составлена на сумму 2778 руб. 97 к., а за исправленіемъ въ искусственномъ столѣ Губернской строительной и дорожной комиссіи—2765 р. 3 к. Директоръ училищъ по этому поводу обратился въ Управленіе Округа съ просьбою объ отпускѣ надлежащей суммы для исправленія зданія костела; но Помощникъ Попечителя округа также не могъ найти никакихъ мѣстныхъ средствъ на ремонтъ костельнаго зданія. А потому Гродненскій губернаторъ предложилъ, 24 мая 1857 г., комиссіи составить смѣту на сломку обоихъ куполовъ, съ покрытіемъ части крыши, гдѣ произведена будетъ сломка, и съ оставленіемъ на крышѣ одного только креста; архитекторскій помощникъ Фордонъ дѣйствительно составилъ эту смѣту на сумму 414 р. 22 к.; а всего вмѣстѣ съ расходами на прочія необходимыя по ремонту зданія работы—817 р. 91 коп. Работа была закончена лѣтомъ 1857 г.

17 октября 1856 г. гимназію посѣтилъ Министръ Народнаго Просвѣщенія А. С. Норовъ. Ревизія продолжалась отъ 8¹/₂ до 12 часо́въ и состояла въ слѣдующемъ. Послѣ осмотра гимназическаго зданія, бібліотеки и кабинетовъ (при чемъ Министръ остался вполне доволенъ найденнымъ порядкомъ) началось испытаніе учениковъ. Воспитанникамъ 4 низшихъ классовъ гимназіи (и ученикамъ четырехъ-клас. отдѣленія, которое на этотъ день было соединено съ соотвѣтственными классами гимназіи) былъ произведенъ экзаменъ

письменный; и устный ученикамъ трехъ высшихъ классовъ—только устный.

Ученики соединенныхъ классовъ писали подъ диктовку, при чемъ ошибки, сдѣланныя учениками гимназій, были исправлены воспитанниками четырехъ-клас. отдѣленія, а ошибки послѣднихъ—учениками гимназій. По каждому изъ предметовъ гимназическаго курса было спрошено нѣсколько учениковъ. Результаты испытанія по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ исторіи (препод. Голѣвскій) и французскаго языка (преп. Дальфень), были найдены Министромъ вполнѣ удовлетворительными. Министръ особенно остался доволенъ успѣхами учениковъ низшихъ классовъ въ русскомъ языкѣ [преп. Тарнава—Боричевскій и Кулинь).

Въ донесеніи директора Попечителю Виленскаго Учебнаго округа сказано, что Министръ цѣловаль многихъ учениковъ и нѣсколько разъ благодарилъ преподавателя русскаго языка въ низшихъ классахъ.

Покидая гимназію, Министръ, обращаясь къ преподавателямъ, сказалъ: «Благодарю васъ, господа, за ваши труды и найденные мною успѣхи учениковъ, благодарю; но за исторію... не благодарю».

16 ноября Попечитель Врангель отъ имени Министра А. С. Норова объявилъ признательность законоучителямъ—протоіерею А. Шеметилло и ксендзу Гиттеру, а также законоучителю 4-хъ класснаго отдѣленія кс. Гинтовту; старшимъ учителямъ: законовѣднія—Войновичу, математики—Тафрасу, русскаго языка—Тарнава-Боричевскому и В. П. Кулину. Относительно преподаванія исторіи и французскаго языка А. С. Норовъ счелъ нужнымъ «сдѣлать нѣкоторыя измѣненія». На основаніи этого отзыва преподаватель Голѣвскій былъ въ слѣдующемъ году уволенъ въ отставку съ пенсіей, а Дальфень умеръ въ 1857 г.

Ближайшимъ результатомъ ревизіи было закрытіе (6 іюля 1857 г.) четырехъ-клас. отдѣленія, которое Министръ призналъ бесполезнымъ какъ по малому числу учащихся, такъ и по слабымъ ихъ успѣхамъ (о чемъ мы упомянули выше).

При осмотрѣ общихъ ученическихъ квартиръ [которыя были устроены въ Виленскомъ Учебномъ округѣ) Министръ замѣтилъ, что квартиры эти нисколько не соотвѣтствуютъ требованіямъ воспитательнаго заведенія; поэтому имъ было исходатайствовано Высочайшее повелѣніе (12 ноября 1856 г.), которымъ предоставлено на волю родителей помѣщеніе дѣтей на общихъ ученическихъ квартирахъ.

Вслѣдъ затѣмъ дозволено было открывать ученическія квартиры

частнымъ лицамъ каждый разъ—съ разрѣшенія и подѣ строгою отвѣтственностью гимназическаго начальства. Число учениковъ на общей квартирѣ, послѣ этого распоряженія, стало быстро уменьшаться.

Въ началѣ 1858 г. общая квартира, вслѣдствіе ходатайства директора училищъ, была (распоряженіемъ Управл. Округомъ князя А. П. Ширинскаго—Шихматова) закрыта. При этомъ фондуши Звѣровича, Піотровскаго и Юшкевича (за счетъ коихъ раньше содержались 8 воспитанниковъ на общей ученической квартирѣ), равно стипендіи Гродненскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія (на содержаніе 2-хъ воспитанниковъ) образовали «о.обое воспитательное учрежденіе» при Благородномъ пансіонѣ, равнымъ образомъ въ тотъ-же пансіонѣ были переведены стипендіи на содержаніе трехъ ренетиторовъ на проценты съ фондуша ксендза Гейна.

12 ноября 1856 г., а затѣмъ 25 іюля 1857 г., состоялись Высочайшія повелѣнія о введеніи преподаванія польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа. Съ согласія Попечителя, директоръ Максимовъ поручилъ преподаваніе польскаго языка (временно, впредь до пріисканія постоянного учителя этого предмета)—двоимъ учителямъ—Мрайскому и Войновичу; оба они получили образованіе въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ; Войновичъ, кромѣ того, учился въ гимназій еще въ то время, когда польскій языкъ былъ предметомъ гимназическаго курса. Позднѣе преподавателемъ этого предмета былъ назначенъ Политовскій, отставной учитель рисованія, воспитанникъ Виленскаго университета. На преподаваніе польскаго языка отведено было въ I—V классахъ по 2 урока, а въ VI и VII—по одному, а всего—12 уроковъ. Предметъ былъ сдѣланъ необязательнымъ.

23 іюня 1855 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о новой формѣ для учащихся въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Существовавшіе раньше мундиры замѣнены мундирными однобортными полукафтанами темнозеленаго цвѣта, по образцу, утвержденному для гражданскихъ чиновниковъ, съ оставленіемъ цвѣта сукна на воротникахъ и обшлагахъ, вышукѣхъ, петлицъ, пуговицъ и фуражекъ, какія предоставлены каждому учебному заведенію. Кромѣ шинелей полагались еще пальто темнозеленаго сукна, двубортныя, по общій формѣ. Пуговицы матовыя, вышуклыя, съ гербомъ губерніи [зубръ].

Въ 1859 г. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія была отпущена сумма 4.468 руб. 58 к. на устройство хозяйственной части Благороднаго пансіона при Гродненской гимназій, а также

на устройство при пансіонѣ [въ нижнемъ этажѣ] лазарета и мелкія ремонтныя исправленія [покраска, побѣлка строеній и пр.].

Съ этого-же времени на Гродненскую гимназію отпускается ежегодно по 12.420 руб. сер.

Приказомъ Министра Народнаго Просвѣщенія 7 іюля 1859 директоръ училищъ Гродненской губерніи Е. В. Максимовъ назначенъ директоромъ Шавельской гимназіи; на его мѣсто исправляющимъ должность Гродненскаго директора назначенъ инспекторъ Бѣлостокской гимназіи Владиміръ Андреевичъ Ташперъ (утвержденъ въ этой должности 7 іюля 1860 г.). Новый директоръ отличался мягкостью характера, добродушіемъ и привѣтливымъ обращеніемъ съ учащимися. На его долю выпала нелегкая задача — расширить зданіе гимназіи и приспособить его къ помѣщенію большаго, чѣмъ прежде, числа учащихся. Вслѣдствіе этого въ 1860 г. была произведена капитальная передѣлка зданія гимназіи [на этотъ предметъ Министерствомъ ассигновано было 21.850 р.]. Во время этого переустройства гимназическаго зданія Государь Императоръ Александръ II изволилъ посѣтить [4 октября 1860 г.] Гродненскую гимназію, при чемъ осмотрѣлъ ее зданіе, равно и зданіе Благороднаго пансіона. Вечеромъ того-же числа гимназія приняла участіе въ иллюминаціи г. Гродны. Гимназическій фасадъ былъ украшенъ 120 фонариками, а также люстрою съ 650 шкаликами, налитыми саломъ; громадный (172 аршина въ длину) коверъ украшалъ парадную лѣстницу и коридоръ.

Осенью 1860 г. въ Гродненской гимназіи были открыты такъ называемые литературные вечера. Починъ устройства этихъ вечеровъ принадлежитъ самимъ ученикамъ VII класса, которые въ концѣ октября обратились къ преподавателю русскаго языка и словесности Я. А. Балвановичу съ просьбою познакомить ихъ съ замѣчательными явленіями русской литературы. Желаніе ихъ было вполне удовлетворено преподавателемъ. Читались произведенія Фонъ-Визина, Карамзина, Жуковскаго, Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гончарова и Григоровича. Предварительно преподаватель Балвановичъ сообщалъ біографическія свѣдѣнія писателей; чтенія сопровождались разборомъ прочитаннаго въ художественномъ отношеніи. Затѣмъ нѣкоторые ученики выступали на вечерахъ со своими собственными сочиненіями; товарищи дѣлали авторамъ критическія замѣчанія. Наконецъ нѣкоторые ученики на этихъ вечерахъ разыгрывали цѣлыя драматическіе діалоги (напр. «Выборъ гувернера» изъ «Бригадира» Фонвизина; отрывки изъ «Ревизора» и «Скупого ры-

царя»). Изъ общаго числа учениковъ трехъ высшихъ классовъ на вечера являлось каждый разъ до 70 человекъ.

Въ 1861—1862 учебномъ году литературныя чтенія возобновились; только изъ нихъ было устранено чтеніе гимназистами — авторами своихъ сочиненій, — въ виду отсутствія ясныхъ и опредѣленныхъ указаній начальства на этотъ счетъ.

Съ 1 іюля 1862 г. при гимназій былъ открытъ кабинетъ для чтенія для учителей гимназій въ одной изъ комнатъ, смежныхъ съ канцеляріей. Въ кабинетъ получались слѣдующіе журналы, газеты и періодическія изданія.

1. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
2. Отечественныя записки.
3. Современникъ.
4. Свѣточъ.
5. Разсвѣтъ.
6. Воспитаніе.
7. Съверное сіяніе.
8. День.
9. Вокругъ свѣта.
10. С-Петербургскія вѣдомости.
11. Искра.
12. Виленскій вѣстникъ (на русскомъ и на польскомъ языкахъ).
13. Вѣкъ.
14. Мировой посредникъ.
15. Вѣстникъ математическихъ наукъ.
16. Le monde.
17. Gazeta polska.

Все эти изданія приобрѣтались частью на средства гимназій (изъ суммы ассигнованной на учебныя пособія), а отчасти — на средства преподавателей.

Въ 1862 г. [и въ послѣдующіе] экзамены переводные были, съ разрѣшенія Попечителя А. П. Ширинскаго — Шихматова, отменены; оставлены лишь для учениковъ VП [выпускнаго] класса, которые и были назначены въ промежутокъ съ 9 марта по 11 апрѣля. Ученики, имѣвшіе удовлетворительныя отмѣтки, удостоивались перевода безъ экзамена; а экзамены назначались послѣ каникулъ лишь тѣмъ изъ учениковъ, которые, имѣя въ среднемъ выводѣ за годъ отмѣтку менѣе 3, желали подвергнуться испытанію (вѣрнѣе переэкзаменовкѣ). При этомъ годовыя репетиціи Попечи-

тель предложил производить «со всею строгостью и справедливостью».

Предварительно введенія этой мѣры (отмѣны переводныхъ экзаменовъ) Попечитель предложилъ педагогическому совѣту Гродненской гимназіи высказать о ней свое мнѣніе. Совѣтъ высказался за отмѣну экзаменовъ съ замѣною ихъ репетиціями,— такъ какъ 1) репетиціи даютъ возможность не только убѣдиться въ томъ, насколько основательно усвоенъ предметъ, но также пояснить и дополнить то, что не совсѣмъ ясно или точно усвоено учениками; 2) всѣ предметы въ нѣсколько приѣмовъ усваиваются прочиѣе и основательнѣе, чѣмъ въ одинъ приѣмъ—къ экзаменамъ. Новый порядокъ вещей (отмѣнявшій переводные экзамены) оставался въ силѣ до весны 1866 г.

Въ связи съ этимъ время лѣтнихъ каникулъ для Гродненской гимназіи назначено (предложеніемъ Попечителя отъ 6 мая 1861 г.) съ 15 іюня по 1 августа.

5 августа 1862 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи Гродненскаго Благороднаго пансіона. Закрытие это обуславливалось соображеніями какъ общими, такъ и конкретными. Прежде всего оно было вызвано новыми вѣяніями, которыя царили въ началѣ 1860-хъ годовъ. Закрытыя учебныя заведенія [равно пансіоны при открытыхъ] были признаны анахронизмомъ и повсюду упразднялись; даже кадетскіе корпусы замѣнялись «военными гимназіями», а ихъ богатый инвентарь, накопившійся въ теченіе цѣлыхъ поколѣній, продавался за безцѣнокъ... При такихъ обстоятельствахъ директору Тапперу (не отличавшемуся энергіей и хозяйственными способностями) пришлось распутывать финансовыя затрудненія Гродненскаго пансіона. Прежде всего уменьшились суммы, поступавшія въ пользу пансіона изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія—Гродненскаго (который вмѣсто прежнихъ 13 воспитанниковъ соглашался содержать лишь 10) и Ковенскаго, который вовсе прекратилъ содержаніе 1 воспитанника. Затѣмъ число своекоштныхъ пансіонеровъ также уменьшилось (вслѣдствіе разрѣшенія ученикамъ иногороднимъ жить на квартирахъ у «благонадежныхъ» лицъ), вслѣдствіе чего содержаніе пансіона сдѣлалось затруднительнымъ и, по мнѣнію его начальства, даже невозможнымъ... Поэтому директоръ, составляя смѣту пансіона въ 9100 р. въ годъ, просилъ Попечителя увеличить его средства фондами всенда Голянскаго, а также нѣкоторыми другими; при чемъ существованіе пансіона считалъ возможнымъ лишь при 52 пансіонерахъ. Попечитель Округа (князь Ширинскій-Шихматовъ), повидимому, также

не нашель возможнымъ сдѣлать что-либо для поддержанія пансіона, а затѣмъ 11 августа онъ уже сообщилъ директору училищъ Высочайшее повелѣніе о закрытіи пансіона. Ученики, содержавшіеся на счетъ фондушевыхъ суммъ, получили право помѣститься у частныхъ лицъ, которымъ за это уплачивалась сумма 150 р. за каждаго пансіонера въ годъ (вмѣсто 175 р., отпускаящихся отъ казны; такъ какъ сумма 25 р. удерживалась для выдачи въ видѣ пособія при окончаніи курса). Зданіе пансіона было отведено подъ гимназическую больницу, а отчасти—подъ квартиры двухъ надзирателей, служителей и доктора. Имущество пансіона (по описи, составленной инспекторомъ С. О. Наркевичемъ) было оцѣнено въ 971 рубль 78 копѣекъ; а затѣмъ (по второй описи) въ 1023 р. 25 к. Изъ этой движимости Бѣлостокская гимназія приобрѣла разные предметы на сумму 126 р. 92 к. для ученической больницы въ г. Бѣлостокѣ; Свислочская прогимназія—также для своей больницы на сумму 118 р. 69 коп.; часть вещей (10 кроватей, 10 подушекъ, 20 одѣялъ, 1 тазъ, 10 мѣдныхъ тазовъ, самоваръ, часы и пр.) были переданы (по предложенію Попечителя и съ согласія совѣта Гродненской гимназіи) Виленскому высшему шестиклассному (нынѣ восьмиклассному) училищу—безмездно. Остальныя вещи было проданы въ частныя руки. Всего отъ продажи было выручено 1023 р. 25 к., за уплатою пансіонскаго долга (323 р. 79 к.) и расходовъ за содержаніе пансіонеровъ (572 р. 56 к.) остатокъ суммы были перечисленъ въ экономическія суммы гимназіи.

Закрытіе пансіона (устройство и обарудованіе которое стоило немалыхъ денегъ; припомнимъ хоть бы затрату 4468 р. 58 к.—въ 1859 г. и 21850 р. въ 1860 г.) было огромною ошибкою. Въ настоящее время, когда наше учебное вѣдомство повсюду озабочено устройствомъ пансіоновъ, конвиктовъ и иннтернатовъ при учебныхъ заведеніяхъ, нельзя не помянуть добрымъ словомъ нашъ Гродненскій благородный пансіонъ, равно пожелать, чтобы онъ, подъ тѣмъ или другимъ именемъ, былъ при нашей гимназіи восстановленъ.

Гродненская гимназія въ 1861--1865 г.

Наступилъ 1861 г. 19 февраля былъ объявленъ Высочайшій манифестъ объ освобожденіи крестьянъ; почти одновременно происходитъ въ Варшавѣ [25 февраля того же года] первая политическая демонстрація противъ Россіи, послѣ чего беспорядки распространяются широкою

волною по всему Півислиинскому краю, равно по всей Сѣверо-Западной окраинѣ.

Гродненская гимназія во всѣхъ этихъ печальныхъ мартирологахъ польской молодежи Сѣверо-Западнаго края играла далеко не послѣднюю роль; тѣмъ болѣе, что въ педагогической ея корпорации число учителей русскаго происхожденія все уменьшалась и наконецъ (въ 1861 г.) дошло до трехъ (кромѣ директора и инспектора оставались русскіе учителя лишь преподававшіе русскій языкъ, исторію и географію).

Первая половина 1861 г. прошла, повидимому, спокойно; по крайней мѣрѣ въ архивѣ гимназіи о безпорядкахъ нѣтъ ни малѣйшаго уноминанія. Тѣмъ не менѣе передъ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ Управляющій Виленскимъ Округомъ князь А. П. Ширинскій — Шихматовъ счелъ нелишнимъ издать циркуляръ (51 іюня 1861 г.) о запретѣ учащимся принимать участіе въ какихъ бы то ни было демонстраціяхъ, такъ какъ всѣ замѣченныя въ подобныхъ проступкахъ не будутъ приниматься въ учебныя заведенія.

Одновременно генераль-губернаторъ В. И. Назимовъ издалъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, циркуляры (сообщенные Гродненскому губернатору И. А. Шпееру), предлагающіе чиновниковъ, виновныхъ въ пѣніи въ костелѣ революціонныхъ гимновъ, увольнять отъ службы, подъ надзоръ полиціи, съ запрещеніемъ отлучаться изъ мѣста своего жительства. И. А. Шпееръ сообщилъ этотъ циркуляръ директору Тапперу, при чемъ потребовалъ также списки лицъ, которымъ въ 1861—1862 учебномъ году разрѣшено было содержать у себя учениковъ Гродненской гимназіи. Квартиродержателей оказалось 10, — всѣ они были происхожденія, повидимому, польскаго.

30 сентября 1861 г. инспекторъ гимназіи Л. Макса, по распоряженію директора В. Таппера, обошелъ всѣ классы и объявилъ ученикамъ распоряженіе начальства — всѣмъ ученикамъ римско-католическаго исповѣданія приходитъ въ назначенное время въ гимназическій костелъ; прочихъ костеловъ, находящихся въ г. Гроднѣ, не посѣщать, равно запрещенныхъ гимновъ не пѣть; при этомъ инспекторъ разъяснилъ ученикамъ, какія послѣдствія могутъ постигнуть ихъ за неповиновеніе волѣ начальства. На слѣдующій день (10 октября) предстоялъ въ гимназическомъ костелѣ храмовой праздникъ, на который всегда собирается много народа; почему инспекторъ Макса велѣлъ ученикамъ — католикамъ явиться въ костелъ къ ранней обѣднѣ (въ 8 часовъ утра), а къ поздней обѣднѣ не приходитъ.

10 октября въ 11 часовъ нѣкоторые ученики все-таки пробрались и на позднюю обѣдню (вмѣстѣ со своими родственниками) и стали случайно въ одномъ мѣстѣ. Предупрежденный объ этомъ, инспекторъ Л. Макса также пришелъ въ костелъ и сталъ возлѣ учениковъ. Когда, послѣ обѣдни, началось пѣніе какого-то революціоннаго гимна, инспекторъ предложилъ ученикамъ выйти изъ костела; тѣ повиновались безпрекословно, но публика, недовольная поступкомъ инспектора, выразила свое неудовольствіе разными саркастическими выходками.

2 октября большая толпа народа (собравшаяся съ цѣлью проводить кошачью музыкою отъѣздъ изъ города губернатора Шнеера, который былъ уволенъ въ отставку) разбила стекла въ базенной квартирѣ инспектора Максы. Гражданское начальство приписало выбитіе стеколъ гимназистамъ; гимназическое же начальство съ этимъ объясненіямъ не соглашалось, указывая, что гимназисты всегда любили и уважали инспектора Максу за его честность, отеческое попеченіе о нихъ и благодѣянія, которыя онъ оказывалъ.

Инспекторъ Макса, огорченный до крайней степени выбитіемъ у него стеколъ, заболѣлъ; въ гимназію пересталъ являться и подалъ въ отставку. Директоръ Ташнеръ предложилъ учителю Рахманину вступить въ исполненіе обязанностей инспектора и просилъ Попечителя округа утвердить его въ этой должности, такъ какъ онъ предыдущую 11-ти лѣтнюю службою (въ должности смотрителя Пружанскаго дворянскаго училища) вполне подготовленъ для своего новаго назначенія; при этомъ пользуется также вниманіемъ и уваженіемъ учениковъ.

Нѣсколько дней въ гимназіи все было спокойно. Въ городѣ революціонные агитаторы много смѣялись надъ учениками, которыхъ «точно барановъ» вывели изъ костела. Эти насмѣшки раззадорили гимназистовъ, которые въ воскресенье 8 октября пропѣли въ Доминиканскомъ костелѣ запрещенный гимнъ; директоръ Ташнеръ немедленно сообщилъ объ этомъ Попечителю, который вечеромъ того же дня отвѣтилъ слѣдующею депешою: «Составить комиссію. Виновныхъ исключить, не стѣсняясь числомъ. Если не окажется виновныхъ, то, избравъ въ совѣтъ болѣе подозрительныхъ, исключить ихъ.»

Утромъ 9 октября собралось «чрезвычайное засѣданіе» педагогическаго совѣта, которому директоръ сообщилъ обо всемъ, происшедшемъ наканунѣ, равно о телеграммѣ Попечителя; сообщилъ также о результатахъ своего дознанія, которое выяснило, что зачинщиками пѣнія гимна въ костелѣ были: гимназистъ VI класса

Рожбицкій и V класса Роштень; кромѣ того, въ числѣ пѣвшихъ гимнъ учениковъ были замѣчены еще 3 ученика V класса; директоръ Тапнеръ предложилъ совѣту исключить изъ гимназій учениковъ Рожбицкаго и Роштена. Учителя—поляки просили директора «употребить мѣры увѣщанія». Тотъ отвѣтилъ, что увѣщанія и предостереженія были сдѣланы въ свое время; теперь же надо исключить виновныхъ—въ примѣръ другимъ ученикамъ—и тѣмъ исполнить волю высшаго начальства. Затѣмъ совѣту предложено было составить списокъ неблагонадежныхъ учениковъ VI класса; но учителя [поляки] нашли ихъ всѣхъ благонадежными...

Послѣ этого директоръ, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ совѣта, вышелъ въ сѣбный залъ, гдѣ были собраны ученики, и произнесъ имъ рѣчь. Прежде всего онъ объявилъ ученикамъ строгое порицаніе за неповиновеніе волѣ начальства; равно объ исключеніи Рожбицкаго и Роштена; тремъ ученикамъ V класса объявлено было, что они будутъ немедленно уволены изъ гимназій, если допустить хоть малѣйшіе безпорядки. Затѣмъ директоръ сообщилъ объ отставкѣ почтеннаго и уважаемаго инспектора Максы, вмѣсто котораго временно назначенъ учитель Константинъ Рахманинъ; ученикамъ велѣлъ впредь другіе костелы (кромѣ гимназическаго) не посѣщать; изъ квартиры безъ билетовъ (которые будутъ розданы) не выходить; наставники гимназій будутъ посѣщать ученическія квартиры, и тѣ изъ учениковъ, которые не окажутся дома послѣ 6 часовъ вечера, будутъ строго наказаны, или даже вовсе исключены изъ гимназій. Ученики выслушали рѣчь директора безъ малѣйшаго ропота и разошлись по классамъ; нѣкоторые стали прощаться съ уволенными изъ гимназій учениками. Уроки начались обычнымъ порядкомъ; лишь въ VI классѣ ученики просили своего преподавателя Гинтовта не объяснять имъ урока (латинскаго языка), такъ какъ они, пораженные участію своего товарища, не въ состояніи понимать объясненія; послѣ урока они пойдутъ просить директора «пощадить» Рожбицкаго. Учитель Гинтовтъ предложилъ ученикамъ сидѣть смирно, а самъ вышелъ въ коридоръ сообщить директору о желаніи учениковъ его видѣть. Директоръ, придя въ классъ, успокоилъ учениковъ; объ участи Рожбицкаго общалъ ходатайствовать передъ Ионечителемъ Округа. На слѣдующій день (10 октября) передъ началомъ урока ученики VI класса столпились въ коридорѣ; исп. обязанности инспектора Рахманинъ подошелъ къ нимъ и предложилъ расходиться по классамъ, такъ какъ время уроковъ уже наступило. На это ученикъ де-Ромеръ отвѣтилъ: «Пойдемъ, когда намъ захочется»; впрочемъ, ученики всѣ

вошли въ классъ. Инспекторъ, войдя въ VI классъ, сталъ объяснять ученикамъ все неприличіе поведенія ихъ товарища, котораго они даже мало знаютъ (де-Ромеръ перешелъ въ Гродненскую гимназію изъ Вѣлостокской лишь въ началъ учебнаго года). «Не думайте, — говорилъ ученикамъ Рахманинъ, — чтобы я желалъ быть вашимъ инспекторомъ; мнѣ поручилъ эту должность директоръ, какъ старшему по службѣ, не смотря на то, что» я нѣсколько разъ отказывался отъ нея»... — И хорошо дѣлали! отвѣтилъ на это де-Ромеръ.

Когда инспекторъ Рахманинъ уходилъ изъ класса, предложивъ ученикамъ не производить болѣе безпорядковъ, раздалось нѣсколько робкихъ голосовъ, кричавшихъ: «Вонь! вонь!»! Но всѣхъ ихъ заглушалъ голосъ де-Ромера.

Инспекторъ доложилъ обо всемъ случившемся директору, который, войдя въ классъ, обратился къ ученикамъ.

— Что это значитъ, господа? Вчера вы мнѣ дали слово вести себя хорошо, а сегодня опять затѣваете безпорядки?...

— Мы, г. Директоръ, дали всемъ слово только не пѣть, отвѣчалъ на это Рожбицкій. Директоръ предложилъ ему замолчать и обратился къ ученикамъ съ вопросомъ: Чего же вы хотите? Въ отвѣтъ на это нѣсколько мгновений продолжалось молчаніе; затѣмъ раздались въ классѣ голоса;

— Мы хотимъ инспекторомъ Гинтовта! [поляка].

— Господа! строго возразилъ директоръ: у насъ — не избираемое. правленіе Я не имѣю право назначать инспектора: назначеніе это зависитъ отъ г. Попечителя Округа. Я только поручилъ должность инспектора Рахмину, какъ старшему по службѣ, потому что такъ слѣдуетъ по закону. Напоминаю вамъ быть скромными; а виновные въ сегодняшнихъ безпорядкахъ подвергнутся заслуженному наказанію.

Ученики притихли. Директоръ, выйдя изъ класса, предложилъ учителямъ остаться послѣ уроковъ въ инспекторской комнатѣ. Въ VI классѣ начался урокъ исторіи (преп. Поруновъ); ученики объявили ему, что не приготовили урока.

— Какая же можетъ быть тому причина? спросилъ Поруновъ.

— Безъ всякой причины! отвѣтило нѣсколько голосовъ.

— Напрасно, господа, напрасно; теперь не такое время, чтобы шутки шутить; подумали ли вы о томъ, что вы дѣлаете?.

— Мы глубоко обдумали, отвѣтилъ басомъ де-Ромеръ.

Преподаватель Поруновъ, считая дальнѣйшія увѣщанія излишними, сталъ разъяснять новый урокъ.

Послѣ урока учителя собрались на засѣданіе совѣта; нѣкоторые просили отложить совѣтъ до 6 часовъ вечера. Вечеромъ засѣданіе состоялось; ученики Рожбицкій и де-Ромеръ были исключены изъ гимназій. Директоръ предложилъ учителямъ прійти на слѣдующій день (11 октября) пораньше, чтобы присутствовать при объявленіи рѣшенія совѣта ученикамъ.

Учителя дѣйствительно явились въ 7^{1/2} часовъ — и тутъ узнали, что директоръ Тапперъ опасно заболѣлъ (вслѣдствіе разлитія желчи). Преподаватель Рахманинъ немедленно вступилъ въ исполненіе обязанностей директора училищъ, послѣ чего обязанности инспектора были возложены на старшаго учителя Войновича, а помощниками его были назначены Балвановичъ и Поруновъ; о чемъ, равно какъ о болѣзни директора Таппера, было объявлено ученикамъ.

Временно исправляющій обязанности директора Рахманинъ, не надѣясь на скорое выздоровленіе В. Таппера, отправилъ Попечителю депешу слѣдующаго содержанія: «9 и 10 число безпорядки возобновились въ гимназій. Совѣтъ: положилъ исключить виновныхъ; но постановленіе это не приведено въ исполненіе, потому что директоръ опасно заболѣлъ. Ждемъ скорѣйшихъ распоряженій».

Попечитель князь Ширинскій-Шихматовъ отвѣчалъ на это слѣдующею депешою: «Получилъ донесеніе и депешу. Крайне недоволенъ слабостью и нераспорядительностью начальника гимназій. Исполнить въ точности предписаніе, которые получите; составить комиссію; виновныхъ исключить, не стѣсняясь числомъ».

Въ 6 час. вечера временно испр. обязанности директора Рахманинъ созвалъ засѣданіе совѣта, на которомъ было рѣшено немедленно привести въ исполненіе постановленіе совѣта о Рожбицкомъ, Роштенѣ и де-Ромерѣ. На слѣдующій день 12 октября въ гимназій все было спокойно. Начальнику губерніи [временному, дѣйств. статскому совѣтнику Бялоцкому] была сообщена постановленіе совѣта объ исключенныхъ ученикахъ. Того-же числа ученикъ де-Ромеръ былъ «безъ ослушанія» взятъ изъ занимаемой имъ квартиры и отправленъ къ родителямъ (им. Островокъ, Сольскаго уѣзда); Рожбицкій, жившій у матери, не былъ найденъ дома; но мать выдала подписку немедленно выслать его къ отцу [служащему въ Пружанахъ, засѣдателемъ уѣзднаго суда]; въ ту же ночь Рожбицкій дѣйствительно былъ взятъ полмѣйстеромъ и отправленъ въ г. Пружаны.

13 октября ученики узнали о происшедшемъ ночью; разные

агитаторы распустили слухъ, будто Рожбицкій и де-Ромеръ отвѣнены въ крѣпость, а также—будто во время уроковъ будутъ арестованы еще 23 человека. Въ виду этихъ слуховъ ученики трехъ высшихъ классовъ не пошли на уроки, но разошлись изъ сборнаго зала по домамъ. Въ тотъ же день получено было предписаніе Попечителя. на основаніи котораго совѣтъ, собравшись вечеромъ, постановилъ.

1) Составить списки неблагонадежныхъ учениковъ съ тѣмъ, чтобы имена ихъ были прочитаны въ классѣ; ученикамъ объявить, что при малѣйшемъ безпорядкѣ класса ученики эти немедленно будутъ исключены. Благонадежными были признаны 6 человекъ разныхъ классовъ.

2) Ученикамъ трехъ высшихъ классовъ (которые не явились на уроки) объявить, что если на слѣдующій день (14 октября) они не явятся на уроки, то будутъ исключены изъ гимназій и высланы черезъ полицію къ родителямъ или родственникамъ. Распоряженіе это объявить ученикамъ при помощи надзирателей, а также старшаго учителя Поронова.

3) Подтвердить строжайшее запрещеніе ученикамъ ходить въ другіе костелы кромѣ гимназическаго.

4) Просить начальника губерніи сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы ученики, которые въ костелѣ примутъ участіе въ пѣніи политическихъ гимновъ, доставлялись въ гимназію, для поступленія съ ними такъ же, какъ съ Рожбицкимъ и де-Ромеромъ, по закону.

5) Подтвердить ученикамъ запрещеніе совѣта отлучаться изъ квартиръ послѣ 9 час. вечера, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ будутъ выданы особые билеты. Просить начальника губерніи сдѣлать распоряженіе, чтобы полиція брала подъ стражу учениковъ, которые будутъ появляться на улицѣ послѣ 6 часовъ вечера, и доставлять въ гимназію, для дальнѣйшаго о нихъ распоряженія.

6) Обязать каждаго изъ преподавателей возможно чаще посѣщать назначенныя имъ ученическія квартиры и въ особыхъ шнуровыхъ тетрадяхъ каждый разъ отмѣчать: все ли найдено въ порядкѣ и всѣ ли ученики оказались на лицѣ.

7) Объявить ученикамъ строжайшее запрещеніе появляться на улицѣ въ гражданскомъ платьѣ, подъ страхомъ строгаго взысканія и даже увольненія изъ гимназій.

8) Запретить ученикамъ ношеніе плетей, палокъ и пр.; замѣченныхъ въ неисполненіи этого распоряженія подвергать взысканію, а въ третій разъ—удаленію изъ гимназій.

14 октября ученики (въ томъ числѣ и высшихъ классовъ) явились въ гимназію; имъ прочитано было постановленіе совѣта. Спокойствіе въ гимназіи водворилось.

Попечитель Округа князь А. П. Ширинскій Шихматовъ, получивши подробныя донесенія временно псир. обязанности директора Рахманша о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по Гродненской гимназіи для возстановленія порядка въ ней нашель, что всѣ эти распоряженія не только недостаточны для, возстановленія порядка, но даже способствуютъ развитію большаго разстройства»... А потому попечитель Рахманина инспекторомъ Гродненской гимназіи не утвердилъ, но назначилъ вмѣсто него старшаго учителя Минской гимназіи Германа Ѳедоровича Шейбе, 11 октября 1861 г.; ему же [вслѣдствіе болѣзни директора Таппера) пришлось исполнять обязанности директора Гродненской гимназіи. Попечитель прислалъ ему копіи съ донесеній Рахманина и съ отношенія Гродненскаго губернатора на имя начальника края и предложилъ Г. Ѳ. Шейбе разсмотрѣть всѣ эти бумаги, послѣ чего принять мѣры согласно даннымъ отъ попечителя наставленіямъ, однакожь не отступая отъ нихъ, для прекращенія въ гимназіи безпорядковъ; учениковъ, виновныхъ въ бывшихъ происшествіяхъ, уволить, не стѣснясь, числомъ.

По прибытіи въ Гродну, инспекторъ Г. Ѳ. Шейбе вступилъ въ управленіе гимназіею и произвелъ дознаніе о лицахъ, участвовавшихъ въ демонстраціи 8 октября; разслѣдованіе, впрочемъ, ничего не обнаружило. Тогда совѣтъ, по почину Г. Ѳ. Шейбе, предложилъ ученикамъ V и VI классовъ гимназіи выдать лицъ, наиболѣе виновныхъ въ пѣніи революціоннаго гимна; въ случаѣ, если виновные не будутъ выданы, совѣтъ угрожалъ исключить изъ гимназіи учениковъ, «наводящихъ на себя сомнѣніе». Срокомъ для выдачи виновныхъ назначено было 4 ноября. Къ этому дню виновные не были выданы, почему совѣтъ, собравшись на вечернее засѣданіе, постановилъ исключить 10 подозрительныхъ учениковъ V класса и VI. класса 6. Впрочемъ мѣра эта приведена къ исполненію не была. Исключенные ученики нашли себя покровительство въ лицѣ новаго Гродненскаго губернатора А. М. Дрепякина, который по телеграфу просилъ Попечителя, князя А. П. Ширинскаго-Шихматова объ отмѣнѣ этого постановленія. Князь отвѣтилъ по телеграфу (и затѣмъ прислалъ письменное увѣдомленіе) о томъ, что онъ на этотъ только разъ отмѣняетъ мѣру, предложенную совѣтомъ; а на будущее время предлагаетъ совѣту со всею строгостью исполнить данное приказаніе.

14 ноября директоръ предложилъ учителямъ Гродненской гимназiи римско-католическаго исповѣданiя сопровождать учениковъ въ костелъ и наблюдать тамъ за поведенiемъ ихъ и, по окончанiи каждаго богослуженiя, сообщать о замѣченныхъ отступленiяхъ отъ установленнаго порядка начальству. Учителя — католики должны были присутствовать въ костелѣ по два въ каждую очередь; съ ними присутствовалъ каждый разъ (безъ очереди) А. В. Эйсымонтъ, надзиратель за приходящими учениками.

Дѣятельность Г. Θ. Шейбе не оправдала возложенныхъ на него надеждъ, такъ какъ въ Гроднѣ онъ не остался не только въ званiи директора училищъ, но даже не удержалъ своего инспекторскаго званiя. 20 ноября 1861 г. онъ былъ назначенъ старшимъ учителемъ Ковенской гимназiи....

Вмѣсто него былъ назначенъ старшiй учитель Виленской гимназiи Станиславъ Осиповичъ Наркевичъ (католикъ).

Директоръ В. А. Тапнеръ также не удержался на своемъ посту. Приказомъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя 9 марта 1862 г. онъ былъ уволенъ отъ службы по болѣзни, съ полною пенсiею—800 р. въ годъ; вмѣсто него испр. должность директора гимназiи и училищъ Гродненской губернии назначенъ былъ Захарiй Никитичъ Шевелевъ (раньше занимавшiй должность инспектора Виленской гимназiи).

Въ 1862 г. безпорядковъ политическаго характера въ Гродненской гимназiи не было; упоминается лишь увольненiе ученика Чеслава Жолковскаго за „безпорядки,⁶⁶ произведенные на урокъ французскаго языка; даже Рожбицкiй былъ принятъ обратно въ гимназiю... Гимназическаго персонала остался тотъ же; учителя — поляки занимали въ педагогической корпорацiи большинство. Выше мы видѣли (при изложенiи безпорядковъ 1861 г.) уклончивый образъ дѣйстви учителей — поляковъ, которыхъ главною задачею было стремленiе къ популярности среди учениковъ (припомнимъ напр. поведенiе учителя Гинтовта; также давленiе учителей на директора Тапнера, жславашаго мѣрами благоразумной строгости пресѣчь въ корнѣ безпорядки въ октябрѣ 1861 г.). Положенiе учителей — поляковъ и въ самомъ дѣлѣ было весьма затруднительно; во всякомъ случаѣ, твердый и энергическiй ихъ образъ дѣйстви могъ бы съ самаго начала остановить и прекратить развитiе агитаци среди учащихся.

Изъ учителей русскаго пропехожденiя, которые старались образумить учениковъ, отмѣтимъ Рахманина (исполнявшаго обязанности директора въ трудные октябрскiе дни 1861 г.), Поруонва

и, въ особенности, Якова Александровича Балвановича. Уроженецъ Бѣлоруссіи (Слущаго уѣзда Минской губерніи), онъ былъ настоящій бѣлорусскій патріотъ, любвшій Западную Россію; еще въ свои школьные годы онъ немало терпѣлъ отъ безцеремоннаго насилія и оскорбительнаго пренебреженія своихъ польскихъ сверстниковъ, которые презрительно третировали «хлопскую» вѣру и „хлопскій“ языкъ и происхожденіе своихъ бѣлорусскихъ товарищей...

Въ маѣ 1857 г. Я. А. Балвановичъ, уже кандидатъ Харьковского университета, возвратился на родину, одушевленный искреннимъ желаніемъ борьбы съ полонизмомъ, котораго давление испыталъ въ своей непосредственной практикѣ...

Въ 1858 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ русскаго языка и словесности въ Гродненской гимназіи. Ученики (особенно въ высшихъ классахъ), не отвлекаемые политиканствомъ, занимались русскимъ языкомъ и словесностью съ большимъ рвеніемъ. Выше мы упоминали о литературныхъ бесѣдахъ, которыя Я. А. — съ устроилъ въ Гродненской гимназіи въ 1860—1861 и 1861—1862 учебномъ году.

Но серьезныя школьныя занятія, въ частности—изученіе русскаго языка и словесности, отошли на задній планъ, благодаря безумнымъ стремленіямъ революціонныхъ агитаторовъ, которые въ кругъ своихъ дѣйствій не погнушались втянуть пылающую и увлекающуюся молодежь... Вотъ противъ этихъ притязаній и увлеченій всѣми силами ратовалъ молодой преподаватель, вразумляя учениковъ; предсказывая—на основаніи стастистическихъ данныхъ и историческихъ примѣровъ,—кровавую неудачу возмущенію, настойчиво призывая учениковъ къ исполненію долга, къ законности и любви къ единой и нераздѣльной родинѣ—Россіи... Свои взгляды онъ развивалъ не только съ учительской кафедрой, но и печатно (въ газетахъ „День“ и „С.-Петербургскія Вѣдомости“).

Такая твердая и прямолинейная дѣятельность Я. А. Балвановича вызвала противъ него ожесточеніе агитаторовъ, которые старались сдѣлать для него невозможнымъ исполненіе обязанностей преподавателя; почему на его урокъ происходили напр. такія сцены. Ученикъ съ шумомъ начинаетъ острять свой полуохотничій ножъ о классный столъ, дерзко сопротивляется прекращенію этого занятія; потерпѣвши пораженіе, прозрачно намекаетъ, «на кого» онъ точитъ этотъ ножъ...

Къ сожалѣнію, далеко не всѣ лица (даже русскаго происхожденія), служившія въ Гродненской гимназіи, были похожи по твердости характера и прямотѣ взглядовъ на Я. А. Балвановича.

Директоръ Шевелевъ, не находя себѣ надлежащей поддержки среди педагогическаго персонала гимназій, дѣйствовалъ на первыхъ порахъ весьма уклончиво. Напр. въ отчетѣ Гродненской дирекціи за 1862 г. онъ отзывается о дѣятельности сельскихъ священниковъ (повсюду въ Западномъ краѣ открывавшихъ приходскія школы) такимъ образомъ; «Желательно было бы возложить обученіе во всѣхъ народныхъ школахъ на отдѣльныхъ учителей, ибо мѣстные священники, на которыхъ нынѣ возложено это обученіе, не всѣ съ должнымъ усердіемъ исполняютъ это дѣло, которое особенно нынѣ, въ своемъ началѣ, весьма много теряетъ отъ равнодушія къ нему нѣкоторыхъ изъ нихъ». Чтобы оцѣнить это замѣчаніе З. Н. Шевелева по достоинству, надо принять во вниманіе, что въ это время подготовленнаго педагогическаго персонала (т. е. крестьянъ, обучавшихся въ учительскихъ семинаріяхъ) не было; такъ какъ и самыя учительскія семинаріи не только въ Гродненской губерніи, но и даже во всемъ Сѣверо-Западномъ краѣ отсутствовали вовсе а училища, существовавшія при костелахъ, были разсадниками полонизма, почему православные священники, открывавшіе новыя начальныя школы, являлись въ то время почти единственными пионерами русскаго просвѣщенія въ краѣ. Очевидно, З. К. Шевелевъ считалъ возможнымъ замѣстить всѣ учительскія должности въ народныхъ училищахъ лицами польскаго происхожденія, подобно тому какъ имъ уже замѣщены были всѣ учительскія вакансіи въ гимназіяхъ и дворянскихъ училищахъ... Затѣмъ для характеристики взглядовъ З. Н. Ш—ва на учебное дѣло въ Гродненской гимназій въ 1862 г. небезынтересно привести отрывокъ изъ отчета по гимназій за этотъ годъ, гдѣ онъ находитъ «вообще усиливающуюся въ учащихся любовь къ учебнымъ занятіямъ, согрѣваемую постояннымъ примѣрно—усерднымъ и строгимъ исполненіемъ всѣми безъ изыятія преподавателями своихъ обязанностей, единодушіемъ и добрымъ согласіемъ какъ на службѣ, такъ и внѣ ея»...

«Весьма способствовало къ побужденію менѣ прилежныхъ изъ учащихся ко труду распоряженіе Его Сіятельства Попечителя Виленскаго учебнаго округа, о переводныхъ отмѣткахъ, по которому самый меньшій переводный баллъ назначенъ 3, а не 2¹/₂, какъ это было до сего времени»...

Раньше Попечитель округа князь А. П. Ширинскій—Шихматовъ вмѣнилъ директорамъ въ обязанность ежемѣсячно сообщать въ Управление Учебнаго Округа о духѣ и направленіи умовъ питомцевъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній... Исполняя этотъ

приказъ Попечителя, З. Н. Шевелевъ писалъ ему, 28 февраля 1863, г. слѣдующее: «Все обстоитъ благополучно. Ученики вели себя хорошо и ни въ комъ изъ нихъ не замѣчено проявленія духа, открыто враждебнаго правительству. Лишь любовь къ занятіямъ ослабѣла съ началомъ безпорядковъ въ Царствѣ Польскомъ и нѣкоторыхъ уѣздахъ Гродненской губерніи. Служащіе въ гимназій всѣ безъ изятія исполняли свои обязанности неопустительно»... Въ общемъ, «состояніе гимназіи по 1 марта не вполне удовлетворительно въ учебномъ отношеніи, въ нравственномъ же отношеніи очень удовлетворительно»...

Черезъ три дня послѣ этого дипломатическаго донесенія тотъ же З. Н. Шевелевъ телеграфируетъ Попечителю (3 марта 1863 г.): «Вчера, въ 9 часовъ вечера, собравшаяся у бангофа (т.-е. вокзала желѣзной дороги) толпа Гродненскихъ мятежниковъ, среди которыхъ было много и учениковъ, намѣревалась выѣхать изъ города при содѣйствіи начальника станціи... Предпріятіе не удалось. Захвачено нѣсколько человѣкъ; по указанію ихъ, берутъ подъ арестъ и бывшихъ тамъ учениковъ. Взято до 10. Будутъ открыты всѣ. Сообщу письменно. Шевелевъ».

Затѣмъ въ секретномъ донесеніи попечителю (№ 3) приведены подробности всей этой революціонной затѣи. Заговорщики подготавливали все свое предпріятіе въ глубокой тайнѣ. Во главѣ ихъ стоялъ начальникъ станціи, который предполагалъ увезти бѣглецовъ на станцію Порѣчье, служившую средоточіемъ бандъ. Однакожь въ послѣднюю минуту машинистъ отцѣпилъ локомотивъ и тендеръ отъ поѣзда и скрылся; начальникъ станціи уѣхалъ на локомотивѣ за нѣсколько верстъ и пропалъ безъ вѣсти. Бѣглецы, видя, что ихъ поѣздъ не двигается, подняли крикъ и (неизвѣстно зачѣмъ) стрѣльбу. На шумъ выстрѣловъ на вокзалъ явился военный карауль. Темнота ночи спасла многихъ. Тутъ же на мѣстѣ арестованы были нѣсколько учениковъ; по ихъ указанію на квартирахъ задержано было еще нѣсколько, всего 7; затѣмъ трое болѣе виновныхъ скрылись. Арестованныхъ допрашивалъ губернаторъ съ 1 часа до 7-ми часовъ вечера слѣдующаго дня, т.-е. 3-го марта. Того же дня утромъ былъ арестованъ еще одинъ гимназистъ. По арестованіи ихъ, учителя и комнатные надзиратели были разсланы по квартирамъ, чтобы ихъ осмотрѣть; впрочемъ, ученики, кромѣ арестованныхъ и бѣжавшихъ, оказались всѣ налицо.

Того-же 4 марта директоръ Шевелевъ обратился къ военному начальнику г. Гродны съ просьбою назначить одного офицера и

10 унтеръ-офицеровъ, съ тѣмъ, чтобы они присутствовали ежедневно въ зданіи гимназіи съ 8 ч. утра до 3 ч. пополудни. Команда была прислана немедленно.

Директоръ обошелъ все классы; въ каждомъ прочиталъ списокъ учениковъ. имѣвшихъ болѣе низкія отмѣтки по поведенію, и предупредилъ, что въ случаѣ новыхъ безпорядковъ и не открытія виновныхъ эти ученики подвергнутся немедленному исключенію изъ гимназіи. Затѣмъ введена была команда изъ оберъ-офицера и 8 унтеръ-офицеровъ и помѣщена въ концѣ корридора, у физическаго кабинета; тамъ же были поставлены солдатскія ружья. Къ концу 4-го урока въ гимназіи произошло новое волненіе. По городу распространились ложные слухи, будто мятежные отряды появились у Скидельской заставы; вслѣдствіе этихъ слуховъ войска прошли черезъ весь городъ по направленію къ заставѣ. По городу распространилась паника; торговцы закрыли свои магазины, а домовладѣльцы—ворота; многіе отцы и матери гимназистовъ явились въ гимназію и тамъ потребовали своихъ дѣтей, не давая себѣ отчета зачѣмъ... Директоръ велѣлъ не пропускать родителей на второй этажъ до окончанія уроковъ. Между тѣмъ къ концу 5-го урока спокойствіе на улицѣ водворилось; занертыя ворота и лавки открылись. Гимназисты были сданы на руки родителямъ, а ученики, живущіе на частныхъ квартирахъ, были отправлены домой въ сопровожденіи учителей и надзирателей.

Вечеромъ были арестованы еще 6 учениковъ, не почевавшихъ дома въ ночь со 2 на 3 марта. Вслѣдствіе предписанія Попечителя Округа все замѣшанные въ безпорядкахъ ученики были уволены безъ права поступать въ другія заведенія Виленскаго Учебнаго Округа.

17 марта директоръ Шевелевъ сообщилъ телеграммою попечителю князю Ширинскому—Шихмату объ арестованіи учителя польскаго языка Новаковскаго, прикосновеннаго къ дѣлу 2 марта, какъ подстрекателя учениковъ. Попечитель немедленно (20 марта) уволилъ его отъ службы безъ прошенія.

3-го апрѣля директоръ Шевелевъ сообщилъ Попечителю, что послѣ событій 2-го марта поведеніе учащихся какъ въ классахъ, такъ и внѣ оныхъ было безукоризненно, чему, впрочемъ, содѣйствовало выбитіе изъ гимназіи въ теченіе марта мѣсяца 20 учениковъ по прошеніямъ (вѣрнѣе—21, какъ это видно изъ документовъ) ихъ родителей; кромѣ того, исключено 119 учениковъ за невзносъ платы за ученіе. По поводу послѣдняго обстоятельства директоръ гимназіи доносилъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія (уже 20 мая

1868 г.), что въ это время, въ 1863 г., произведена была впервые повѣрка вноса платы за учение; оказалось, что 80% всего числа учениковъ не вносили платы за учение, отчасти подь вліяніемъ давленія общественнаго мнѣнія, которое жаловалось на яко бы прегражденіе молодежи доступа къ образованію, а отчасти подь давленіемъ губернскаго начальства, которое предлагало (словесно) не исключать учениковъ за невзносъ платы.

21-го апрѣля исключены изъ гимназіи за неявку на уроки 2 ученика.

Всѣ эти событія происходили въ генераль-губернаторство В. И. Назимова. Въ послѣдніе мѣсяцы своего управленія краемъ онъ старался проявить болѣе энергіи, чѣмъ раньше, посылая противъ вооруженныхъ бандъ войска и принимая мѣры къ возстановленію порядка къ гражданскомъ управленію; но ошибки, допущенныя ранѣе, поправить было нелегко: теперь требовалось уже въ самомъ корнѣ измѣнить всю систему управленія. Именно съ этою цѣлью генераль-губернаторомъ всего Сѣверо-Западнаго края и былъ назначенъ, 2-го мая 1863 г., генераль-отъ-инфантеріи М. Н. Муравьевъ. 14-го мая онъ уже прибылъ въ Вильну. Съ его прибытіемъ въ исторіи края наступаетъ новая эра...

Попечитель князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, получивши отъ новаго генераль-губернатора надлежащую поддержку, дѣйствовалъ подь его руководствомъ твердо и энергично, направляя всѣ усилія къ водворенію духа порядка и законности въ учебныхъ заведеніяхъ Округа. Въ большей части его административныхъ распоряженій по Виленскому Учебному Округу значится указаніе, что они предприняты по распоряженію генераль-губернатора М. Н. Муравьева. Гродненскій директоръ училищъ Шевелевъ оказывается теперь весьма полезнымъ и довольно энергическимъ помощникомъ князя Александра Прохоровича.

30 мая 1863 г. М. Н. Муравьевъ предложилъ Попечителю князю Ширинскому-Шихматову при отпускѣ учениковъ на лѣтнее вакаціонное время.

а) учениковъ до 15-ти лѣтняго возраста отпускать безъ всякихъ особыхъ условій

б) учениковъ старше 15-ти лѣтняго возраста отпускать подь расписку родителей и опекуновъ, съ обязательствомъ имѣть за принятыми учениками бдительный надзоръ. Въ архивѣ Гродненской гимназіи мы нашли нѣсколько такихъ подписокъ, взятыхъ съ родителей при отпускѣ къ нимъ воспитаниковъ гимназіи.

Обязательство.

Во исполненіе предписанія г. генералъ-губернатора, генерала отъ пѣхоты Муравьева, отъ 30 мая за № 3836, нижеподписавшійся NN, жительство имѣющій N уѣзда, въ N станѣ, въ N, принимая изъ Гродненской гимназіи сына моего NN, ученика N класса, симъ обязываюсь имѣть за нимъ во время вакаціи бдительный надзоръ, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ на себя отвѣтственность въ случаѣ безвѣстной его отлучки изъ мѣста жительства, съ уплатой штрафа отъ ста рублей и болѣе, по усмотрѣнію гражданской власти.

Слѣдуетъ подпись.

Лица несостоятельныя обязаны были представить надлежащее поручительство. Начальству гимназіи вмѣнено въ обязанность сообщать списки отпущенныхъ учениковъ тѣмъ военнымъ начальникамъ, въ уѣзды которыхъ ученики будутъ отпущены на вакаціонное время, съ указаніемъ, на какой срокъ и къ кому выдано поручительство.

Попечитель Округа 1 іюня 1863 г. возложилъ исполненіе этого предписанія на личную отвѣтственность начальниковъ учебныхъ заведеній.

16 іюля 1863 г. Попечитель предписалъ молитву передъ ученіемъ и послѣ ученія читать по-русски, безъ всякихъ прибавленій; преподавателямъ вмѣнено въ обязанность заботиться о томъ, чтобы въ стѣнахъ учебныхъ заведеній разговорнымъ языкомъ былъ языкъ русскій; къ ученикамъ преподаватели должны обращаться не иначе, какъ на языкъ русскомъ, а польскій языкъ признается необязательнымъ предметомъ.

24 іюля 1863 г. Попечитель препроводилъ директору Шевелеву списокъ учениковъ, исключенныхъ изъ заведеній Виленскаго Учебнаго Округа безъ права поступать въ гимназіи округа. Въ этомъ списокѣ значится учениковъ Гродненской гимназіи—33.

13 іюля 1863 г. Попечитель предложилъ къ исполненію слѣдующія правила относительно наблюденія за поведеніемъ учащихся.

1). Ученическія квартиры должны быть распределены между преподавателями, на которыхъ возлагается полная отвѣтственность за учениковъ, имъ порученныхъ. Наблюдатели ежедневно посѣщаютъ порученныя имъ квартиры. Каждый ученикъ, (выходя изъ квартиры, обязанъ имѣть билетъ за подписью инспектора, съ обозначеніемъ имени, фамиліи, класса и адреса; безъ билета отлучать

ся изъ дому строго воссирещается. Полиція будетъ задерживать неимѣющихъ билетовъ и будетъ доставлять ихъ въ гимназію.

2) Начальство гимназіи должно убѣдиться въ благонадежности лицъ, коимъ дается дозволеніе имѣть учебическія квартиры. Начальство учебныхъ заведеній будетъ нести отвѣтственность, въ случаѣ если окажется, что ученики помѣщены у лицъ, прикосновенныхъ къ беспорядкамъ или неблагонадежныхъ въ политическомъ или нравственномъ отношеніяхъ.

3) Ученики должны ходить въ форменномъ платьѣ и застегнутыми.

4) Они не должны отлучаться изъ квартиръ безъ нужды и безъ разрѣшенія старшихъ и не должны ходить по улицамъ по вечерамъ. На каждой квартирѣ долженъ быть вѣденъ журналъ.

28 августа 1863 г. Попечитель предложилъ начальствамъ учебныхъ заведеній выдавать лицамъ, которыя возвращаются послѣ лѣтнихъ вакацій и не внесли платы за ученіе, увольнительныя свидѣтельства не иначе, какъ по представленіи удостовѣренія отъ военно-полицейскаго управленія въ непринадлежности къ мятежнымъ отрядамъ. Лицамъ, не представившимъ этихъ удостовѣреній, не выдавать свидѣтельствъ о бытности въ гимназіи, но вносить ихъ въ особые списки.

Затѣмъ Попечитель предложилъ къ исполненію слѣдующее распоряженіе М. Н. Муравьева, отъ 12 августа 1863 г.

1) Учебныя начальства должны потребовать у родителей учениковъ подписки, что, въ случаѣ если ихъ дѣти или воспитанники окажутся виновными въ произведеніи политическихъ беспорядковъ или волненій, они, родители, обязуются уплатить штрафъ въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р., по усмотрѣнію мѣстной власти и сообразно степени виновности находящихся на ихъ попеченіи учениковъ.

2) Иногородніе родители при опредѣленіи дѣтей въ гимназію представляютъ поручительную подписку одного изъ благонадежныхъ лицъ, имѣющихъ недвижимую собственность, въ томъ, что это лицо принимаетъ на себя отвѣтственность за опредѣляемаго ученика; въ случаѣ виновности послѣдняго въ прикосновенности къ политическимъ беспорядкамъ поручитель уплачиваетъ штрафъ въ размѣрѣ, который указанъ въ 1-мъ пунктѣ. Благонадежность лицъ, дающихъ подписку, должна быть удостовѣрена полиціей. Одно и то же лицо можетъ поручиться лишь за троихъ учениковъ.

3) Принимать на квартиры учениковъ разрѣшается лишь лицамъ, предъявившимъ удостовѣреніе въ полной политической бла-

гонадежности. Лица эти дают подписку въ томъ, что они обяжутся немедленно сообщать начальству, въ случаѣ если на ихъ квартирѣ будутъ происходить какія-либо непозволительныя сходки или заговоры, или если живущіе у нихъ ученики будутъ участвовать въ политическихъ замыслахъ и манифестаціяхъ.

22-го августа Попечитель предложилъ начальствамъ учебныхъ заведеній освободить отъ предъявленія подписокъ лицъ русскаго происхожденія, а также уроженцевъ прибалтійскаго края.

14-го августа 1863 г. Попечитель предложилъ директорамъ училищъ потребовать у всѣхъ учителей (между которыми было немалое число лицъ польскаго происхожденія) подписки въ томъ, что они ни подь какимъ видомъ не будутъ давать уроковъ въ частныхъ заведеніяхъ, недозволенныхъ начальствомъ, подь своею личною отвѣтственностью.

17-го августа Попечитель предписалъ законоучителей римско-католическаго исповѣданія не увольнять въ отпускъ безъ согласія ихъ епархіальнаго начальства.

24-го августа Попечитель предписалъ освободить отъ платы за ученіе всѣхъ дѣтей священно и церковно-служителей, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

12-го октября Попечитель запретилъ пріобрѣтать для учебныхъ заведенія изданія на польскомъ языкѣ. Изъ русскихъ періодическихъ изданій Попечитель рекомендовалъ выписывать «Московскія Вѣдомости» и «День».

Приказомъ Министра Народнаго Просвѣщенія 9 октября 1863 г. инспекторъ Гродненской гимназіи Наркевичъ отчисленъ отъ занимаемой имъ должности, съ выдачей въ пособіе единовременно годового оклада (700 р.). Послѣ этого онъ обратился къ генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о выдачѣ ему заграничнаго паспорта. Въмѣсто Наркевича инспекторомъ Гродненской гимназіи былъ назначенъ, 14 сентября, А. А. Аржавинъ.

23-го ноября 1863 г. Попечитель предложилъ директору Шевелеву немедленно озаботиться устройствомъ въ Гродненской гимназіи церковнаго хора изъ гимназистовъ. Съ 19 августа началось ежедневное обученіе учениковъ церковному пѣнію, подь руководствомъ Ѳ. П. Крылова, который состоялъ регентомъ военнаго хора пѣвчихъ, съ уплатою ему 50 к. сер. за урокъ.

9-го октября 1863 г. М. Н. Муравьевъ предложилъ Попечителю на будущее время, въ случаѣ еслибы въ какомъ либо учебномъ заведеніи произошли безпорядки, немедленно сообщать, ему, гене-

раль-губернатору. Князь Ширинскій-Шихматовъ предложилъ директору Шевелеву исполнить это распоряженіе, при чемъ присовокупили, что неисполненіе его повлечетъ за собой немедленное увольненіе отъ службы.

Мы разсмотрѣли всѣ главнѣйшія событія, происшедшія въ учебныхъ заведеніяхъ Гродненской дирекціи въ теченіе 1863 г. Въ началѣ слѣдующаго 1864 г., именно 13 января, Попечитель князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ былъ уволенъ отъ службы по разстроенному здоровью. На его мѣсто былъ назначенъ помощникъ попечителя С-Петербургскаго Учебнаго Округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. П. Корниловъ—3 февраля того же года. 22 февраля новый Попечитель уже вступилъ въ управленіе округомъ.

Ознакомясь съ дѣятельностью своего предшественника, новый Попечитель циркуляромъ отъ 7 марта 1864 г. подтвердилъ всѣ распоряженія князя Ш. Ш.—ва и въ дополненіе къ нимъ преподаль начальникамъ учебныхъ заведеній еще нѣсколько детальныя указанія. Именно онъ предложилъ:

1) чтобы ученики православнаго исповѣданія въ воскресные и праздничные дни непременно присутствовали въ мѣстномъ храмѣ подъ надзоромъ директора или инспектора.

2) Предписалъ начальникамъ заведеній изыскать средства для обученія дѣтей церковному пѣнію, такъ чтобы они могли пѣть на клиросѣ во время церковнаго богослуженія.

3) Ученики православнаго исповѣданія, живущіе на частныхъ квартирахъ, среди римско-католиковъ, должны быть помѣщены на общей квартирѣ, въ которой старшимъ долженъ быть назначенъ ученикъ православнаго исповѣданія, а общій надзоръ долженъ быть порученъ одному изъ преданнѣйшихъ дѣлу русскихъ учителей.

4) Начальство должно поддерживать бѣдныхъ учениковъ русскаго происхожденія выдачею имъ стипендій и единовременныхъ пособій деньгами и книгами, употребляя всѣ усилія къ тому, чтобы упомянутые ученики по своей нравственности и успѣхамъ въ наукахъ оказались вполне достойными того вниманія, съ какимъ относится къ нимъ начальство.

5) Въ иновѣрцахъ лютеранскаго, еврейскаго и магометанскаго исповѣданія надлежитъ всѣми силами пробудить сознаніе непринадлежности ихъ къ польской народности.

6) Разговорнымъ языкомъ учениковъ въ стѣнахъ заведенія долженъ быть языкъ русскій. Учителя польской національности въ исполненіе этого распоряженія должны первые подать примѣръ.

Въ концѣ циркуляра И. П. Корниловъ предлагаетъ съ увольно-

нымъ постоянствомъ и участіемъ стремиться къ тому, чтобы русскій элементъ занялъ въ учебныхъ заведеніяхъ по праву принадлежащее ему мѣсто и сталъ господствующимъ не только номинально, но и на самомъ дѣлѣ. Для обсуждения всѣхъ мѣръ и мѣропріятій въ этомъ смыслѣ и для лучшаго примѣненія ихъ къ дѣлу Попечитель рекомендуетъ директорамъ конфиденціальныя совѣщанія, на которыя они могутъ приглашать, безъ всякой официальной обстановки, законоучителя православнаго исповѣданія и вполнѣ благонадежныхъ русскихъ учителей.

17 апрѣля 1864 г. Попечитель предложилъ директорамъ учебныхъ заведеній представить въ Управление Учебнаго Округа подробныя аттестаціи всѣхъ служащихъ во вѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ какъ въ нравственномъ, такъ и въ педагогическомъ, а особенно — политическомъ отношеніяхъ... Такъ какъ, на основаніи общаго для Западнаго края распоряженія М. Н. Муравьева, чиновники польскаго происхожденія замѣняются русскими или остзейцами, или благонадежными иностранцами, то при аттестаціи чиновниковъ польскаго происхожденія надлежитъ указать, не считаетъ ли директоръ, въ случаѣ ихъ увольненія отъ службы, ихъ дальнѣйшее пребываніе въ городахъ, гдѣ они состояли преподавателями, вреднымъ для воспитывающагося юношества.

Вскорѣ послѣ изданія этого циркуляра дѣйствительно была произведена постепенная замѣна учителей польскаго происхожденія, состоявшихъ на службѣ въ Гродненской гимназіи, таковыми же происхожденія русскаго.

19 іюня 1864 г. Попечитель пишетъ частное письмо директору Шевелеву слѣдующаго содержанія: Покорнѣйше прошу васъ, М. Г., предложить гг. Гедройцю (преподавателю математики) и Бѣлявскому (лат. яз.) подать прошенія объ увольненіи отъ должностей. Они давно уже состоятъ на службѣ и могутъ оставить ее съ желаніемъ. Первый прослужилъ уже 30 лѣтъ... Прошеніе было подано, и они оба были уволены отъ службы съ мундиромъ и пенсіей: первый — 600 р., а послѣдній — 720 р. въ годъ.

Затѣмъ 18 іюля былъ уволенъ учитель француз. языка Юліанъ Корейво (ему было предоставлено мѣсто сверхштатнаго учителя французскаго языка въ Костромской гимназіи). 18 іюля былъ уволенъ отъ службы старшій учитель латинскаго языка Гинтовъ (ему была предложена учительская должность въ Привислинскомъ краѣ); 23 іюля — старшій учитель законовѣдѣнія В. О. Войновичъ, 24 іюля — учитель естественныхъ наукъ Мрайскій (оба — по разстроенному здоровью). Всѣ упомянутые учителя, еще не выслужив-

шіе права на пенсію, получили въ единовременное пособіе годовой окладъ.

7 іюля 1864 г. М. Н. Муравьевъ сообщилъ Попечителю Высочайшее повелѣніе о прекращеніи преподаванія польскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ; повелѣніе это послѣдовало по Всеподданнѣйшему ходатайству самаго М. Н. Учитель польскаго языка въ Гродненской гимназіи И. Я. Освяный былъ оставленъ за штатомъ.

Приготовительный классъ при Гродненской гимназіи также былъ закрытъ еще 18 марта 1864 г., а учитель В. Шяблинскій былъ также оставленъ за штатомъ.

Затѣмъ, вслѣдствіе циркуляра М. Н. Муравьева, Попечитель предложилъ, 26 іюня, законоучителямъ римско-католическаго исповѣданія производить преподаваніе Закона Божія на русскомъ языкѣ, по запискамъ патера Стацевича. Записки эти велѣно было не печатать, но налитографировать въ потребномъ числѣ экземпляровъ и раздать ученикамъ; по минованіи надобности, требовать брошюры обратно. По полученіи этого циркуляра директоръ Шевелевъ обратился къ законоучителю Гродненской гимназіи кс. Гиттеру съ вопросомъ, можетъ ли онъ преподавать Законъ Божій по запискамъ Стацевича. Кс. Гиттеръ сперва отвѣтилъ, что онъ не вправе разрѣшить этотъ вопросъ безъ особеннаго распоряженія епархіальнаго начальства. Между тѣмъ приказомъ помощника начальника края А. Л. Потанова 24 августа 1864 г. разрѣшено мѣру эту примѣнить также къ уѣзднымъ училищамъ. Впослѣдствіи распоряженіе это было подтверждено генераль-губернаторомъ фонъ К. П. Кауфманомъ 27 августа 1865 г. Первымъ пионеромъ въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія на русскомъ языкѣ явился законоучитель Мозырской прогимназіи кс. Александръ Концеговичъ, который, по словамъ циркуляра Попечителя, «могущія встрѣтиться затрудненія при преподаваніи Закона Божія преодолѣлъ составленіемъ записокъ для I, II, VI и VII классовъ и даже сдѣлалъ предположеніе читать Евангеліе на русскомъ языкѣ». За такія похвальныя дѣйствія начальникъ края объявилъ Концеговичу свою благодарность, 24 октября 1865 г. Въ Гродненской гимназіи кс. Гиттеръ преподавалъ катехизисъ по руководству Стацевича, а церковную исторію изустно, впредь до одобренія руководства Бѣльскаго и Козловскаго.

Впослѣдствіи этотъ же ксендзь Концеговичъ назначенъ былъ законоучителемъ Гродненской гимназіи; но по болѣзни къ мѣсту своего служенія, не прибылъ и былъ уволенъ отъ своей должности 26 апрѣля 1870 г.

Учениковъ къ концу 1863—64 учебнаго года было 155 (къ концу 1862—63 г. было 249). На запросъ Гродненскаго губернскаго предводителя Кршвицкаго о причинахъ такого уменьшенія числа учениковъ, директоръ Шевелевъ сообщилъ ему слѣдующія причины. 1) многіе родители по причинѣ бывшихъ «особыхъ обстоятельствъ» оставили дѣтей при себѣ. 2) Увеличеніе платы съ 10 до 18 р. въ годъ 3) Невозможность для нѣкоторыхъ удовлетворить новымъ условіямъ при поступленіи въ гимназію воспитанниковъ.

Попечитель И. П. Корниловъ въ теченіе 1864 года дважды посѣтилъ гимназію; состояніе ея было найдено вполне удовлетворительнымъ.

2 іюня 1864 г. Попечитель, на основаніи заключенія педагогическихъ совѣтовъ различныхъ учебныхъ заведеній, предложилъ директорамъ произвести переводныя испытанія и репетиціи со всею строгостью, не позволяя ни малѣйшаго отступленія отъ установленныхъ правилъ; аттестаты объ окончаніи курса предложилъ выдавать лишь тѣмъ ученикамъ, которые имѣютъ удовлетворительныя познанія во всѣхъ безъ исключенія предметахъ. Такъ какъ упадокъ классныхъ занятій произошелъ вслѣдствіе общихъ безпорядковъ въ краѣ, а не вслѣдствіе вины самихъ учениковъ, то Попечитель призналъ справедливымъ дать молодымъ людямъ возможность вознаграждать потерянное время и не препятствовать ихъ дальнѣйшему образованію; почему разрѣшилъ на сей только разъ учениковъ, заслуживающихъ особаго довѣрія и вниманія по своимъ хорошимъ нравственнымъ правиламъ, оставлять на второй и даже на третій годъ, если педагогическіе совѣты найдутъ возможнымъ и безвреднымъ для учебныхъ заведеній оказать это снисхожденіе.

Въ Гродненской гимназіи окончили полный курсъ (въ 1864 г.) 7 человекъ безъ права поступить въ университетъ, и 3—съ правомъ поступить по экзамену.

22 мая 1864 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ народныя и приходскія училища, состоявшія въ вѣдѣніи Гродненскаго директора училищъ, изъяты изъ его вѣдѣнія и переданы во вновь образованную Виленскую дирекцію народныхъ училищъ (съ 10 октября 1866 г. образована была Гродненская дирекція народныхъ училищъ), Послѣ этого въ вѣдѣніи Гродненскаго директора училищъ остались лишь губернская гимназія и училища уѣздныя, женскіе пансіоны и еврейскія училища.

2 апрѣля 1863 г. начальникъ края К. П. Кауфманъ пре-

проводилъ Попечителю Округа, И. П. Корнилову, списокъ лицъ которымъ было предоставлено носить Высочайше уставленную медаль за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 г. Въ этотъ списокъ вошли лишь лица, на которыя въ 1859—64 г. было возложено наблюденіе за квартирами учениковъ и исполненіе обязанностей надзирателей, и которыя проявили «особенную распорядительность и участвовали въ «удержаніи учениковъ отъ беспорядковъ» смутное для края время, по 1 января 1865 г.

Въ этотъ списокъ вошли по Гродненской гимназій—инспекторъ А. А. Аржавинъ; старшіе учителя исторіи—Шулленбургъ русскаго языка—К. П. Рахманинъ; младшій учитель исторіи—А. Лоцшинскій; нѣмецкаго языка—Э. А. Либеманъ; рисованія, черченія и чистописанія—Я. А. Зѣньковичъ; надзиратель за проходящими учениками А. Ф. Желязовскій. Впослѣдствіи въ этотъ списокъ былъ включенъ еще бывшій преподаватель Гродненской гимназій (а въ 1865 г. инспекторъ Минской гимназій)—Я. Балвановичъ (25 сентября 1865 г.); преподаватель латинскаго языка П. А. Орловъ; математики и физики—Н. М. Стефанъ (10 ноября 1865 г.).

Директоръ Я. А. Балвановичъ.

1 августа 1865 г. директоръ Гродненской гимназій и училищъ З. Н. Шевелевъ былъ назначенъ директоромъ Могилевской гимназій; вмѣсто него былъ назначенъ Гродненскимъ директоромъ Я. А. Балвановичъ. Объ его дѣятельности, какъ преподавателя Гродненской гимназій, мы уже упоминали. Выше въ концѣ 1862 онъ былъ назначенъ инспекторомъ Минской гимназій, въ которой пробылъ недолго, всего 1½ года.

Принявши управленіе Гродненскою гимназіею, онъ вполне дался укорененію и ревнивому охраненію внесенныхъ въ школы русскихъ началъ. Подавленные раньше, русскіе элементы получили теперь подобающее значеніе; твердой и спокойной дѣятельностью, искренно преданныхъ новому порядку вещей, Я. А. Балвановичъ оказывалъ широкую поддержку, опытное руководство и горячее сочувствіе. Однимъ изъ главныхъ средствъ для освобожденія школы отъ вліянія политическихъ страстей онъ считалъ серьезный умственный трудъ и занятія науками, которыя способствуютъ правильному развитію природныхъ способностей, изошряютъ мышленіе и дисциплинируютъ волю.

Во времена Я. А. Балвановича Гродненская гимназія замѣтно мала одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ во всемъ Виленскомъ Округѣ. Составъ преподавателей былъ положительно блестящъ.

дающимися среди нихъ были: Инспекторъ А. А. Арвинъ, серьезный и преданный своему дѣлу педагогъ: С. Н. Грузовъ, образцовый преподаватель математики и физики, впоследствии — обрусенный инспекторъ Виленскаго Учебнаго Округа директоръ народныхъ училищъ Ковенской губерніи. Его задачи рѣшали сложныя математическія задачи съ такимъ успѣхомъ, что одинъ изъ ревизоровъ совершенно несправедливо заподозрилъ, будто задачи эти напередъ были рѣшены ими преподавателемъ... Кромѣ того, С. Н. Грузовъ былъ извѣстенъ какъ образцовый секретарь педагогическаго совѣта, редактировавшій чрезвычайно искусно протоколы педагогическаго совѣта хозяйственнаго комитета. Въ Гродненской гимназіи С. Н. Грузовъ служилъ съ 1864—1865 г. Затѣмъ выдавался преподаватель исторіи М. Стефани (1864—1872), впоследствии—директоръ гимназіи Виленской, Одесской, Харьковской, Варшавской; въ настоящее время—помощникъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа. Н. М. Стефани принадлежит составленіе историческаго очерка Гродненской гимназіи, напечатаннаго въ Сборникѣ свѣдѣній о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа (Вильна 1873) стр. 55—57. Учителемъ русскаго языка состоялъ (1871—1873 г.) талантливый Н. В. Бѣллевъ (впоследствии—инспекторъ Брестъ-Литовской прогимназіи). Е. А. Лопушинскій преподавалъ географію, и много занимался также литературною дѣятельностью. Онъ писалъ статьи литературнаго содержанія, между прочими статьи, повѣсти, рассказы и корреспонденціи въ журналахъ «Воспитаніи» «Искрѣ», «С.-П.-Бургскихъ вѣдомостяхъ» и «Современномъ Словѣ». Впоследствии онъ состоялъ также секретаремъ Гродненскаго Статистическаго Комитета, (изъ памятныхъ книжекъ, изданныхъ имъ, выдѣляется разнообразіемъ и обиліемъ историческаго содержанія книжка за 1865 г.) и редакторомъ неформальнаго отдѣла «Гродненскихъ губернскихъ вѣдомостей.» Затѣмъ выдавался П. Орловъ, преподаватель законовѣдѣнія и латинскаго языка, состоявшій также, послѣ Е. А. Лопушинскаго, секретаремъ Гродненскаго Статистическаго Комитета.

Учителемъ чистописанія и рисованія былъ Я. А. Зеньковичъ, немолодой художникъ. Его висти принадлежитъ портретъ Императора Александра II, находившійся прежде въ актовомъ залѣ; иконы-Спасителя, благословляющаго дѣтей (въ томъ же залѣ), многообразнаго образа въ Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ и Фарномъ костелѣ и пр.

Немедленно по прибытіи въ Гродну, Я. А. Балвановичу пришлось вводить въ Гродненской гимназіи новый гимназическій уставъ 19 ноября 1864 г. Этимъ уставомъ гимназія была преобразована въ классическую съ двумя древними языками (съ началомъ 1865—66 учебнаго года былъ введенъ въ гимназіи греческій языкъ взаменъ законовѣднія, котораго преподаваніе было прекращено). Увеличено число уроковъ по исторіи (съ 13 до 16), чи-стописанію (съ 10 до 13), по Закону Божію (съ 12 до 14); уменьшено число уроковъ по нѣмецкому языку (съ 20 до 19), французскому языку съ 21 до 19), математикѣ и физикѣ (съ 41 до 34). Прочіе предметы оставлены безъ измѣненія.

Преподаваніе естественныхъ наукъ сохранено лишь до полнаго введенія новаго устава, послѣ чего науки эти подлежали упраздненію.

Продолжительность уроковъ была назначена съ 9 до 3¹/₄ ч. Затѣмъ уставомъ 1864 г. въ педагогическій совѣтъ были включены всѣ преподаватели [а не одни старшіе, какъ это полагалось по уставу 1828 г.]. Также введена новая форменная одежда учениковъ [окончательнымъ срокомъ для ея введенія назначено было лѣто 1866 г.; до этого срока одежда должна была вводиться постепенно, чтобы не вводить въ излишніе расходы учениковъ.

18 сентября 1865 г. генераль-губернаторъ фонъ-Кауфманъ предложилъ Гродненскому губернатору по-Доминиканскій костелъ закрыть и зданія его обратить на православную церковь при Гродненской гимназіи, для чего составить надлежащую смѣту; церковное имущество костела передать въ ближайшій костелъ, по усмотрѣнію духовнаго римско-католическаго начальства. Выдачу суммы 546 руб. 30 коп., отпущавшейся изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе костела (въ томъ числѣ настоятелю 400 р., и на поддержаніе костела 8 р. 30 к. и пр.) приостановить.

22 октября 1865 г. костелъ былъ закрытъ, о чемъ военный начальникъ гор. Гродны съ уѣздомъ составилъ надлежащій актъ. Имущество костела было еще раньше (начиная со 2 октября) принято гродненскимъ деканомъ и архидіакономъ Гинтовтомъ. Въ числѣ предметовъ, принадлежавшихъ костелу, былъ найденъ бюстъ послѣдняго польскаго короля Станислава Августа. На вопросъ полиціймейстера Ахматовича, какъ поступить съ этимъ бюстомъ, такъ какъ онъ не составляетъ церковной принадлежности, губернаторъ предложилъ передать его въ Гродненскую гимназію.

12 мая 1866 г. К. П. фонъ-Кауфманъ предложилъ сумму 546 руб. 30 к. обратить на содержаніе гимназической церкви и причта. Въ 1867 г. на эту сумму были выписаны отъ московскаго фабриканта Хухлина церковныя вещи и священнослужительскія облаченія.

Затѣмъ въ 1870 г. были куплены въ магазинѣ купца Мулина разныя церковныя вещи, на сумму 416 р. 20 к. Расходъ этотъ покрытъ былъ изъ той же суммы 546 р. 30 к., назначенной на содержаніе церкви.

17 ноября 1867 г. командиръ Ямбургскаго уланскаго принца Фридриха Виртембергскаго полка обратился къ Гродненскому губернатору съ просьбою разрѣшить временное помѣщеніе полковой церкви въ зданіи по-Доминиканскаго костела, такъ какъ раньше церковь полка помѣщалась вмѣстѣ съ церковью воинаго Госпиталя, отъ чего возникали разныя неудобства. Все устройство церкви полкъ вызывался произвести хозяйственнымъ способомъ на свой счетъ. Вслѣдствіе представленія директора гимназіи Я. А. Балвановича, Попечитель Округа выразилъ на это свое согласіе.

28 октября и 1 декабря Попечитель затребовавъ у директора Я. А. Балвановичъ его заключеніе по вопросу объ устройствѣ въ зданіи упраздненнаго Доминиканскаго костела православной гимназической церкви. По этому поводу директоръ Б—чъ отвѣтилъ (того же 31 декабря), что на переустройство костела подѣ православную церковь не имѣется денежныхъ средствъ, такъ какъ сумма 546 р. 30 коп. не зачисляется въ счетъ рабочаго капитала по переустройству костела, но поступаетъ въ доходъ казны.

Затѣмъ Я. А. Б—чъ находилъ устройство особой гимназической церкви совершенно излишнимъ, такъ какъ не въ далекомъ разстояніи отъ гимназіи находится православный Софійскій Соборъ, который и посѣщается учениками.

Въ виду такого рѣшительнаго заявленія директора гимназіи вопросъ объ устройствѣ въ зданіи по-Доминиканскаго костела гимназической церкви былъ преданъ забвенію; о чемъ въ настоящее время нельзя не пожалѣть... Начальство гимназіи упустило столь рѣдкій случай имѣть свою собственную гимназическую церковь, въдобавокъ, рядомъ со зданіемъ гимназіи. Конечно, гимназическое начальство имѣло въ виду малое число православныхъ гимназистовъ въ 1871 г. и не предполагало, что къ концу столѣтія (1900) оно превыситъ 48% общаго числа учениковъ гимназіи, послѣ чего въ устройствѣ церкви окажется настоятельная необходимость.

Затѣмъ былъ поднятъ вопросъ о разборкѣ по-Домини.

канскаго костела, который быстро разрѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ. Въ 1873 г. костель былъ снесенъ, и на его мѣстѣ устроена была (въ 1874 г.) площадка. Работы по разборкѣ костела вполнѣ закончились къ 15 апрѣля 1874 года. Оставшійся послѣ этого матеріалъ (главнымъ образомъ, кирпичъ) былъ употребленъ на устройство рядомъ съ актовымъ заломъ зала гимнастическаго; затѣмъ къ длинному коридору (одноэтажному, соединявшему главный гимназическій корпусъ съ зданіемъ сломаннаго костела) была сдѣлана пристройка, въ которой помѣщенъ приготовительный классъ и фундаментальная бібліотека, а надъ пристройкою возведенъ второй этажъ, въ которомъ устроено помѣщеніе для четырехъ классовъ.

При разборкѣ костела Гродненскій деканъ обратился къ Гродненскому губернатору съ просьбою объ уступкѣ Гродненскому Фарному костелу (въ память посѣщенія г. Гродны Государемъ Императоромъ Александромъ II, 16 іюля 1871 г.) колоколовъ по Доминиканскаго костела (вѣсомъ 117 пудовъ). Ходатайство это уважено не было. Предложеніемъ Попечителя округа 12 ноября 1873 года колокола были переданы въ церковь Молодечненской учительской семинаріи; остался въ гимназій еще одинъ бронзовый колоколъ въ 5 пудовъ, который въ началѣ 1886 г. былъ переданъ, съ разрѣшенія Попечителя Н. А. Сергіевскаго, Котранской церковью (Пружанскаго уѣзда), выстроенную надъ могилою священника Романа Рапацкаго (который повѣшенъ поляками—3 іюля 1863 г.).

Въ 1876 г. пространство, на которомъ раньше находился Доминиканскій костель, было засажено деревьями (по распоряженію тогдашняго городского головы Я. Померанскаго) и вокругъ него была устроена ограда. Скверъ и ограда были повреждены во время пожара 29 мая 1885 г.; въ 1887 г. они были приведены въ прежній видъ. Во время составленія новаго плана г. Гродны (утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 29 іюля 1882 г.) Городская Управа показала этотъ скверъ въ числѣ городскихъ площадей.

4 марта 1871 г. Главный Начальникъ края А. Л. Потаповъ предложилъ Попечителю Округу передать въ вѣдѣніе Гродненской гимназій Александро-Невскую церковь. Спрошенный по этому поводу директоръ гимназій Я. А. Балвановичъ, ссылаясь на заключеніе архитектора Гурьева, строителя церкви, сообщилъ, что на окончательное устройство ея понадобится (при самой строгой экономіи) не менѣе 1.500 р., между тѣмъ какъ въ распоряженіи

комитета по ея устройству имѣется всего 588 р. 18³/₄ коп., и изъ нихъ часть уже имѣеть свое назначеніе.

28 сентября 1871 г. Помощникъ Попечителя Малиновскій (управлявшій Округомъ) сообщилъ Генераль-губернатору, что передача Александро-Невской церкви въ вѣдѣніи гимназіи не представляется удобною, такъ какъ на ея окончательное устройство потребуется 1500 р., которыхъ ни Округъ, ни гимназія не имѣють въ своемъ распоряженіи; во вторыхъ, послѣ соединенія въ лицѣ свящ. А. Опоцкаго обязанностей законоучителя Гродненской гимназіи и настоятеля Софійскаго собора, въ Александро-Невской церкви невозможно установить постоянное служеніе въ воскресные и праздничные дни.

Такимъ образомъ учебное вѣдомство упустило вторичный случай пріобрѣсти для гимназіи удобную домовую церковь...

Послѣ этого намъ понятно будетъ Высочайшее повелѣніе 28 апрѣля 1871 г. о безмездной передачѣ церковной утвари, пріобрѣтенной для предполагаемой православной церкви при Гродненской гимназіи, въ домовую церковь, устроенную при Виленскомъ Маріинскомъ высшемъ женскомъ училищѣ.

28 іюня директоръ Балвановичъ отправилъ всю церковную утварь въ г. Вильну (черезъ транспортную контору «Надежда»).

14 октября 1872 г. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о причисленіи суммы 546 р. 30 коп. (отпущавшейся по ст. 5 § 7 Смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе предполагаемой домовой церкви при Гродненской гимназіи) въ ст. 6 § 150 т.-е. сумма 546 р. 30 коп. обращена на содержаніе домовой церкви при Виленскомъ Маріинскомъ высшемъ училищѣ.

1 ноября 1867 г. открыты были при Гродненской гимназіи землемѣро-таксаторскіе классы. Переписка о нихъ велась между Управляющимъ межевымъ корпусомъ М. Н. Муравьевымъ и Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія начиная съ 1861 г. Положеніе о классахъ было утверждено (18 іюня 1860 г.) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. По этому положенію окончившимъ классы предоставлено званіе частныхъ землемѣровъ и тексаторовъ; до полученія чина XIV класса они пользуются правами, сопряженными съ симъ чиномъ заурядъ; при чемъ дворяне производятся въ чинъ XIV класса по прошествіи 2-хъ лѣтъ, если представятъ удостовѣреніе о томъ, что они дѣйствительно работали въ качествѣ землемѣровъ-таксаторовъ. Лица, происходяція изъ состоянія, не дающаго права на государственную службу, получаютъ по окон-

чаніи курса временныя [на 6 лѣтъ] свидѣтельства; по окончаніи шестилѣтняго срока, они получаютъ постоянные аттестаты, если представлять удостовѣреніе въ томъ, что въ теченіе этого срока исполняли обязанности землемѣровъ и таксаторовъ; въ противномъ случаѣ-возвращаются въ первобытное состояніе, съ освобожденіемъ лишь отъ военной службы, если окажутся хорошаго поведенія.

Объявленіе объ открытіи курсовъ было напечатано въ Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1861 г.; но на дѣлѣ финансовыя затрудненія (отсутствіе свободныхъ суммъ по Межевому Корпусу) тормозило открытіе. Наконецъ открытіе состоялось (какъ мы упоминали выше) 1 ноября 1868 г. Директоромъ классовъ былъ назначенъ директоръ гимназій Я. А. Балвановичъ; инспекторомъ-губернскій землемѣръ Сергѣевъ (онъ же и преподаватель плагииновки, накладки плановъ, топографіи, нивелировки и черченія); сверхъ того, преподавателями курсовъ были назначены С. Н. Грузовъ (геометріи) и О. П. Араловъ (естественныхъ наукъ). Содержаніе курсовъ обходилось 5000 р. ежегодно. На обзаведеніе ихъ было употреблено 120 р. на мебель, 267 р. на инструменты, и 100 руб. на книги и учебныя пособія. На курсы принимались лица всѣхъ исповѣданій, за исключеніемъ римско-католическаго; окончившіе курсъ четырехъ классовъ гимназій принимались безъ экзамена, а всѣ прочіе-по экзамену (по русской грамматикѣ, общему обзорѣнію всѣхъ частей свѣта и въ особенности Россіи, ариѳметикѣ, лонгинометріи и рисованію). Курсъ ученія былъ назначенъ двухлѣтній.

Занятія шли съ 10 часовъ до 1 ч. пополудни въ Губернскую Чертежную и состояли въ черченіи и разрисовкѣ плановъ; а вечеромъ слушатели занимались теоретическими предметами. Лѣтомъ (съ 1-го мая по 1-е сентября) они отправлялись на практику въ имѣніи Румлевку (помѣщика Видацбага) гдѣ казною было заарендовано для нихъ помѣщеніе за 150 р. въ годъ: Впослѣдствіи по сосѣдству съ Румлевкой появился военный лагерь, почему для практикантовъ землемѣро-таксаторскаго дѣла нанята была дача Талызино (Сокольскаго уѣзда) за арендную плату 150 р. въ годъ.

Курсы закрыты были 1 ноября 1876 г. При закрытіи, на нихъ было 13 человекъ.

24 іюня 1870 г. хоръ Гродненской гимназій удостоился чести, пѣть, безъ всякаго посторонняго участія, въ Александро-Невской церкви въ присутствіи Государя Императора Александра II. Во время пребыванія Государя въ г. Гроднѣ всѣ гимназисты дважды ви-

бли Его на весьма близкомъ разстояніи: первый разъ-во время проѣзда мимо гимназій и во второй разъ-у вокзала.

19 іюня 1871 г. Государь Императоръ утвердилъ измѣненія и дополненія къ уставу гимназій и прогимназій 19 ноября 1864 г. Измѣненія эти Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Д. А. Толстой предложилъ (26 іюня того же 1871 г.) ввести въ дѣйствіе съ начала 1871—72 учебнаго года во всѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ преподавались древніе языки, слѣд. въ и Гродненской гимназій. На основаніи этихъ измѣненій въ гимназіяхъ прибавленъ VІІІ классъ; вниманіе учащихся сосредоточено на главныхъ предметахъ (именно на математикѣ и древнихъ языкахъ); число уроковъ, назначенныхъ на эти предметы, увеличено. Возстановленъ, для достиженія лучшей подготовки учениковъ, поступающихъ въ гимназію, подготовительный классъ; при чемъ повышены требованія отъ учениковъ, поступающихъ въ первый классъ. Преподаваніе естественныхъ наукъ въ I—III классахъ прекращено; взамѣнъ введено преподаваніе этихъ наукъ въ VI классъ. Въ V, VI и VII классахъ прибавлено по уроку для практическихъ упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на латинскій. Число уроковъ по исторіи сокращено на 2 (вмѣсто 14 назначено 12). Повтореніе географіи перенесено на VII и VIII классы. Преподаваніе новыхъ языковъ въ I классъ прекращено; равнымъ образомъ исключено изъ числа предметовъ гимназическаго курса законовѣдѣніе. Директорамъ гимназій вмѣнено въ обязанность заниматься также преподаваніемъ. Наконецъ въ гимназіяхъ учреждены должности классныхъ наставниковъ.

Таковы главныя основы учебной реформы 1871 г. Въ Гродненской гимназій она была введена, благодаря энергіи директора Я. А. Балвановича, быстро и энергически. Въ августъ уже былъ открытъ подготовительный классъ; преподавателемъ его назначенъ былъ (съ 10 октября) старшій учитель I приходскаго училища П. Е. Корсунскій, состоящій въ этой должности и въ настоящее время. Одновременно открытъ былъ и I параллельный классъ, съ отнесеніемъ его содержанія на спеціальныя средства гимназій.

11 сентября 1871 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ взимать плату за ученіе въ гимназій по 28 рублей въ годъ.

14 августа того же года члены педагогическаго совѣта Гродненской гимназій, примѣнивъ къ ней Высочайше утвержденныя (19 іюня) измѣненія и дополненія къ уставу 19 ноября 1864 г., пожелали ознаменовать введеніе въ гимназій этой реформы, которая, по ихъ глубокому убѣжденію, даетъ возможность получить вполне

правильное какъ умственное, такъ и нравственное развитіе. А потому совѣтъ гимназій, по предложенію преподавателя Коленко, единогласно постановилъ обратиться къ предѣдательствующему въ совѣтъ (директору Я. А. Балвановичу) съ просьбою ходатайствовать передъ г. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа

а) объ испрошеніи дозволенія поставить въ актовомъ залѣ гимназій портретъ Министра Народнаго Просвѣщенія графа Д. А. Толстого;

б) о разрѣшеніи учредить для одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Гродненской гимназій, отличнаго по поведенію и успѣхамъ въ древнихъ языкахъ, стипендіи изъ сбора за ученіе по Гродненской гимназій, отдѣляя на сей предметъ ежегодно по 3% съ общей суммы и относя этотъ расходъ на ту ея часть, которая назначена на вспоможеніе учащимъ этой гимназій, и

в) о присвоеніи этой стипендіи названія « стипендія графа Д. А. Толстого ».

Государь Императоръ, по Всеподданнѣйшему докладу Управляющаго Министерствомъ (И. Д. Деляновымъ) этого ходатайства Гродненской гимназій (30 сентября 1871 г.) изволилъ дать на него Высочайшее соизволеніе. Сообщая о семъ Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа, Министръ поручилъ ему выразить директору и педагогическому совѣту гимназій искреннюю Его Сіятельства благодарность.

Въ ноябрѣ [съ 4 по 10 число] 1871 г. Попечитель Виленскаго Округа Н. А. Сергіевскій обозрѣвалъ гимназію. По окончаніи этого обозрѣнія Попечитель « усмотрѣлъ что ввѣренное Я. А. Балвановичу заведеніе находится на вполне надежномъ пути къ достиженію и осуществленію своихъ учебно-воспитательныхъ цѣлей. Въ гимназій въ большей части предметовъ курса содержаніе обученія отличается полнотою и основательностью; методы преподаванія по многимъ предметамъ соотвѣтствуютъ общимъ педагогическимъ условіямъ и приближаются къ требованіямъ реформъ; успѣхи учащихся удовлетворительны; ихъ нравственное направленіе, насколько оно доступно внѣшнему наблюденію, представляется добрымъ; помѣщеніе заведенія находится въ образцовомъ порядкѣ и отличномъ устройствѣ; общія ученическія квартиры соединяютъ матеріальныя удобства съ дѣятельнымъ педагогическимъ надзоромъ ». Въ виду сего Попечитель выражаетъ (въ циркулярѣ по округу 16 ноября 1871 г.) педагогическому составу Гродненской гимназій полное уваженіе и объявляетъ ему искреннюю благодарность за

всестороннее благоустройство гимназій по всѣмъ частямъ выше-
указаннымъ.» Еще раньше (во время самой ревизіи, 8 ноября 1871 г.)
Попечитель объявилъ Я. А. Балвановичу, что нашелъ ввѣренную
ему гимназію и другія училища, состоящія въ г. Гроднѣ въ его
завѣдываніи, за немногими исключеніями, въ благоустроенномъ со-
стояніи и въ отличномъ порядкѣ. Относя это состояніе учебныхъ
заведеній къ личной о нихъ заботливости и опытности Я. А.
Б-ча, Попечитель выразилъ ему «искреннюю благодарность
за его вполне производительные труды, о которыхъ, равно какъ
объ его педагогическихъ и административныхъ качествахъ, ему, По-
печителю, всегда пріятно будетъ вспоминать.»

Послѣ этого, когда Я. А. Балвановичъ обратился къ генераль-
губернатору А. Л. Потапову съ просьбою о предоставленіи ему
имѣнія Тыльвицы (помѣщика Олдаковского, Бѣлостокскаго уѣзда),
безъ торговъ съ уплатою лишь долга (26450 р.), который чи-
слился на имѣніи, Попечитель поддержалъ это ходатайство передъ
начальникомъ края и Тыльвица была предоставлена Я. А. Б-чу
на просимыхъ имъ условіяхъ. Впрочемъ, онъ не могъ воспользо-
ваться предоставленною ему льготой, почему за нимъ былъ впо-
слѣдствіи зачисленъ, въ награду за его службу, участокъ въ Вол-
ковыскомъ уѣздѣ (изъ числа конфискованныхъ) на основаніи пра-
вилъ 23 іюля 1865 г. Тогда же учителю И. Е. Корсунскому
былъ предоставленъ (по Высочайшему повелѣнію 17 января 1872
г.) участокъ Трилевцизна (также Волковыскаго уѣзда),—въ ви-
дѣ награды за его службу какъ учителя въ I приходскомъ учи-
лищѣ.

Въ концѣ сентября 1872 г. Гродненская гимназія
была посѣщена Министромъ Народнаго Просвѣщенія графомъ Д. А.
Толстымъ. Министръ провелъ въ г. Гроднѣ нѣсколько дней; по-
сѣщаль уроки, бесѣдовалъ съ преподавателями и пр. Общее впе-
чатлѣніе, вынесенное графомъ Д. А. Толстымъ о гимназій, было
самое благопріятное. По возвращеніи въ С. Петербургъ Министръ
представилъ къ награжденію орденами преподавателей И. Е. Кор-
сунскаго и Н. В. Бѣляева (орденами Станислава 3 ст.) и Я.
А. Балвановича (св. Владимира 3 ст.); ордена были Высочайше
пожалованы 27 ноября того же года. Независимо отъ этого, ин-
спекторъ Аржавинъ и преподаватель Хальковскій получили оче-
редные ордена. Прямымъ и непосредственнымъ результатомъ этой
ревизіи было перемѣщеніе Я. А. Балвановича въ г. Вильну на
должность директора Виленской (впослѣдствіе I) гимназій и училищъ
(12 января 1874 г.); вмѣстѣ съ тѣмъ былъ переведенъ изъ

г. Гродны Н. М. Стефани (преподаватель исторіи) инспекторомъ Виленской гимназіи, С. Н. Грузовъ (окружнымъ инспекторомъ) 1 іюля 1875 г.; преподаватель русскаго языка Н. В. Бѣляевъ переведенъ преподавателемъ въ Виленскую гимназію.

30 мая 1872 г. Гродненская гимназія торжественно отпраздновала двухсотлѣтіе со дня рожденія Императора Петра Великаго. Наканунѣ этого дня ученикамъ сообщены были свѣдѣнія о значеніи для Россіи личности Великаго Преобразователя Россіи; въ самый день торжества ученики участвовали въ богослуженіи (въ Софійскомъ соборѣ) и въ крестномъ ходѣ на площадь, гдѣ было совершено молебствіе.

Съ начала 1872—73 учебнаго года въ Гродненской гимназіи вмѣсто прежнихъ вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся введены мѣсячныя, при чемъ неполные мѣсяцы (августъ-сентябрь, декабрь-январь, февраль-мартъ, апрѣль-май) соединены въ одинъ; введены были новыя отмѣтки за письменныя работы (для отличія онѣ выставлялись цвѣтными чернилами).

28 іюля 1872 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ возвысить плату за обученіе въ Гродненской гимназіи до 40 р., а въ приготовительномъ классѣ—до 20 р. ежегодно.

Въ томъ же году состоялось Высочайшее повелѣніе объ уступкѣ зданія и плаца бывшаго Благороднаго пансіона—Гродненской женской гимназіи за сравнительно ничтожную сумму 6000 р.

Весною 1873 г. впервые были примѣнены на дѣлѣ правила объ испытаніяхъ, утвержденныя Министромъ Народнаго Просвѣщенія 8 декабря 1872 г.

15 мая—6 іюня 1874 г. было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ все уѣздныя училища, женскія пизшія, казенныя еврейскія и проч. учебныя заведенія, эшпботы и хедеры и пр. заведенія отошли въ вѣдѣніе дирекціи училищъ. На основаніи этого указа изъ канцеляріи Гродненской гимназіи была передана въ дирекцію народныхъ училищъ вся отчетность объ этихъ заведеніяхъ уже къ половинѣ 1874 г. Передача эта должна была благотѣльно отразиться на гимназіи, такъ какъ у директора теперь получилась возможность всю свою дѣятельность посвящать одному учебному заведенію, не отвлекаясь служебными поѣздками для ревизіи уѣздныхъ училищъ, пансіоновъ и пр.

Послѣ перехода Я. А. Балвановича въ Виленскую гимназію (12 января 1874 г.) директоромъ Гродненской былъ назначенъ Кириллъ Васильевичъ Мысовскій [бывшій раньше окружнымъ инспекторомъ Виленскаго Учебнаго Округа). Новый директоръ былъ

человѣкъ совсѣмъ больной; немедленно по прїѣздѣ заболѣлъ (съ 25 мая) и затѣмъ умеръ—1 іюля 1874 г.; похороненъ на Гродненскомъ православномъ кладбищѣ.

Послѣ этого новый директоръ гимназїи не былъ назначенъ; обязанности директора около года исполнялъ инспекторъ А. А. Аржавинъ, педагогъ серьезный, систематическій, нѣмецкой школы (онъ хотя и окончилъ Главный педагогическій институтъ, но гимназическое образованіе получилъ въ Прибалтійскомъ краѣ и хорошо владѣлъ нѣмецкимъ языкомъ).

Подъ управленіемъ А. А. Аржавина Гродненская гимназія, повидимому, оставалась на той высотѣ, на которую она была поставлена при Я. А. Балвановичѣ.

Въ это время (въ 1874 г.) гимназія была посѣщена Попечителемъ Виленскаго округа Н. А. Сергіевскимъ (который присутствовалъ 31 мая на экзаменѣ зрѣлости VII класса по латинскому языку и 1 іюня—по Закону Божию, вмѣстѣ съ преосв. Евгеніемъ, епископомъ Брестскимъ, и на экзаменѣ по русскому языку въ III классѣ 2 отдѣл. Осенью того же года гимназія была обревизована окружнымъ инспекторомъ Х. Сольскимъ; 2 сентября ее посѣтилъ Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, въ сопровожденіи начальника губернии; при этомъ Его Высочество бесѣдовалъ со всѣми преподавателями, обозрѣлъ все классы и актовъ залъ,—и остался совершенно доволенъ какъ наружнымъ видомъ зданія, такъ и самими учащимися. 3 и 4 октября гимназія была осматрѣна Помощникомъ Попечителя М. А. Малиновскимъ, который присутствовалъ на урокахъ всѣхъ преподавателей, предлагалъ вопросы и остался доволенъ какъ внѣшнимъ порядкомъ въ заведеніи, такъ и отвѣтами учениковъ.

Обязанности директора А. А. Аржавинъ исполнялъ всего около года (до 14 января 1875 г.), когда директоромъ гимназїи былъ назначенъ инспекторъ Виленской гимназїи Иванъ Петровичъ Татлинъ. Послѣ назначенія И. П. Татлина А. Аржавинъ оставался инспекторомъ до 17 августа 1876 г., когда онъ былъ уволенъ въ отставку [за выслугою 25 лѣтняго срока), а вмѣсто него былъ назначенъ заслуженный преподаватель Григорій Илар. Хальковскій. Директоръ И. П. Татлинъ былъ по образованію юристъ; нѣкоторое время служилъ мировымъ посредникомъ (въ Минской губерніи). Директоромъ Гродненской гимназїи онъ оставался 13¹/₂ лѣтъ.

19 іюня 1876 г. въ Гродненской гимназїи состоялся публичный актъ по случаю окончанія учениками VII класса, старшаго

отдѣленія, полного курса. На этомъ актѣ окончившій курсъ гимназій Эд. Адольфъ (нынѣ директоръ 5-ой Московской гимназій, весьма извѣстный филологъ, редакторъ журнала «Филогическое обозрѣніе» прочелъ собственное сочиненіе на греческомъ языкѣ о Гомерѣ.

Осенью 1875 г. (на основаніи Высочайше утвержденнаго, 13 мая 1875 г., мѣнія Государственнаго Совѣта о преобразованіи старшихъ отдѣленій VІІ классовъ въ особыя VІІІ классы) въ Гродненской гимназій открытъ VІІІ основной классъ.

Въ 1877 г. вспыхнула сербско-турецкая война. По этому поводу директоръ и преподаватели Гродненской гимназій положили жертвовать изъ своего жалованья 1% впродъ до окончанія войны (всего 15 р. 99 к. въ мѣсяць). Затѣмъ во время войны 1877—78 гг. директоръ и служащіе въ гимназій жертвовали въ пользу общества Краснаго Креста по 2% съ іюня 1877 г., всего 24 р. 30 коп. въ мѣсяць.

Въ 1877 г. былъ устроенъ водопроводъ въ гимназій для снабженія ея чистою водою. Въ гимназическомъ зданіи были устроены 4 крана, изъ коихъ 2 разборные; за устройство водоснабженія обществу водопроводовъ уплачено (по составленной имъ смѣтѣ) 336 р. 10 коп. Затѣмъ ежемѣсячная уплата за воду исчислена въ 40 коп. за 100 ведеръ (ежегодный расходъ воды въ гимназій равнялся 17.000 ведеръ, которыя до устройства водопровода привозились бочками).

12 декабря 1877 г. Гродненская гимназія праздновала столѣтіе со дня рожденія Государя Императора Александра I. По этому поводу состоялся торжественный актъ, на которомъ были произнесены рѣчи директоромъ П. П. Татлинымъ о распространеніи просвѣщенія въ царствованіе Императора Александра I; а затѣмъ преподавателемъ исторіи К. В. Добровольскимъ—о личности Императора Александра въ связи съ замѣчательными событіями его времени. На этомъ торжественномъ собраніи присутствовали преосв. Іануарій, епископъ Брестскій, губернаторъ А. Е. Зуровъ и нѣкоторые изъ родителей учениковъ. Торжество закончилось гимномъ «Боже Царя храни».

15 іюня 1877 г. состоялся годичный актъ гимназій, который почтили своимъ присутствіемъ тѣ же почетныя лица.

Независимо отъ этихъ собраній изрѣдка происходили концерты съ участіемъ учениковъ гимназій (подъ руководствомъ преподавателя пѣнія К. В. Добровольскаго). Напр. 30 марта 1877 г. былъ данъ концертъ, состоявшій исключительно изъ музыкальныхъ

произведеній, безъ чтенія литературныхъ статей. — Отъ продажи билетовъ (по уменьшеннымъ, сравнительно съ прежними, цѣнамъ) выручена сумма 131 р. 45 к., а за вычетомъ расходовъ на освѣщеніе, печатаніе афишъ, переноску мебели и устройство эстрады — 116 р. 30 к., которые и внесены въ Казначейство для выдачи пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ.

12 февраля 1878 г. также данъ концертъ, принесшій валового сбора 148 р. 40 к., а за покрытіемъ расходовъ — 116 р. 2 коп., которые также внесены въ Казначейство для употребленія въ пользу недостаточныхъ гимназистовъ.

6 марта 1879 г. данъ въ городскомъ театрѣ вокально—инструментальный концертъ, доставившій для той же цѣли 190 руб. 93 коп.

19 декабря 1877 г. педагогическій совѣтъ Гродненской гимназіи постановилъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ о постановкѣ въ актовомъ залѣ гимназіи портрета г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскаго въ память приведенія имъ зданія гимназіи въ положеніе, соответствующее цѣлямъ средняго учебнаго заведенія. Высочайшее соизволеніе на удовлетвореніе этого ходатайства послѣдовало 15 февраля 1879 г. Портретъ (поясной, въ золоченой рамѣ) былъ исполненъ преподавателемъ рисованія въ гимназіи Я. А. Зеньковичемъ.

2 апрѣля 1879 г. произошло (въ С.-Петербургѣ) покушеніе на жизнь Государя Императора Александра II. По поводу избавленія Государя отъ угрожавшей Ему опасности въ актовомъ залѣ гимназіи было совершено (законоучителемъ о. Алексіемъ Опочкимъ) благодарственное молебствіе; о. Законоучитель произнесъ рѣчь, въ которой разъяснялъ ученикамъ значеніе этого событія; сверхъ того и директоръ (И. П. Татлинь) произнесъ, по окончаніи молебствія, нѣсколько словъ по поводу событія 2 апрѣля. Въ тотъ-же день ученики старшихъ классовъ по собственному почину выразили директору свое желаніе поставить въ Гродненскомъ Софійскомъ Соборѣ икону Воскресенія Господня въ ознаменованіе сего событія. Добрый починъ этотъ былъ одобренъ директоромъ и преподавателями, которые съ своей стороны собрали на этотъ предметъ 54 руб. 25 коп.; ученический же сборъ достигъ суммы 76 руб. 23 коп. Всего была собрана сумма 130 руб. 48 коп., которая и была передана протоіерею Софійскаго собора подъ его расписку. Икона была сооружена и поставлена въ Соборѣ, у второй [отъ клироса] колонны съ правой стороны. О пожертвованіи учащихя и учащихъ Гродненской гимназіи. Министръ Народнаго

Просвѣщенія доложилъ Государю Императору, который на докладѣ написалъ (30 апрѣля того-же 1879 г.): «*Согласенъ и благодаритъ*».

17 августа 1879 г. Государь Императоръ Александръ II посѣтилъ Гродну и произвелъ на военномъ полѣ смотръ. Гимназисты были выстроены на томъ-же полѣ во время смотра, имѣли счастье видѣть Государя на весьма близкомъ разстояніи и обратиться на себя милостивое Его вниманіе.

29 сентября 1879 г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ (на основаніи Высочайшаго соизволенія 21 сентября того-же года) положеніе о стипендіи генералъ-майора А. Е. Зурова (бывшаго раньше Гродненскимъ губернаторомъ, 1870--1878 г.). Стипендія учреждена при Гродненской гимназій на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго служащими и жителями Гродненской губерніи. Стипендіей пользуется одинъ изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Гродненской губерніи, или-же сынъ служащаго или жителя той-же губерніи, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, подъ условіемъ хорошихъ успѣховъ въ наукахъ и хорошаго поведенія. Право выбора стипендіата предоставляется А. Е. Зурову, а послѣ его смерти—педагогическому совѣту гимназій.

16 февраля 1880 г. исполнилось двадцатипятилѣтіе со дня вступленія на престолъ Государя Императора Александра II. По этому поводу ученики были освобождены на 2 дня (19 и 20 февраля) отъ учебныхъ занятій. Преподаватели и учащіеся въ Гродненской гимназій собрали сумму 212 р. 96 к. для устройства образцовой школы въ память XXV лѣтія царствованія Государя Императора въ одной изъ мѣстностей Сѣверо-Западнаго края, которая чаще была посѣщаема Вѣнценоснымъ Юбиларомъ, когда Онь носилъ званіе Наслѣдника Трона [т. е. въ м. Бѣловѣжъ]. Независимо отъ этого, преподаватель ибнія въ гимназій К. В. Добровольскій и нѣкоторые любители дали, съ разрѣшенія Попечителя, концертъ, съ участіемъ гимназистовъ, въ актовомъ залѣ гимназій; чистая выручка отъ этого концерта [109 р. 25 к.] была обращена также на учрежденіе упомянутой образцовой школы.

3 марта 1880 г. въ гимназій [на основаніи циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія 15 декабря 1879 г.) были введены занятія гимнастикой съ учениками во время большой перемѣны между уроками. Въ помощь преподавателю гимнастики былъ приглашенъ отставной фельдфебель Бобровъ, съ платою по 10 р. въ мѣсяць.

30 августа 1880 г. состоялся годичный актъ гимназіи. Въ-
тъ съ тѣмъ открытъ былъ также бюстъ Императора Александра
II, приобретенный служащими и учащимися въ Гродненской гим-
назіи въ память избавленія Государя отъ угрожавшей Ему
опасности.

11 ноября 1880 г. Управляющій Министерствомъ Народнаго
Просвѣщенія утвердилъ уставъ ссудо-сберегательной кассы при
Гродненской гимназіи. Касса была основана съ цѣлью: а) помѣ-
щать въ ней на сбереженіе извѣстную долю содержанія ея членовъ;
б) при временной надобности въ деньгахъ дѣлать изъ нея займы.
Членами кассы могутъ быть только служащіе въ гимназіи и притомъ
состоящіе на государственной службѣ. Ежемѣсячные взносы членовъ
кассы не могутъ быть менѣе 4 и болѣе 10% штатнаго содержа-
нія. Займы могутъ разрѣшаться въ размѣрѣ взносов члена кас-
сы, съ присовокупленіемъ мѣсячнаго оклада. Касса взимаетъ со
всѣхъ займовъ 1% въ мѣсяць. Въ случаѣ смерти должника и
невозможности пополнить изъ его имущества долга, вся сумма рас-
кладывается на всѣхъ членовъ кассы, соразмѣрно ихъ взносамъ.
Кассой завѣдываетъ кассиръ и его 2 помощника, избира-
емые по большинству голосовъ. Закрытіе кассы можетъ
послѣдовать не иначе, какъ съ согласія $\frac{9}{10}$ членовъ кассы. Наб-
люденіе за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ устава кассы
возлагается на общее собраніе членовъ. Къ 1 августа 1901 г.
въ кассѣ состояло 19 членовъ, у коихъ числился капиталъ
3796 р. 86 к.; долгъ (за 17 членами) — 2673 рубля. Изъ чего видно
что преподаватели Гродненской гимназіи не отличаются большою
матеріальною обезпеченностью.

Весною 1881 г. преподаватели и учащіеся въ гимназіи по-
жертвовали сумму 126 р. 17 к. на построеніе храма на мѣстѣ
катастрофы, бывшей въ С. Петербургѣ 1 марта 1881 г.

15 октября 1881 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о за-
вѣдываніи форменныхъ гимназическихъ кепи фуражками.

12 января 1883 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ утвердилъ
Уставъ Общества вспоможенія нуждающимся ученикамъ и
ученицамъ Гродненскихъ гимназій. На основаніи этого устава Об-
щество состоитъ изъ совершеннолѣтнихъ лицъ обоаго пола (кроме
учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ), за исключеніемъ лицъ со-
стоящихъ подъ судомъ. Члены общества дѣлятся на почетныхъ
и дѣйствительныхъ; почетными членами признаются лица, вне-
сшія одновременно 100 р.; дѣйствительные члены вносятъ еже-
годно не менѣе 3 рублей. Ежегодно изъ суммъ общества часть,

опредѣленная общимъ собраніемъ. отдѣляется въ запасный капиталъ и обращается въ процентныя бумажы. Текущія дѣла ведетъ правленіе, состоящее изъ предсѣдателя (которымъ состоитъ директоръ мужской гимназій), членовъ, а также казначея и его товарища, которые выбираются общимъ собраніемъ срокомъ на 1 годъ; затѣмъ члены правленія выбираютъ изъ своей среды товарища предсѣдателя и дѣлопроизводителя.

Первое собраніе новаго общества состоялось въ залѣ гимназій 27 марта 1883 г.; явилось 50 членовъ. Первымъ почетнымъ членомъ былъ Гродненскій губернаторъ И. М. Цеймернъ. Считаю нелишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя статистическія данныя объ обществѣ за послѣднія 15 лѣтъ; тѣмъ болѣе, что данныя эти являются до нѣкоторой степени показателемъ сочувствія, которое мѣстное общество питаетъ къ дѣлу народнаго образованія въ Губерніи.

Годъ	Число членовъ	Приходъ общества		Запасной капиталъ.		Расходъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1885—1886	57	1021	12	267	15	911	—
1886—1887	72	886	50	317	20	567	68
1887—1888	73	548	82	340	20	193	50
1888—1889	74	1279	47	427	51	846	20
1890	67	819	85	465	31	292	3
1891	69	967	69	505	46	414	62
1892	80	1196	28	567	36	608	98
1893	53	1114	75	620	10	452	20
1894	87	1392	58	610	23	827	5
1895	85	1690	48	611	48	630	39
1896	76	921	8			948	85
1897	76	1284	74	953	28	1165	30
1898	101	1458	81			1022	70
1899	92	2482	52	1067	14	1234	66
1900	99	2933	62	1407	29	1227	31

26 ноября, 8 и 15 декабря 1883 г. и 15 января 1884 г. Преподаватель исторіи и географіи Гродненской гимназій К. В. Добровольскій прочелъ, въ залѣ Благороднаго собранія, четыре публичныя лекціи по исторіи Литвы и Западной Россіи. Деньги, собранныя отъ продажи билетовъ на эти лекціи, лекторъ пожертвовалъ въ пользу Гродненскаго Софійскаго братства.

1 октября 1884 г. инспекторъ Гродненской гимназій Оскаръ

Николаевичъ Фрейбергъ былъ перемѣщенъ на должность преподавателя древнихъ языковъ въ Витебскую гимназію; вмѣсто него исполняющимъ обязанности инспектора назначенъ Николай Петровичъ Котеловъ (довольно извѣстный переводчикъ греческихъ трагедій, — трилогіи Эсхила, трагедій «Ипполитъ Въяценосець», «Электра», «Андромаха» и др.).

4 марта 1885 г. состоялось открытіе метеорологической будки при Гродненской гимназій. Будка снабжена всѣми необходимыми инструментами, въ томъ числѣ самопишущимъ приборомъ братьевъ Риппартъ (барографомъ, термографомъ, гигрографомъ) стоимостью всего до 120 руб. Тогда же начались правильныя метеорологическія наблюденія, къ участію въ которыхъ привлечены были ученики старшихъ классовъ, подъ руководствомъ преподавателя физики Е. И. Оношко.

6 апрѣля 1885 г. Гродненская гимназія съ особою торжественностью отпраздновала тысячелѣтіе блаженной кончины Славянскаго первоучителя, святого Меодія. Наканунѣ этого дня всѣ ученики православія исповѣданія были у всеобщаго бѣднія и стояли съ зажженными свѣчами. Въ самый день праздника, послѣ литургіи, всѣ гимназисты — христіане приняли участіе въ крестномъ ходѣ изъ Собора по направленію къ Александро-Невской церкви, при чемъ всюю массою пѣли тропарь празднику, величаніе св. Первоучителямъ, «Спаси, Люди Твоя» и пр. Послѣ молебствія на площади ученики тѣмъ же порядкомъ возвратились въ Соборъ. Затѣмъ въ 2^{1/2} ч. по полудни состоялся торжественный актъ празднованія въ гимназическомъ залѣ; были произнесены рѣчи и пѣлись гимны въ честь Св. Кирилла и Меодія. Директоръ И. П. Татлинъ въ своей рѣчи между прочимъ указалъ на то, что съ просвѣтительною дѣятельностью святыхъ славянскихъ Первоучителей соединяется начало славянской самостоятельности; что у насъ, русскихъ, ученіе св. братьевъ сохранилось въ большей чистотѣ и неприкосновенности, чѣмъ у другихъ славянъ. Преподаватель исторіи К. В. Добровольскій сдѣлалъ очеркъ дѣятельности св. Меодія. Актъ закончился пѣніемъ и музыкою и раздачею ученикамъ брошюры о дѣятельности св. Кирилла и Меодія, изданія Славянскаго благотворительнаго общества.

8 мая 1885 г. преосвященный Авраамій, епископъ Брестскій, уѣзжая къ новому мѣсту своей назначенія (г. Тобольскъ), благословилъ православныхъ учениковъ Гродненской гимназій иконою Спасителя въ маломъ вѣтѣ.

29 мая 1885 г. произошелъ страшный пожаръ г. Гродны,

опустошившей лучшую часть города. Пламя бушевало по объѣмъ сторонамъ гимназическаго зданія; несмотря на это, зданіе уцѣлѣло, благодаря помощи гимназистовъ, которыми руководилъ помощникъ классныхъ наставниковъ Е. Г. Селивоникъ. Пострадали отъ пожара 3 преподавателя; имъ выдано было, по распоряженію Попечителя Округа, денежное пособіе. 54 ученика изъ допущенныхъ къ экзаменамъ не могли окончить ихъ по случаю пожара; имъ разрѣшено держать экзамены въ августѣ. Затѣмъ всѣ прочіе экзамены продолжались безпрепятственно и закончились 17 іюня.

22 и 27 февраля, 1, 3 и 8 марта директоръ Гродненской гимназіи П. П. Татлинъ прочелъ, съ разрѣшенія Попечителя и Гродненскаго губернатора, въ актовомъ залѣ гимназіи 5 публичныхъ лекцій подъ общимъ заглавіемъ. «Опытъ систематическаго изложенія ученія славянофиловъ». Чистый сборъ отъ входной платы лекторъ пожертвовалъ въ пользу Софійскаго православнаго братства.

12 іюня 1886 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ вести преподаваніе закона Божія евангелико-лютеранскаго исповѣданія на рускомъ языкѣ. Въ Гродненской гимназіи циркуляръ этотъ уже въ началѣ 1886—1887 учебнаго года былъ приведенъ въ исполненіе.

11 апрѣля 1887 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о прекращеніи пріема учениковъ въ приготовительные классы мужскихъ гимназій и прогимназій. Впрочемъ, на дѣлѣ приготовительный классъ закрыть не былъ, несмотря на прекращеніе пріема вновь поступающихъ учениковъ въ 1888 г.; занятія продолжались съ 6 учениками, оставленными въ приготовительномъ классѣ на второй годъ. Затѣмъ легальное положеніе приготовительнаго класса было выяснено Высочайше утвержденнымъ (30 мая 1888 г.) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта коимъ 1) отпускъ изъ казны денегъ на содержаніе приготовительныхъ классовъ прекращенъ; 2) содержаніе приготовительныхъ классовъ отнесено на счетъ платы за ученіе; въ случаѣ же недостатка ея—на мѣстныя средства.

Въ г. Гроднѣ городская дума назначила на содержаніе въ 1889—1890 учебномъ году приготовительнаго класса сумму 500 р. единовременно. Послѣ этого Попечитель Округа разрѣшилъ, 19 августа 1889 г., снова открыть при Гродненской гимназіи приготовительный классъ. Затѣмъ Гродненская городская дума въ засѣданіи своемъ 7 августа 1861 г. въ цѣляхъ обезпеченія существованія пригот. класса назначила изъ городскихъ средствъ по-

собі въ размѣрѣ не свыше 500 р. съ тѣмъ, чтобы оно отпускалось лишь въ случаѣ, если на покрытіе расходовъ по содержанію класса сбора за учение окажется недостаточнымъ. Послѣ этого Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ (3 ноября 1891 г.) постоянное существованіе приготовительнаго класса при гимназій.

18 іюня 1887 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія издалъ циркуляръ «о допущеніи въ гимназій только такихъ дѣтей, которые находятся на попеченіи лицъ, представляющихъ достаточное ручательство въ правильномъ надъ ними домашнемъ надзорѣ и въ предоставленіи имъ необходимаго для учебныхъ занятій удобства; такъ какъ, при соблюденіи этого условія, гимназій освободятся отъ поступленія въ нихъ дѣтей кучеровъ, лакеевъ, прачекъ, мелкихъ лавочниковъ и т. п. людей, дѣтей коихъ, за исключеніемъ развѣ одаренныхъ необыкновенными способностями, вовсе не слѣдуетъ выводить изъ среды, къ коей они принадлежатъ.» Поэтому начальники гимназій и прогимназій, при поступленіи къ нимъ прошеній о приѣмѣ дѣтей, «должны разспрашивать самихъ просителей и наводить надлежащія справки объ условіяхъ ихъ матеріальнаго и семейнаго быта и пр. и затѣмъ, буде житейская ихъ обстановка не соотвѣтствуетъ вышеприведеннымъ условіямъ, — рѣшительно отклонять прошенія, указавъ на учебныя заведенія съ менѣе продолжительнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ ихъ средѣ курсомъ, въ которыя они съ большей пользою могли бы отдавать своихъ дѣтей.» Приѣмъ учениковъ въ гимназію и въ настоящее время совершается на основаніи этого циркуляра Министерства. Лица, желающія опредѣлить своихъ дѣтей въ гимназію, подаютъ прошеніе о томъ непременно лично, при чемъ сообщаютъ директору надлежащія свѣдѣнія относительно своего матеріальнаго и семейнаго быта. Независимо отъ этого, гимназическое начальство поручаетъ одному изъ членовъ совѣта посѣтить лично квартиру лица, желающаго помѣстить своего сына въ гимназію, и навести тамъ свѣдѣнія о матеріальномъ и семейномъ бытѣ просителя; при чемъ допущеніе ученика къ приѣмнымъ экзаменамъ не можетъ состояться раньше полученія этихъ свѣдѣній.

Въ связи съ этимъ циркуляромъ относительно приѣма учениковъ въ гимназію находятся распоряженія относительно ограниченія приѣма въ гимназію евреевъ. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ (5 декабря 1886 г. и 26 іюня 1887 г.) предоставлено Министру Народнаго Просвѣщенія ввести проектированныя имъ мѣры, направленные къ ограниченію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ числа учениковъ изъ евреевъ; именно

въ мѣстностяхъ, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости (слѣдовательно и въ Гродненской гимназiи), нормальное число этихъ учениковъ (евреевъ) опредѣлено въ 10% общаго числа учениковъ христіанъ. На этомъ основанiи, начиная съ августа 1887 г., евреи принимались въ количествѣ не превышающемъ выше указанной пропорціи; исключенія (на основанiи дальнѣйшихъ разъясненій Министерства) составляли ученики, переходящіе по окончанiи четырехъ и шести-классныхъ прогимназiй въ соответственные (V и VI) классы гимназiи. Впрочемъ, эта послѣдняя льгота отмѣнена приказомъ Министра съ начала 1901—1902 учебнаго года. Тогда же (въ августъ 1901 года) Министерствомъ было предложено исчислять процентное (10%) отношеніе евреевъ не относительно числа вновь поступающихъ учениковъ, но по числу всѣхъ учениковъ гимназiи; а такъ какъ евреевъ въ Гродненской гимназiи въ это время оказалось 14% общаго числа христіанъ, то, поэтому, приемъ ихъ въ августъ 1901 г. не производился вовсе. Затѣмъ въ послѣдующіе годы евреи могутъ приниматься въ гимназiю лишь тогда, когда ихъ число окажется не превышающимъ установленной 10% нормы.

Всѣ эти мѣры сильно отразились на общемъ числѣ учениковъ Гродненской гимназiи. Въ 1887 г. число это было—466. тогда какъ въ 1887 г. оно унало до 365.

21 мая 1888 г. состоялся приказъ Министра Народнаго Просвѣщенія о назначенiи директора Гродненской гимназiи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника И. П. Татлина, главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибири. Гимназическое имущество было передано по описямъ инспектору Г. Θ. Васильеву; но затѣмъ Г. Θ. Васильевъ былъ назначенъ (17 іюля) директоромъ Слуцкой гимназiи. Послѣ этого директоромъ Гродненской гимназiи былъ переведенъ (17 іюля 1888 г.) Александръ Димитріевичъ *Смородскій* состоявшій раньше директоромъ Слуцкой гимназiи; а инспекторомъ назначенъ (27 августа 1888 г.) Ипполитъ Васильевичъ Ливановъ, состоявшій раньше заслуженнымъ преподавателемъ и инспекторомъ X-й С. Петербургской гимназiи.

15 іюля вся православная Русь отпраздновала девятисотлѣтіе со времени крещенія Русской земли Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ. Гродненская гимназiя также приняла участіе въ этомъ празднествѣ, хотя, вслѣдствіе каникулярнаго времени, далеко не въ полномъ составѣ какъ учащихъ, такъ и учащихся. Ученики гимназiи еще во время экзаменовъ были ознакомлены съ сущностью предстоящаго событія. Именно, ученики младшихъ классовъ

у которых экзамены окончились довольно рано, были собраны въ актовомъ залѣ, гдѣ преподаватель исторіи К. В. Добровольскій въ доступной и занимательной формѣ разсказалъ о крещеніи Руси; а директоръ П. П. Татлинъ далъ наставленіе о томъ, какъ ученики должны вести себя во время предстоящаго праздника. Затѣмъ по окончаніи экзаменовъ учениковъ старшихъ классовъ, послѣдніе также были собраны въ актовомъ залѣ, гдѣ преподаватель словесности П. В. Любимовъ прочиталъ имъ статью изъ Виленскаго календаря подъ заглавіемъ «900-лѣтіе крещенія Руси». Въ обоихъ случаяхъ ученикамъ были розданы экземпляры житія св. Владимира, изданнаго Славянскимъ благотворительнымъ обществомъ, съ непремѣннымъ обязательствомъ выучить наизусть приложенный тамъ тропарь Св. Владимиру.

Наканунѣ празднества въ Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ совершена было всенощная, во время которой православные гимназисты стояли съ зажженными свѣчами въ рукахъ. 15 іюля ученики принимали участіе въ крестномъ ходѣ къ Нѣману, гдѣ (при устьѣ Городничанки, въ виду развалинъ древняго Коложскаго храма) было совершено благодарственное молебствіе, во время котораго гимназисты старшихъ классовъ несли икону св. Владимира.

Вечеромъ (въ 7 ч.) въ актовомъ залѣ гимназіи собрались гимназисты и гимназистки, равно ихъ родители и почетныя лица города, по особамъ приглашеніямъ. Торжество началось пѣніемъ тропаря Св. Владимиру, который исполнили гимназисты и архіерейскіе пѣвчіе. Затѣмъ преосв. Анастасій, епископъ Брестскій, произнесъ краткое наставленіе, въ которомъ выяснилъ слова тропаря: «Уподобился еси купцу, ищущему добраго бисера». Послѣ этого слова былъ пропѣтъ тропарь Св. Владимиру. Инспекторъ гимназіи Г. Ѳ. Васильевъ прочиталъ рѣчь, составленную преподавателемъ исторіи К. В. Добровольскимъ, посвященную настоящему празднику. Затѣмъ былъ сдѣланъ перерывъ; во второмъ отдѣленіи вечера исполненъ гимнъ Св. Кириллу и Меѳодію, послѣ котораго преподаватель русскаго языка П. П. Остроумовъ произнесъ рѣчь подъ заглавіемъ: «Краткій очеркъ исторіи русскаго языка въ связи съ празднуемымъ событіемъ». Затѣмъ была пропѣта кантата Малашкина; инспекторъ народныхъ училищъ Гродненской губерніи А. Л. Вышеславцевъ прочиталъ рѣчь, посвященную выясненію воспитательнаго значенія празднуемаго событія. Въ заключеніе былъ пропѣтъ, въ сопровожденіи инструментальной музыки, гимнъ «Боже, Царя храни». Для увѣковѣченія памяти о 900-лѣтнемъ юбилеѣ крещенія Руси гимназіею приобрѣтена и постав-

лена въ актовомъ залѣ икона Св. Владимира въ серебряной ризѣ и кіотъ изъ орѣховаго дерева.

14 іюня 1888 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ ввести въ гимназіяхъ военную гимнастику по особой программѣ. Число уроковъ гимнастики было опредѣлено (на первыхъ порахъ) 24. Преподавателемъ былъ назначенъ поручикъ Устюжскаго полка Н. С. Ерофѣевъ (состоящій въ этой должности и въ настоящее время). Обязательное обученіе гимнастики начато 8-го ноября 1889 г.

15 апрѣля 1888 г. состоялось циркулярное распоряженіе о введеніи въ гимназіяхъ литературныхъ бесѣдъ для учениковъ старшихъ классовъ. Бесѣды введены также въ Гродненской гимназіи и ведутся до настоящаго времени слѣдующимъ образомъ. Преподаватель одного изъ высшихъ классовъ (обыкновенно VI или VII) предлагаетъ желающимъ ученикамъ принять на себя работу на заданную тему; изъ представленныхъ учениками работъ избирается одна, назначаемая для прочтенія. Къ назначенному дню ученики, желающіе сдѣлать какія-либо возраженія, ознакомляются съ работою референта. Самая бесѣда ведется въ присутствіи директора гимназіи, инспектора и преподавателей русскаго языка и исторіи. Референтъ читаетъ свой докладъ; по поводу его opponents дѣлаютъ возраженія; референтъ съ своей стороны даетъ надлежащія объясненія и представляетъ контръ-возраженія. Въ заключеніе директоръ или, за его отсутствіемъ, руководитель бесѣды, преподаватель словесности, подводитъ итогъ всему происходящему во время диспута.

23 апрѣля 1889 г. состоялось въ Гродненскомъ Софійскомъ соборѣ торжественное освященіе, а затѣмъ съ крестнымъ ходомъ перенесена въ Александро-Невскую церковь икона, сооруженная жителями г. Гродны въ память избавленія Государа Императора и Августѣйшей Семьи отъ угрожавшей опасности во время крушенія 17 октября 1888 г. Въ сооруженіи этой иконы и лампады при ней принимали участіе, между прочимъ, преподаватели Гродненской гимназіи.

8 іюня 1889 г. въ г. Гроднѣ было торжественно отпраздновано 50-лѣтіе со дня воссоединенія униатовъ съ Православною церковью. Воспитанники гимназіи наканунѣ празднованія (7 іюня) присутствовали на всенощной; хоръ гимназистовъ пѣлъ на дѣвьемъ клиросѣ. Въ самый праздникъ (8 іюня) гимназисты участвовали въ крестномъ ходѣ, въ сопровожденіи директора, инспектора и учителей, неся впереди процессіи икону Коложской Божіей Матери.

вечеромъ того же дня въ залѣ Благороднаго собранія состоялся торжественный актъ по почину Гродненскаго Софійскаго братства; инспекторъ народныхъ училищъ П. Д. Меліоранскій произнесъ рѣчь, посвященную празднуемому событію, а преосв. Анастасій, епископъ Брестскій, сказалъ небольшое архипастырское поученіе. Затѣмъ соединенный хоръ (гимназистовъ и архіерейскій) исполнилъ гимны славянскимъ первоучителямъ, Кириллу и Меѳодію, святому Разноапостольному Князю Владиміру, а также въ память 17 октября 1888 г. Затѣмъ были исполнены церковныя пѣсни: «Тебе Бога хвалимъ» и «Достойно есть». Для укрѣпленія въ сердцахъ учениковъ воспоминанія о празднованіи юбилея воссоединенія были розданы изданныя Св. Синодомъ брошюры Малышевскаго, Чистовича и свящ. Наумовича.

9 августа 1886 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ взимать плату за ученіе въ Гродненской гимназіи въ размѣрѣ 50 р. въ годъ. Въ этомъ же размѣрѣ плата взимается и въ настоящее время.

14 мая 1890 г. состоялись первая военная прогулка учениковъ Гродненской гимназіи, въ сопровожденіи директора и преподавателей, за городъ въ урочища Секретъ и Рубановку. Ученики шли вѣсомнымъ строемъ; впереди ѣхалъ учитель гимнастики верхомъ на конѣ, въ сопровожденіе оркестра военной музыки. Въ Рубановкѣ былъ сдѣланъ привалъ, во время котораго ученики завтракали; затѣмъ были устроены игры на вольномъ воздухѣ. Ученики возвратились обратно около сумерекъ.

Высочайше утвержденнымъ (12 іюня 1890 г.) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта продолжительность лѣтнихъ вакацій для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній опредѣлена въ два мѣсяца (вмѣсто прежнихъ шести недѣль). На основаніи этого распоряженія Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ (23 іюня того же года) продлить каникулы въ 1890 году (продолжительность ихъ въ этомъ году опредѣлена была съ 12 іюня по 16 августа).

12 іюня 1890 г. Высочайше утверждены учебныя новыя планы и новая таблица недѣльныхъ уроковъ для гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Измѣненія, произведенны въ слѣдующемъ. Число уроковъ древнимъ языкамъ уменьшено, — ихъ назначено по латинскому языку менѣе на 7, а по греческому языку — на 3; по исторіи прибавленъ урокъ въ V классѣ; уничтожены уроки географіи въ VI и VII классахъ; въ трехъ старшихъ классахъ прибавлено по 1 уроку Закона Божія; число уроковъ по чистописанію и рисованію увеличено на 5, при чемъ рисованіе

сдѣлано въ приготовительномъ и первыхъ трехъ классахъ обязательнымъ; 2 урока, назначенные въ VI классѣ на естествовѣдѣніе, отмѣнены совершенно; по физикѣ прибавленъ 1 урокъ въ VII классѣ. Объяснительныя записки къ учебнымъ планамъ 1890 г. стремятся поставить преподаваніе учебныхъ предметовъ на болѣе плодотворную почву при помощи ограниченія грамматическаго матеріала самымъ существеннымъ, исключая изъ курса все единичное, случайное, рѣдкія исключенія и мелкія подробности; равю поставляя на первый планъ знакомство съ древними писателями, литературою и жизнью древнихъ. Обученіе древнимъ языкамъ въ гимназіи должно быть направлено къ тому, чтобы приучить учениковъ къ осмысленному чтенію древнихъ авторовъ и точному переводу ихъ на вполнѣ правильный и литературный русскій языкъ. «Для достиженія этой цѣли на первый планъ поставлены переводы съ древнихъ языковъ на русскій, переводы же съ русскаго языка на древніе получаютъ значеніе только дидактическое».

Въ Гродненской гимназіи введеніе учебныхъ плановъ 1890 г. совершилось постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, начиная съ 1890—1891 учебнаго года.

6 октября 1890 г. Попечитель Округа, согласно ходатайству педагогическаго совѣта Гродненской гимназіи, разрѣшилъ ввести въ гимназіи преподаваніе музыки уже въ теченіе 1890—1891 учебнаго года, и употребить на этотъ предметъ 250 р. въ годъ изъ суммы сбора за ученіе, не считая могущей получиться платы за обученіе этому необязательному предмету. На основаніи этого разрѣшенія преподавателемъ музыки въ Гродненской гимназіи былъ назначенъ Робертъ Грассе, капельмейстеръ 101 пермскаго пѣхотнаго полка. Гродненское литературно—музыкальное общество, по просьбѣ гимназіи, отпустило изъ своихъ средствъ 108 р. 18 коп. на покупку для гимназистовъ музыкальныхъ инструментовъ. Послѣ этого инструменты (именно 2 скрипки, альтъ, віолончель, контрабасъ, флейта, 2 кларнета, 2 корнета, 2 альтгорна и тромбонъ) на сумму 356 р. 50 коп., были дѣйствительно приобрѣтены гимназіей при посредствѣ преподавателя музыки Е. Грассе. Плата за обученіе была назначена въ размѣрѣ 6 р. съ ученика въ годъ; всѣ ученики, изъявившіе желаніе обучаться музыкѣ, были раздѣлены на 2 группы: старшую и младшую; въ каждой изъ группъ назначено было по 3 недѣльныхъ урока. Обученіе музыки пошло сразу столь успѣшно, что оказалось возможнымъ составить изъ учениковъ цѣлый оркестръ, который и принималъ участіе въ лите-

атурно-музыкальномъ вечерѣ Гродненской гимназій 17 октября 1891 г., въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія графа И. Д. Делянова и заслужилъ его одобреніе, о чемъ мы скажемъ ниже подробнѣе.)

2 февраля 1891 г. Гродненская гимназія чествовала своего законоучителя, протоіерея А. А. Опоцкаго, впоследствии-епископа Вятскаго, нынѣ (1901 г.) архіепископа Кахетинскаго и Карталинскаго, экзарха Грузіи, по случаю XXV—лѣтняго юбилея его службы въ Гродненской гимназій. О. Алексій, какъ законоучитель и духовникъ учениковъ Гродненской гимназій, и какъ настоятель Соборнаго прихода—отличался чрезвычайною добротою, мягкостью, благодушіемъ и любовнымъ отношеніемъ къ своей паствѣ и ученикамъ гимназій, которые любили его какъ отца роднаго.

По словамъ хроникера Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, задушевность, непритворныя слезы умиленія и неподдѣльная радость, которыми сопровождалось чествованіе о. Алексія, положительно не поддаются описанію...

Отъ прихожанъ Гродненскаго Софійскаго собора юбиляру былъ поднесенъ золотой крестъ, украшенный изумрудами; были прочитаны многочисленныя адреса, телеграммы и одно стихотвореніе... Къ сожалѣнію, о. Алексій немедленно по истеченіи XXV—лѣтія своей службы при Гродненской гимназій оставилъ свою должность законоучителя, а затѣмъ и службу въ г. Гроднѣ (за назначеніемъ его на должность ректора Литовской семинаріи).

22 марта 1891 г. извѣстный музыкантъ и композиторъ В. И. Главачъ, командированный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, слушалъ вокальное и музыкальное исполненіе учениковъ Гродненской гимназій.

17 октября въ г. Гродну прибылъ Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ; вмѣстѣ съ нимъ прибыли также членъ совѣта Министра, камергеръ Хрущовъ, а также окружные инспектора—Муромцевъ и Исаенковъ и Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій.

Вечеромъ того-же числа въ актовомъ залѣ гимназій былъ данъ въ присутствіи г. Министра и почетныхъ лицъ г. Гродны большой вокально-инструментальный вечеръ съ туманными картинами. Во время этого вечера хоръ гимназистовъ исполнилъ гимнъ Барановскаго («Чудесно спасъ Господь Царя»), «Слався, слався, нашъ Русскій Царь», «Актовую пѣснь» Главача и пр. Гимназическій оркестръ, впервые выступавшій публично, исполнилъ романсъ и затѣмъ (вмѣстѣ съ хоромъ) гимнъ «Боже, Царя Храни».

Въ вечерѣ участвовали также гимназисты—солисты, исполнявшіе свои нумера на скрипкѣ и рояли. Гимназисты старшихъ классовъ исполнили отрывки изъ Иліады Гомера («Прощаніе Гектора съ Андромахою») на языкахъ русскомъ и греческомъ, а ученики младшихъ классовъ прочитали нѣсколько басенъ. По окончаніи вечера г. Министръ поблагодарилъ начальство и учениковъ за исполненіе и отбылъ въ приготовленное для него помѣщеніе (въ военномъ собраніи).

На слѣдующій день графъ И. Д. Деляновъ посѣтилъ Гродненскую гимназію; былъ на урокахъ—русскаго языка—въ V классѣ, греческаго—въ III и VІІІ классахъ, латинскаго—въ VI; Закона Божія—въ VII, ариѳметикѣ—въ приготовительномъ, русскаго и латинскаго языковъ—въ II классахъ. Въ 12 часовъ дня на гимназическомъ дворѣ произведено было (въ присутствіи г. Министра) батальонное и ротное ученіе подъ командой учителя гимнастики Н. С. Ерофѣева; маршировкой учениковъ графъ И. Д. Деляновъ также остался доволенъ и выразилъ имъ свое одобреніе. Въ 5 ч. 40 м. вечера графъ и его свита отбыли въ г. Вильну. Начальникъ Губерніи, чины Министерства Народнаго Просвѣщенія и начальники отдѣльныхъ частей провожали высокихъ гостей на вокзалъ.

7 декабря 1891 г. оркестръ Гродненскій гимназіи (съ разрѣшенія директора А. Д. Смородскаго) принималъ участіе въ очередномъ концертѣ литературно—музыкальнаго общества.

1892 годъ—холерный годъ. Хотя въ г. Гроднѣ и Гродненской губерніи холера не появлялась, однакожъ противъ появленія были приняты нѣкоторыя мѣры. Именно по распоряженію окружнаго начальства были немедленно очищены и дезинфекцированы выгребныя ямы; канавы очищены отъ сора и всякихъ отбросовъ; очищены дезинфекцированы всѣ помѣщенія сторожей, сараи, конюшни и пр.; наконецъ были заготовлены необходимыя дезинфекціонныя средства, а приготовительный классъ гимназіи обращенъ (временно) въ пріемный покой для первоначальнаго пособія и изоляціи внезапно заболѣвающихъ и для удостовѣренія свойства заболѣванія. Въ этомъ классѣ были поставлены двѣ кровати со всѣми принадлежностями; при чемъ постельное бѣлье отпущено для временнаго пользованія изъ Гродненской окружной лѣчебницы, равно какъ и новая, не бывшая въ употребленіи, аптечка съ необходимыми медикаментами для поданія помощи. Вода для питія подавалась ученикамъ лишь кипяченая, а во всей гимназіи производилась тщательная дезинфекція. Пріемные экзамены и перекэкзаменовки въ

1892—93 учебномъ году отложено было до 1 сентября, такъ что молебствіе передъ началомъ учебныхъ занятій совершено было лишь 9 сентября.

Въ этомъ же году (1892) параллельное отдѣленіе при IV классѣ было закрыто и вмѣсто него открыто при классѣ V. Министръ Народнаго Просвѣщенія 14 августа 1892 г. разрѣшилъ это открытіе, съ тѣмъ, чтобы плата взималась въ немъ въ томъ-же размѣрѣ, какъ и въ основномъ классѣ (т.-е. 50 р. въ годъ).

27 сентября Гродненская гимназія торжественно отпраздновала 500-лѣтіе со дня блаженной кончины Св. Сергія Радонежскаго. Собственно юбилей (25 сентября) приходился въ пятницу; но начальство гимназій нашло наиболѣе умѣстнымъ соединить его съ годичнымъ актомъ и отложить его на ближайшій воскресный день (27 сентября). Актъ начался чтеніемъ рѣчи, составленной преподавателемъ исторіи и географіи Е. Орловскимъ подъ заглавіемъ: «Святой Сергіи Радонежскій и его время». По прочтеніи рѣчи былъ сдѣланъ перерывъ, послѣ котораго гимназисты исполнили актовую пѣснь Главача; затѣмъ былъ прочитанъ краткій отчетъ о дѣятельности гимназій за истекшій 1891—92 учебный годъ. Послѣ этого лучшимъ ученикамъ были розданы награды за отличные успѣхи и поведеніе. Книги и похвальные листы раздавалъ вице-губернаторъ А. Н. Озеровъ, присутствовавшій на актѣ.

Въ заключеніе, гимназическій хоръ спѣлъ гимнъ «Боже, Царя Храни», а оркестръ сыгралъ персидскій маршъ.

24 іюня 1892 Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа предложилъ педагогическимъ совѣтамъ гимназій и прогимназій Округа на обсужденіе вопросъ о томъ а) какими причинами обуславливается чрезмѣрное обремененіе учащихся домашними работами и б) какія могутъ быть приняты мѣры къ возможному пониженію средняго количества времени, требуемаго для исполненія домашнихъ работъ въ разныхъ классахъ.

По этому поводу педагогическіе совѣты среднихъ учебныхъ заведеній дали свои заключенія, которыя Попечительскій совѣтъ свелъ къ двумъ категоріямъ: 1) Причины, кроющіяся, по мнѣнію совѣтовъ, въ самой школѣ, въ постановкѣ въ ней учебнаго дѣла, и 2) причины, лежащія внѣ школы.

Къ числу причинъ первой категоріи можно, по заключенію совѣтовъ, отнести несоразмѣрность курсовъ нѣкоторыхъ предметовъ съ количествомъ времени, назначеннаго на прохожденіе ихъ. Въ числѣ предметовъ, которыхъ курсы были найдены болѣе или менѣе обременительными для учащихся, принадлежать Законъ Бо-

жій, церковно-славянскій языкъ, древніе языки и математика. По этому поводу Попечительскій Совѣтъ нашелъ возможнымъ сократить подробности нѣкоторыхъ изъ курсовъ по этимъ предметамъ, не нарушая программъ 20 іюля 1890 г.; равнымъ образомъ призналъ желательнымъ, чтобы въ началѣ учебнаго года каждый преподаватель гимназій и прогимназій, сообразуясь съ указаніями объяснительной записки къ учебнымъ планамъ, съ числомъ уроковъ и принятымъ по его предмету учебникомъ, составлялъ подробную программу на болѣе или менѣе продолжительное время (напр. на четверть года), распредѣляя матеріалъ по отдѣльнымъ урокамъ, съ назначеніемъ нѣкотораго времени на повтореніе пройденнаго. Разъ составленныя и одобренныя педагогическими совѣтами программы могутъ быть употребляемы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, только при началѣ учебнаго года слѣдуетъ обсудить: нужно-ли произвести въ нихъ какія-либо измѣненія и дополненія.

Затѣмъ педагогическіе совѣты указывали причины второй категоріи, именно—неумѣніе учащихся разумно пользоваться временемъ и распредѣлять свои занятія; для устраненія этихъ золъ признано было необходимымъ привлечь родителей къ содѣйствію школѣ; равно каждый преподаватель долженъ стараться приучать дѣтей въ классѣ правильно располагать свои занятія, съ соблюденіемъ возможной экономіи во времени.

Далѣе, Попечительскій Совѣтъ (3 февраля 1894 г.) призналъ необходимымъ

1) въ началѣ каждаго учебнаго года выяснять (въ педагогическомъ совѣтѣ) тяжелые для учениковъ дни, въ видахъ приуроченія къ такимъ днямъ письменныхъ работъ или исполненія ихъ.

2) Преподаватели должны возможно чаще совѣщаться, въ классныхъ комиссіяхъ, относительно наиболѣе правильной и цѣлесообразной постановки преподаванія.

3) Въ младшихъ классахъ ни по одному предмету не долженъ быть задаваемъ на домъ урокъ, недостаточно усвоенный учениками въ классѣ. Въ старшихъ классахъ каждый задаваемый урокъ также не долженъ оставаться безъ надлежащаго объясненія (напр. по древнимъ языкамъ трудныя мѣста текста должны быть разъясняемы ученикамъ).

4) Сочиненія по русскому языку не должны предлагаться большого объема, равно на такія темы, которыя требуютъ источниковъ, не имѣющихся подъ руками у учениковъ.

5) Повторительные уроки не должны назначаться къ одному дню по нѣсколькимъ предметамъ.

6) Преподаватели должны обращать особое вниманіе на учениковъ слабѣйшихъ и менѣе прилежныхъ, такъ какъ эти ученики болѣе всего нуждаются въ помощи преподавателей.

7) Классные наставники и всѣ преподаватели должны внушать ученикамъ мысль о необходимости правильныхъ ежедневныхъ занятій и аккуратнаго отношенія къ каждому данному уроку, или къ каждой назначенной на срокъ работѣ.

Предположенія Попечительскаго совѣта по этому вопросу Попечитель Округа 3 февраля 1894 г. утвердилъ.

14 мая 1896 г. благополучно совершилось священное коронованіе Государя Императора Николая II и супруги Его, Императрицы Александры Феодоровны. По случаю этого радостнаго для всей Россіи событія ученики всѣхъ классовъ Гродненской гимназіи были переведены по годовымъ отмыткамъ безъ экзамена (за исключеніемъ учениковъ VIII класса); сверхъ того каникулы были продолжены (именно ученики были отпущены по домамъ на срокъ съ 8 мая по 1 сентября). Всего переведено учениковъ безъ экзамена 272; 96 учениковъ получили право держать экзамены послѣ каникулъ; оставлено на повторительные курсы 43; уволено по пункту 34 всего 6 человекъ.

Въ концѣ 1896 г. при фундаментальной библіотекѣ гимназіи, по инициативѣ ея библіотекаря Е. Ф. Орловскаго, открытъ «мѣстный отдѣлъ», заключающій въ себѣ книги, брошюры и предметы, касающіеся Сѣверо-Западнаго края вообще и Гродненской губерніи въ частности. Всѣ книги и предметы мѣстнаго отдѣла зарегистрированы въ особомъ каталогѣ; большая часть ихъ сосредоточена въ особомъ шкафу (№ 35); при этомъ отдѣлъ, по мѣрѣ возможности, пополняется новыми приобрѣтеніями, а также пожертвованіями отдѣльныхъ лицъ. Для г. Гродны мѣстный отдѣлъ является тѣмъ болѣе важнымъ и необходимымъ, что въ настоящее время онъ является единственнымъ въ предѣлахъ цѣлой Гродненской губерніи.

25 іюня 1896 г. Гродненская гимназія торжественно отпраздновала столѣтнюю годовщину рожденія Государя Императора Николая Павловича. Ученики, оказавшіеся въ это время въ г. Гроднѣ, въ количествѣ около 50 человекъ, присутствовали въ Соборномъ храмѣ на заупокойномъ богослуженіи, которое было совершено преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ Брестскимъ; по окончаніи богослуженія въ актовомъ залѣ гимназіи совершена (въ 1 часа по полудни) панихида, на которой присутствовали преосвящ. Іосифъ, епископъ Брестскій, Управляющій губерніею А. Н. Озеровъ и другія высокопоставленныя лица г. Гродны. По окончаніи панихиды

были прочитаны двѣ рѣчи, одна — исполняющимъ обязанности инспектора К. В. Добровольскимъ и другая — преподавателемъ исторіи и географіи Е. Ф. Орловскимъ. Въ первой рѣчи лекторъ очертилъ значеніе царствованія Императора Николая I въ исторіи народнаго образованія, главнымъ образомъ, — по отношенію къ Западному краю вообще и въ частности, Гродненской гимназіи — которая основана была при Императорѣ Николаѣ I на мѣстѣ упраздненной Доминиканской гимназіи, 6 апрѣля 1834 года. Во второй рѣчи Е. Орловскій опредѣлилъ значеніе личности и царствованія Государя Императора Николая I въ исторіи Государства Россійскаго и указалъ важнѣйшія стороны Его Государственной дѣятельности. Затѣмъ осенью, когда ученики гимназіи возвратились въ Гродну послѣ каникулярнаго отгулка, былъ устроенъ (14 сентября) новый торжественный актъ для учениковъ, посвященный празднованію столѣтія со дня рожденія вышеупомянутаго Государя. Сперва законоучитель гимназіи о. Николай Диковскій отслужилъ, въ актовомъ залѣ, панихиду; послѣ чего преподаватель Е. Ф. Орловскій въ пространной рѣчи охарактеризовалъ значеніе царствованія Императора Николая I, при чемъ отмѣтилъ личность покойнаго Государя какъ высокій примѣръ, достойный подражанія, въ дѣлѣ трудолюбія, твердости нравственныхъ правилъ и убѣжденій, глубокой вѣры въ Бога и въ великое будущее горячо любимаго имъ Русскаго народа. На торжествѣ 14 сентября присутствовали всѣ воспитанники христіане отъ II до VIII класса включительно.

Послѣдній періодъ (1896—1901).

14 августа 1896 г. директоръ Гродненской гимназіи А. Д. Смородскій былъ уволенъ отъ службы (за выслугою 25-лѣтняго срока) — съ пенсіею и мундиромъ. На его мѣсто тогда-же назначенъ Александръ Фавстовичъ Пигулевскій, состоявшій раньше преподавателемъ гимназій Ковенской и Виленской 1-ой, равно Римско-Католической семинаріи, а также директоромъ Слуцкой и затѣмъ Могилевской гимназій. 1 октября новый директоръ уже прибылъ въ г. Гродну и принялъ отъ временно исправлявшаго обязанности директора, инспектора К. В. Добровольскаго, гимназическое имущество.

8 октября 1896 г. педагогическій совѣтъ гимназіи постановилъ, что отлучки учениковъ изъ ихъ квартиръ должны происходить не позже 7 часовъ вечера (въ будни) и 8 часовъ вечера (въ праздничные и воскресные дни). Въ особыхъ случаяхъ начальство гимназіи разрѣшаетъ и болѣе поздней отлучки изъ дому (напр.

театръ, на концертъ, къ роднымъ и знакомымъ); но при этомъ, желая имѣть точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, кто изъ учениковъ пользуется поздними отлучками, къ кому именно и какъ часто, совѣтъ гимназій постановилъ завести особую книгу, куда каждый разъ должно быть записано: къ кому и по какому адресу ученикъ уходитъ въ болѣе поздній отпускъ. Такимъ образомъ у начальства гимназій оказывается возможность имѣть свѣдѣнія о томъ, съ кѣмъ ученики (даже живущіе у родителей и родственниковъ) ведутъ знакомство, какъ часто находятъ они возможнымъ дѣлать вечера отдыху и развлеченіямъ и пр.

6 ноября 1896 г. гимназія торжественно отпраздновала столѣтіе со дня ~~рожденія~~ Императрицы Екатерины II. По этому поводу въ церкви Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря была отслужена, въ присутствіи учащихся и учащихся христанскихъ исповѣданій, панихида, по окончаніи которой законоучитель, священникъ Николай Диковскій (нынѣ кафедральный протоіерей) произнесъ краткое поученіе. Затѣмъ преподаватель исторіи Е. Ф. Орловскій представилъ очеркъ жизни и дѣятельности великой Императрицы въ отношеніи политическомъ, административномъ и литературномъ. Послѣ этого директоръ гимназій А. Ф. Пигулевскій обратилъ вниманіе на все сдѣланное Монархиней въ области народнаго образованія, равно воспитанія русскаго народа въ духъ «глубокаго религіознаго чувства», «повиновенія Верховной Власти» «и непреклоннаго послушанія совѣту родителей и наставниковъ.»

25 июня 1897 г. состоялось, по Всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайшее повелѣніе, коимъ отмѣняется обязательное и принудительное посѣщеніе (въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства) учениками иновѣрцами православнаго богослуженія по табельнымъ днямъ; равно общая для всѣхъ христіанъ предклассная молитва въ тѣхъ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ имѣется значительное число иновѣрцевъ, замѣняется отдѣльною молитвою по исповѣданіямъ, сообразно правиламъ каждаго исповѣданія.

По поводу этого циркуляра г. Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа были преподаны надлежащія указанія и разъясненія, послѣ чего педагогическимъ совѣтомъ гимназій усвоенъ слѣдующій порядокъ чтенія предклассной молитвы.

Молитву эту ученики православнаго исповѣданія читаютъ въ актовомъ залѣ, передъ иконою, особо; а римско-католики собираются въ одномъ изъ обширнѣйшихъ классовъ—четвертомъ—также особо. Ученикамъ прочихъ исповѣданій дозволяется, по желанію,

присутствовать на молитвѣ учениковъ православнаго исповѣднія; ученики—римско-католики читаютъ молитву по латинскому тексту, составленному Виленской римско—католическою духовною консисторіею. Виленскій римско-католическій епископъ Звѣровичъ представилъ этотъ текстъ Министру Народнаго Просвѣщенія графу И. Д. Делянову, который не встрѣтилъ препятствій для введенія этой молитвы въ учебныхъ заведеніяхъ Сѣверо-Западнаго края.

Затѣмъ общей послѣклассной молитвы по окончаніи ученія для учениковъ православнаго исповѣданія не бываетъ; но въ каждомъ классѣ читается молитва послѣ ученія. Передъ тѣмъ непосредственно по окончаніи уроковъ ученики-католики уходятъ въ актовъ залъ, гдѣ и присутствуютъ при послѣклассной молитвѣ, которая читается, какъ и молитва предъклассная, также на языкѣ латинскомъ. Затѣмъ ученики гимназій евангелическо-лютеранскаго исповѣданія по окончаніи уроковъ присутствуютъ при молитвѣ послѣ ученія вмѣстѣ съ учениками православнаго исповѣданія (такъ какъ Виленская евангелическо-лютеранская коллегія въ молитвахъ «Преблагій Господи» и «Благодаримъ Тебѣ, Создателю» не нашла ничего противнаго догматамъ евангелическо-реформатской церкви, о чемъ и уведомила г. Попечителя 21 ноября 1890 г.).

Лѣтомъ 1897 г. въ Гродненской гимназій былъ произведенъ капитальный ремонтъ гимназическаго зданія. По этому поводу уроки прекратились 26 апрѣля; ученики, съ разрѣшенія высшаго начальства, были переведены въ слѣдующіе классы на основаніи годовыхъ отѣтокъ—безъ экзамена; испытанія производились лишь приѣмныя (съ 28 апрѣля по 3 мая) и выпускныя.

Капитальный ремонтъ гимназическаго зданія состоялъ въ слѣдующемъ. На всемъ зданіи гимназій (за исключеніемъ лишь бокового флигеля) сдѣлана новая желѣзная крыша, съ уменьшеніемъ вѣса стропиль. Во всю длину зданія (на второмъ этажѣ) положены новыя потолочныя балки; стѣны во второмъ этажѣ подняты на высоту до 8 вершковъ; устроены новыя полы въ коридорѣ при входѣ въ канцелярію, въ ученической сборнои и пр. Ученическая сборная увеличена путемъ присоединенія двухъ смежныхъ коридоровъ, съ перенесеніемъ существовавшей здѣсь лѣстницы въ преддверіе бывшаго физическаго кабинета (гдѣ помѣщенъ V-ый—самый большой по числу учениковъ—классъ). Устроена новая наружная лѣстница и по обѣимъ ея сторонамъ прорѣзаны два окна для увеличенія количества свѣта. Переложены стѣны и передѣлана заново лѣстница въ помѣщеніи, соединяющемъ флигель пригото-
ви-

тельного класса. При выходѣ изъ приготовительнаго класса устроены тамбуръ и вторая стеклянная дверь съ цѣлью сдѣлать вестибюль приготовительнаго класса свѣтлымъ и болѣе теплымъ. Въ актовомъ залѣ устроены двѣ новыя печи, переложены паркетный полъ, поднятъ потолокъ; стѣны покрашены, а потолокъ украшенъ лѣсными работами. Во всѣхъ классныхъ помѣщеніяхъ переложены печи и устроены вентиляторы. Все зданіе гимназій съ наружной стороны перетерто и выбѣлено; устроенъ зонтикъ надъ параднымъ подъѣздомъ; устроена стеклянная парадная дверь съ цѣлью сдѣлать вестибюль болѣе свѣтлымъ. Весь этотъ капитальный ремонтъ обошелся въ 26.358 руб. 13 коп. Изъ этой суммы часть (именно 7.000 р.) заимствована изъ сбора за учениковъ Гродненской гимназій, часть (5.000 р.) отпущена изъ суммъ Виленскаго Учебнаго Округа; остальные (14.358 р. 13 коп.) отпущены изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ виду того обстоятельства, что въ Гродненской гимназій продолжительность лѣтнихъ каникулъ въ теченіе двухъ лѣтъ сряду (по случаю свящ. коронованія и по случаю капитальнаго ремонта) была нѣсколько болѣе нормальной, пришлось въ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ допустить небольшія сокращенія и отступленія (впрочемъ, нисколько не противорѣчація существу учебныхъ плановъ 1890 г. и объяснительнымъ запискамъ при нихъ).

Съ 1 августа 1897 г. вступили въ силу обязательныя правила, установленныя для ученическихъ квартиръ съ цѣлью подчиненія ближайшему контролю гимназій и наблюденію тѣхъ учениковъ, которые не имѣютъ въ г. Гроднѣ родителей или близкихъ родственниковъ и принуждены жить на ученическихъ квартирахъ. Новая правила имѣютъ задачей установить надлежація отношенія между начальствомъ гимназій, родителями учениковъ и ихъ квартиросодержателями. На основаніи этихъ правилъ устанавливается каждымъ квартиросодержателемъ точная и опредѣленная плата (15—20 р.), за которую ученики получаютъ теплое и сухое помѣщеніе, здоровый и питательный столъ, освѣщеніе и стирку бѣлья, равно ежедневное пищевое довольствіе; въ случаѣ серьезной болѣзни квартиросодержатель принимаетъ мѣры для подаенія медицинской помощи, приглашаетъ гимназическаго врача, равно покупаетъ лѣкарство въ аптекѣ Клиновштейна, которая даетъ гимназистамъ скидку въ 50%. Въ случаѣ появленія эпидемической болѣзни квартиросодержатель не имѣетъ права предъявлять претензій, если начальство предложитъ временно выселить изъ квартиры одного или нѣсколькихъ учениковъ и пр. Для надзора за живущими

на квартирѣ учениками помѣщается, по выбору начальства, старшій въ качествѣ дежурнаго; — при 6—7 ченикахъ — за $\frac{1}{2}$ платы; при 8—9 ученикахъ — за $\frac{1}{3}$ платы; при 10 и большемъ числѣ — бесплатно.

Осенью того же 1897 г. въ Гродненскую гимназію впервые былъ назначенъ зубной врачъ Давидъ Мовшовичъ Тубянской, получившій дипломъ на свое званіе отъ Императорскаго Варшавскаго университета. Немедленно по его назначеніи начальство предложило ему произвести осмотръ зубовъ учащихся въ Гродненской гимназій. Результаты этого осмотра оказались поразительные: изъ наличныхъ учениковъ гимназій 80, $4^{\circ}/_{100}$ оказались съ каріозными зубами... Послѣ этого понятно, насколько необходимо было приглашеніе въ гимназію постояннаго зубнаго врача. Больные зубами ученики пользовались у врача Д. Тубянскаго за уменьшенную плату; бѣдные — по свидѣтельству гимназическаго начальства — бесплатно.

Затѣмъ съ начала 1897—1898 учебнаго года педагогическій совѣтъ гимназій обратилъ вниманіе на облегченіе домашней подготовки учениковъ гимназій, съ цѣлью предупредить переобремененіе и переутомленіе ихъ работою. Именно, было постановлено общимъ правиломъ — что ученики приготовительнаго, I и II классовъ не должны имѣть для подготовки болѣе трехъ, а ученики всѣхъ прочихъ — болѣе четырехъ уроковъ. Остальные уроки (такъ называемые «облегченные») посвящаются письменнымъ работамъ, классному повторенію и пр. Расписаніе имъ составляется Совѣтомъ въ началѣ учебнаго года и имѣетъ силу до его окончанія.

Для улучшенія хода преподаванія педагогическій совѣтъ, по почину директора А. Ф. Пигулевскаго, постановилъ, чтобы преподаватели всѣхъ предметовъ первую половину урока посвящали разбору новаго урока (пока вниманіе учениковъ сравнительно меньше утомлено) и лишь вторую половину — спрашиванію заданнаго урока.

Въ началѣ 1898 г. педагогическій совѣтъ гимназій (также по почину директора А. Ф. Пигулевскаго) обратилъ вниманіе на упорядоченіе ученической библіотеки. Увеличивающееся съ каждымъ годомъ число учениковъ (въ 1897 г. 499 при 13 классахъ); развивающаяся постепенно потребность въ чтеніи среди учащихся и необходимость для гимназій имѣть какой либо контроль надъ тѣмъ, что и какъ читается учениками, — всѣ эти причины дѣлали трудъ библіотекаря непосильнымъ для одного лица. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній совѣтъ гимназій постановилъ раздѣлить завѣдываніе ученической библіотекой при гимназій между тремя преподавателями,

образно возрастамъ учащихся и каталогу книгъ, изданному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ. При этомъ совѣтъ высказалъ, что обязанность библіотечарей должна состоять не только въ выдачѣ книгъ, но и въ провѣркѣ того, какъ книга ученикомъ прочитана; что въ книгѣ обратило на себя вниманіе ученика; къ какимъ книгамъ ученики извѣстнаго возраста имѣютъ наклонность и пр. Также были составлены новыя карточные каталоги (три—для каждаго возраста отдѣльно), которые и были выставлены въ коридоръ для безпренятственнаго пользованія учениками. Тамъ же выставлены, на особомъ столѣ, справочныя книги (напр. словарь Даля, справочный словарь иностранныхъ словъ, памятная книжка Гродненской губ. и пр.) также для безпренятственной пользованія въ свободное время учениками.

Вознагражденіе каждому изъ библіотечарей опредѣлено по 60 р. въ годъ (между тѣмъ какъ раньше сумма это отпускалось за завѣдываніе всей библіотекой). Библіотечаремъ старшаго возраста остался попрежнему преподаватель русскаго языка С. Е. Бекаревичъ; средній возрастъ порученъ преподавателю русскаго и латинскаго языковъ Н. В. Свлярову и младшій возрастъ—учителю приготовительнаго класса И. Е. Корсунскому. 19 февраля Попечитель Округа утвердилъ предложенія совѣта относительно ученической библіотеки, и они вошли въ законную силу.

8 ноября 1898 г. въ г. Вильнѣ состоялось торжественное открытіе и освященіе памятника бывшему главному начальнику Сѣверо-Западнаго края, графу М. Н. Муравьеву. Гродненская гимназія также отпраздновала этотъ день самымъ торжественнымъ образомъ. Послѣ обычнаго богослуженія въ архіерейской церкви въ присутствіи всѣхъ учениковъ православнаго исповѣданія отслужена была панихида по скончавшемся графѣ М. Н. Муравьевѣ; передъ началомъ панихиды законоучитель, о. Николай Диковскій, сказалъ краткое слово, въ которомъ обрисовалъ значеніе дѣятельности графа М. Н. Муравьева для поднятія православной вѣры, для развитія русскаго самосознанія и образованія въ краѣ.

Затѣмъ въ 1½ часа по-полудни въ актовомъ залѣ гимназіи состоялось литературно—вокальное утро, посвященное воспоминанію государственныхъ заслугъ покойнаго графа. Къ участію въ этомъ торжествѣ приглашены были ученики пяти высшихъ классовъ, многіе родители и почетныя лица г. Гродны. Сперва былъ пропѣтъ гимнъ—«Пѣснь Богохранимому Царю.» Затѣмъ преподаватель исторіи Е. Орловскій произнесъ рѣчь, въ которой старался обрисовать личность и государственныя заслуги покойнаго графа

М. Н. Муравьева... На эстрадѣ возвышался большой портретъ покойнаго дѣятеля, окруженный лавровымъ вѣнкомъ и живыми цвѣтами. Послѣ рѣчи хоръ воспитанниковъ спѣлъ «Пиръ Петра Великаго» (музыка Зайцева), гимнъ св. Кириллу и Меѳодію и «Многая лѣта» Д. Славянскаго. Исполненіе этихъ вокальныхъ номеровъ чередовалось съ чтеніемъ двухъ стихотвореній, посвященныхъ памяти М. Н. Муравьева, и стихотворенія «Русь» Луговаго.

26 мая Гродненская гимназія отпраздновала столѣтіе со дня рожденія величайшаго изъ русскіхъ поэтовъ, Александра Сергѣевича Пушкина. Торжество началось съ панихиды, совершенной по скончавшемуся поэтѣ; передъ началомъ панихиды законоучитель гимназіи, о. Николай Диковскій, сказалъ краткое слово, въ которомъ обрисовалъ личность безвременно скончавшагося поэта съ нравственной и религіозной точки зрѣнія. Свое поученіе законоучитель закончилъ призывомъ всѣхъ присутствующихъ помолиться о рабѣ Божіемъ Александрѣ, который скончался въ тяжкихъ мукахъ, какъ истинно вѣрующій сынъ Церкви, принесшій искреннее покаяніе передъ Богомъ, примиренный съ Церковью и Христомъ.

Въ 1¹/₂ ч. дня въ актовомъ залѣ гимназіи состоялся торжественный актъ, въ присутствіи почетныхъ лицъ г. Гродны, родителей и родственниковъ учениковъ. На эстрадѣ, съ правой стороны, возвышался бюстъ поэта, окруженный зеленью и цвѣтущими растеніями, увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ; слѣва, надъ кафедрой, съ которой произнесены были рѣчи, висѣлъ портретъ поэта въ красивой рамѣ, окруженный гирляндой изъ живыхъ цвѣтовъ.

Началось чтеніе поэты. Послѣ гимна Пушкину (слова К. Случевского, музыка Главача) преподаватель И. И. Остроумовъ произнесъ рѣчь «А. С. Пушкинъ какъ національный поэтъ»; послѣ чего ученическій хоръ исполнилъ «Перелетную птичку» (слова А. С. Пушкина, муз. Н. Зоротникова) и «Памяти поэта Пушкина» — музыка Лисицына. Преподаватель Н. В. Скляръ произнесъ рѣчь — о воспитательномъ значеніи произведеній А. С. Пушкина; рѣчь эта сопровождалась чтеніемъ отрывковъ изъ произведеній самого поэта, произнесенныхъ учениками («Поэтъ», «Памятникъ», «Къ тѣни полководца», отрывокъ изъ поэмы «Мѣдный всадникъ», монологъ «Достигъ я высшей власти», «Сцена у фонтана», Сцена въ подвалѣ», «Передъ памятникомъ»). Наконецъ ученическій хоръ исполнилъ «Пиръ Петра Великаго» и, въ заключеніе всего торжества, гимнъ «Боже, Царя храни».

Вечеромъ 28 мая для учениковъ младшихъ классовъ и для ихъ семействъ было устроено чтеніе съ свѣтовыми картинами и

біеніемъ музыкальныхъ произведеній, исполненныхъ на актѣ. Текстъ тенія составляла біографія, пречитанная по брошюрѣ Соколова и Ольдмана; главнѣйшіе моменты изъ жизни поэта иллюстрировались въѣтвыми картинами. Послѣ этого ученикъ Холшевниковъ произнесъ стихотвореніе Льдовой «Ко дню открытія памятника А. С. Пушкина» — и прочитана было «Сказка о рыбацкѣ и рыбацкѣ». Затѣмъ послѣднимъ отзвукомъ торжества явилась раздача ученигамъ VIII класса, вмѣстѣ съ аттестатами зрѣлости, по экземпляру сочиненій А. С. Пушкина, въ роскошномъ переплетѣ, на верхней сторонѣ котораго былъ вытисненъ золотомъ портретъ поэта съ надписью: «Гродненской гимназіи юбилейный подарокъ».

Осенью того же 1899 г. православные ученики и преподаватели Гродненской гимназіи на свои добровольныя приношенія соорудили икону св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, вмѣстѣ съ серебряною позлащенною лампадою, для принесенія въ даръ Крестовой церкви Архіерейскаго дома, которая въ теченіе цѣлаго ряда годовъ была предоставлена преосв. Іоакимомъ, епископомъ Брестскимъ, гимназіи для праздничныхъ и воскресныхъ богослуженій. Икона вмѣстѣ съ лампадою (стоимостью 176 р. и наличными деньгами — на лампадное масло — 7 р.) были препровождены преосв. Іоакиму, который освятилъ приношеніе гимназіи 31 октября 1899 г. Предъ окрошеніемъ иконы святою водою Владыка сказалъ поученіе, обращенное къ учащимся, въ которомъ выразилъ похвалу ученикамъ за ихъ доброе дѣло и за горячія чувства преданности Храму Божию.

Въ тотъ день (въ 1^{1/2} ч. дня) въ актовомъ залѣ состоялся обычный актъ гимназіи.

17 апрѣля 1900 г. состоялся въ г. Гроднѣ (съ разрѣшенія Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа) первый школьный праздникъ древонасажденія, въ которомъ приняли участіе около 1550 дѣтей Гродненскихъ учебныхъ заведеній обою пола. Еще за нѣсколько дней до дня 17 апрѣля были напечатаны и розданы ученикамъ брошюры о древонасажденіи; сверхъ того, ревизоръ — инструкторъ Управленія Государственныхъ Имуществъ прочиталъ старшимъ ученикамъ (въ четвергъ на святой недѣлѣ) лекцію о древонасажденіи. Наканунѣ на дворѣ мужской гимназіи была произведена репетиція движенія всей массы учениковъ; почему самая военная прогулка учениковъ прошла въ величайшемъ порядкѣ.

17 апрѣля въ 10 ч. всѣ учащіеся были уже въ сборѣ: по прибытіи двухъ оркестровъ военной музыки и хора вольно-пожарнаго общества, колонны выстроились и въ началѣ 11-го часа дви-

нулись въ путь по Соборной улицѣ, Соборной площади и Кунескѣй улицѣ. Въ 10³/₄ ч. всѣ учащіеся уже были на мѣстѣ посадки. Здѣсь на серединѣ Скидельской дороги, на разстояніи одной версты отъ города, установлена была высокая елка, украшенная флагами и гирляндами зелени, которыя были перекинута на обѣ стороны дороги и образовали двѣ живописныя зеленыя арки. Подъ елкою былъ поставленъ аналой для совершенія молебствія.

Участники праздника со своими разноцвѣтными значками расположились шпалерами по дорогѣ. Самыя линіи посадки были обозначены колышками; тутъ же, по линіи лежали кучами приготовленныя къ посадкѣ деревья.

Въ 11 ч. прибылъ губернаторъ Н. А. Добровольскій и былъ встрѣченъ торжественнымъ маршемъ. Выйдя изъ экипажа, онъ прошелъ по фронту и поздоровался съ учениками, которые дружно, по-военному, отвѣчали на привѣтствіе. Послѣ этого духовенство облачилось въ свѣтлыя ризы и приготовилось къ совершенію молебствія. Каедральный протоіерей о. Валеріанъ Бургановичъ произнесъ воспитанникамъ краткую рѣчь, въ которой напомнилъ, что дерево есть одно изъ чудныхъ и великихъ даровъ природы, созданныхъ Господомъ Богомъ для удовлетворенія первыхъ насущныхъ потребностей человѣка. Создавъ человѣка, Богъ поселилъ его въ рай, который состоялъ изъ деревьевъ, насажденныхъ самимъ Творцомъ... Но изгнаніи изърая у человѣка явились потребности, для удовлетворенія которыхъ онъ принужденъ былъ рубить деревья. Но не ограничиваясь этимъ, онъ началъ уничтожать деревья, — часто безъ всякой нужды и безъ всякой пользы для себя, безразсудно оголяя цѣлыя пространства. И Господь наказалъ человѣка за это безразсудное хищничество: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ истреблены лѣса, появились засухи и неурожаи, и человѣкъ лишился не только матеріала для построекъ прохладной, тѣни, но и хлѣба насущнаго. Для того, чтобы не подвергнуться такому наказанію Всевышняго, мы должны не только оберегать деревья, но и насаждать ихъ въ возможно большемъ количествѣ...

Послѣ молебна (уже около 11¹/₂ ч. дня) начались работы по посадкѣ подъ руководствомъ инструкторовъ и преподавателей.

Въ 12¹/₂ ч. былъ сдѣланъ перерывъ для завтрака. Появились военныя повозки, украшенныя флагами, съ корзинами, въ которыхъ развозились учащимся пирожки и бутерброды. За ними слѣдовала спеціальная новозка съ походнымъ котломъ — самоваромъ, изъ котораго желающіе получали горячій чай съ краснымъ виномъ.

Въ 2 ч. дня работы были закончены, и воспитанники выстроились въ колонны для обратнаго шествія. Подъ аркою разставлены были столы, на которыхъ разложены были бумажные вертки со сладями и брошюры о древонасажденіи (съ изящными пиньетками) для раздачи на память о праздникѣ.

Къ этому времени прибылъ на мѣсто древонасажденія преосв. оакимъ, епископъ Гродненскій, и былъ встрѣченъ гимномъ «Коль славень». Владыка благословилъ присутствующихъ и обратился къ нимъ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ на обязанность человека любить и беречь дерево.

Затѣмъ хоры военной музыки исполнили гимнъ «Боже, Царя Храни», и воспитанники тронулись въ путь, проходя черезъ арку, гдѣ имъ раздавались лакомства и брошюры.

Дойдя до Скидельской заставы, воспитанники покинули ряды и разошлись по домамъ. Праздникъ, въ общемъ, удался превосходно. Благодаря распорядительности членовъ комитета по устройству праздника, а также начальниковъ учебныхъ заведеній, порядокъ былъ соблюденъ вполне.

5 мая Гродненская гимназія отпраздновала сотую годовщину со дня кончины генералиссимуса князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго. Въ актовомъ залѣ была отслужена панихида, передъ которою законоучитель, о. Николай Диковскій, произнесъ слово, въ которомъ подчеркивалъ то обстоятельство, что свои геніальныя дарованія Суворовъ постоянно развивалъ и расширялъ неустаннымъ трудомъ; что онъ, живя для Вѣры и Царя православно, любилъ русскій народъ до слиянія съ его міровоззрѣніемъ и въ этомъ слияніи находилъ твердую опору для своей трудовой жизни. Въ 8 ч. вечера въ томъ-же актовомъ залѣ состоялось чтеніе для учениковъ по брошюрѣ Рождественскаго «О жизни и дѣятельности А. В. Суворова», демонстрированное 29 картинами. 7 мая въ 1^{1/2} ч. дня преподаватель исторіи Е. Орловскій прочиталъ въ актовомъ залѣ рѣчь, въ которой характеризовалъ личность великаго полководца какъ человека, военно-начальника и патриота земли Русской. Величіе государства и преданность Престолу и Отечеству онъ ставилъ цѣлью всей своей жизни и дѣятельности; для развитія этихъ началъ онъ направлялъ всѣ свои силы, всѣ геніальныя дарованія, жертвуя своимъ благополучіемъ и даже жизнію.

Лѣтомъ 1900 г. въ Парижѣ открыты были лѣтніе курсы для преподавателей французскаго языка съ цѣлью усовершенствованія ихъ въ приемахъ преподаванія этого языка, равно для ознакомленія съ

вопросами педагогики и дидактики, насколько это возможно в льготное время. На эти курсы был, по Высочайшему соизволенію, командированъ (лѣтомъ 1900 г.), съ пособіемъ отъ казны, преподаватель Гродненской гимназій А. М. Никиль, который окончилъ эти курсы первымъ, почему и былъ награжденъ дипломомъ и серебряною медалью. Медаль была препровождена въ подлежащемъ порядкѣ, черезъ повѣреннаго въ дѣлахъ французскаго посольства. Министру Народнаго Просвѣщенія—19 декабря 1900 г.

2 августа 1900 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отменилъ лѣтнія (каникулярныя) работы учениковъ (установленныя циркуляромъ 7 января 1873 г.), при чемъ обратилъ также вниманіе начальствъ учебныхъ заведеній на желательность устройства прогулокъ и путешествій съ образовательною цѣлью.

18 сентября того же года въ совѣтѣ гимназій былъ возбужденъ вопросъ объ организаціи для учениковъ общеобразовательныхъ прогулокъ и полезныхъ развлеченій; при этомъ имѣлось въ виду способствовать физическому развитію учащихся, равно расширить ихъ умственный кругозоръ. Въ этомъ случаѣ на помощь гимназій пришло Гродненское общество для содѣйствія физическому развитію дѣтей, которому принадлежитъ долгосрочная аренда площадкѣ въ 1½ десятины земли, съ приспособленіями для игръ и гимнастическихъ упражненій, а зимою—для устройства катка. Совѣтъ вошелъ въ соглашеніе съ обществомъ о предоставленіи этого плаца для пользованія ученикамъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ: бѣднымъ, по засвидѣтельствованіи гимназическаго начальства, предоставлено (уже на первыхъ порахъ) право бесплатнаго входа. Средства на устройство игръ были заимствованы изъ специальныхъ средствъ гимназій (100 р. съ разрѣшенія г. Попечителя округа); сверхъ того, Гродненская городская управа отпустила на этотъ предметъ (единовременно, на 1901 г.) 200 руб. Послѣ этого на плацу Общества физическаго развитія дѣтей были устроены самыя разнообразныя игры и развлеченія, какъ-то: гимнастическій городокъ со всеми приспособленіями, горизонтальныя бревна для балансированія, лапта, городокъ, лаунъ-теннисъ, футболъ, гигантскіе шаги, крокетъ; а зимою—также катокъ. При дальнѣйшемъ развитіи этого дѣла доступъ на гимнастическія игры для всѣхъ учениковъ гимназій былъ сдѣланъ совершенно бесплатнымъ. Нѣкоторая часть плаца была отведена для опытнаго огорода, при которомъ также имѣется опытный садовникъ. На этомъ огородѣ отведено нѣсколько небольшихъ участковъ—грядокъ, которыя и предоставлены нѣкоторымъ воспитанникамъ по желанію,

тобы они могли получить здѣсь элементарныя свѣдѣнія относительно посадки деревьевъ и цвѣтовъ, равно ухода за ними. Для наблюденія за поведеніемъ учениковъ во время игръ установлено дежурство помощниковъ класныхъ наставниковъ; въ помощь имъ назначаются ученики старшихъ классовъ по желанію.

6 и 7 октября на гимнастическомъ плацу состоялся второй праздникъ древонасажденія. За нѣсколько дней до праздника преподаватель физики Н. А. Климонтовичъ, при участіи четырехъ воспитанниковъ, тщательно обмѣрилъ площадь, назначенную для посадки, разбилъ на участки, составилъ ея планъ и вѣхами обозначилъ мѣста для ямъ; тогда же была произведена заготовка ямъ; ученикамъ были розданы брошюры о древонасажденіи. Администрація имѣнія Станиславова (князя Любецкаго) оказала самое дѣятельное содѣйствіе дѣлу насажденія; именно, ею были безмездно предоставлены колья, саженцы (числомъ 200), нѣсколько рабочихъ и двое садовниковъ, которые своими совѣтами и указаніями облегчали занятія учениковъ. Самое насажденіе производилось подъ наблюденіемъ директора А. Ф. Пигулевскаго, инспектора К. В. Добровольскаго и преподавателей—физики (Н. А. Климонтовича) и естественныхъ наукъ (И. В. Якубчика).

Въ концѣ 1900 г. православные ученики Гродненской гимназіи, въ ознаменованіе исцѣленія Государя Императора отъ тяжкой болѣзни, пожертвовали въ Крестовую церковь Архіерейскаго дома полное священническое облаченіе. По этому случаю Преосв. Іоакимъ, объявилъ ученикамъ гимназіи (12 февраля 1901 г.) свое Архипастырское благословеніе съ выдачею имъ похвального листа.

10—13 іюля состоялась первая иногородняя экскурсія учениковъ Гродненской гимназіи. Ученики (20 человекъ), въ сопровожденіи директора и 3-хъ преподавателей, посѣтили Бѣлостокъ, Бѣловѣжъ и Супрасль. Въ Бѣлостокѣ они осматрѣли фабрики (Беккера, Коммихау и Фосса), равно достопримѣчательности города; въ Бѣловѣжѣ—Императорскій дворецъ, пущу и звѣринецъ, въ которомъ любовались видомъ Бѣловѣжскихъ зубровъ. Въ Супраслѣ поклонились святой иконѣ Супрасльской, равно обозрѣли примѣчательности храма Супрасльскаго

Независимо отъ этого, учениками было совершено нѣсколько краткосрочныхъ экскурсій. Именно, ученики VІІІ класса, подъ руководствомъ преподавателя математики и физики Н. А. Климонтовича, посѣтили ректификаціонный заводъ (въ предмѣстьи г. Гродны); при чемъ техникъ Министерства Финансовъ Добычинъ давалъ подробныя указанія относительно электрической энергіи и

электрическаго освѣщенія на заводѣ. 28 сентября 1900 г. ученики ученики VII класса, въ сопровожденіи преподавателя исторіи Е. Орловскаго, посѣтили древнѣйшій памятникъ православія въ Западномъ краѣ.—Боложскую церковь, а также осматривали развалины дома Стефана Баторія и Новаго замка, въ которомъ происходилъ молчаливый сеймъ 1793 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ педагогическій совѣтъ гимназій, руководясь тѣмъ основнымъ принципомъ, что всякая разумно направленная школа должна стремиться къ воспитанію дѣтей въ истинно—патріотическомъ духѣ, въ духѣ полнѣйшей преданности Государю и отечеству, въ духѣ уваженія къ историческому прошлому русскаго народа и вѣры въ его будущее, постановилъ устраивать по воскреснымъ днямъ (преимущественно для учениковъ среднихъ и старшихъ классовъ) литературныя чтенія, которыя должны, по мѣрѣ возможности, восполнять свѣдѣнія, приобретаемыя въ гимназій, равно ознакомить юношество съ различными сторонами русской народной жизни. Чтенія эти устраивались въ теченіе 1900—1901 учебнаго года; они демонстрировались свѣтовымъ картинами (при помощи волшебнаго фонаря) при участіи самихъ учениковъ, подъ руководствомъ преподавателя физики Н. А. Климонтовича; подробныя объясненія давались преподавателями соответственныхъ предметовъ. Чтенія происходили въ 6 часовъ вечера, и посѣщеніе ихъ было необязательно. На первыхъ порахъ прочитано было: «Милость Божія, надъ Царемъ явленная землѣ Русской 17 октября 1888 г.»; «Восточныя окраины Русскаго Царства»; «Японія и Японцы»; Великая Сибирская желѣзная дорога»; «О происхожденіи на поверхности земли камней» и пр. Воспитанники къ чтеніямъ этимъ откосились съ большимъ интересомъ и не только сами охотно посѣщали ихъ, но даже испрашивали разрѣшеніе приводить своихъ родственниковъ.

Лѣтомъ 1901 г. въ Гродненской гимназій начались реформы, имѣющія цѣлью преобразование классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ и созданіе единой средней школы. По докладѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Государю Императору результатовъ совѣщанія комиссіи по преобразованію средней школы, состоялось Высочайшее повелѣніе (11 и 18 іюня 1901 г.): въ видѣ временной мѣры, на одинъ годъ, прекратить преподаваніе латинскаго языка въ I и II классахъ мужскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и преподаваніе греческаго языка—въ III и IV классахъ, усиливъ, взамѣнъ сихъ языковъ, преподаваніе русскаго языка, исторіи и географіи; въ I и II классахъ ввести преподаваніе естествовѣдѣнія (по программѣ,

составленной проф. Кайгородовым), равно отечественной исторіи и одного новаго языка. Всѣ эти мѣры приведены въ исполненіе въ Гродненской гимназіи съ начала 1901—1902 учебнаго года. Дальнѣйшими распоряженіями Г. Министра Народнаго Просвѣщенія новыя языки сдѣланы обязательными (съ начала того же учебнаго года) для обоихъ отдѣленій III класса, равно въ этомъ классѣ введено преподаваніе географіи по новой программѣ.

Въ это же время (т.-е. съ августа 1901 г.) при гимназіи открыта пятая параллель, послѣ чего число гимназическихъ классовъ (считая и приготовительный) достигло 14, а число учениковъ — 532: цифра, до которой число это не доходило со дня основанія гимназіи; почему высшіе классы (VI—VIII) могутъ называться (при ихъ тѣсномъ помѣщеніи) переполненными. Что же касается классовъ низшихъ, то они, благодаря открытію въ г. Гроднѣ городского училища (въ 1899 г. и классовъ V и VI въ Брестской прогимназіи (въ 1901 г.), не только не переполнены, но а даже въ нихъ имѣются (въ серединѣ учебнаго года) свободныя вакансіи.

Въ заключеніе нашего повѣствованія приводимъ здѣсь списокъ директоровъ и инспекторовъ Гродненской гимназіи.

Директора училищъ Гродненской губерніи (и Гродненской гимназіи).

Въ Свиглочи.

- Іосифъ Коссаковскій 1803—1807.
 Гиацинтъ Крушинскій, помощникъ директора 1806—1807,
 директоръ 1807—1824.
 Игнатій Мартиновичъ Бродовскій 1824—1829.
 Его помощникъ Антонъ Юшкевичъ (съ 1829 г.).

Въ г. Гроднѣ.

- Антонъ Суходольскій 1829—1834.
 Оедоръ Васильевичъ Созоновичъ 1831—1834.
 Иванъ Максимовичъ Ястребцовъ 1834—1842.
 Иванъ Павловичъ Борковскій 1842—1853.
 Евфимій Васильевичъ Максимовъ 1853—1859.
 Владимиръ Андреевичъ Тапперъ 1859—1862.
 Захарій Никитичъ Шевелевъ 1862—1865.
 Яковъ Александровичъ Галвановичъ 1864—1874.
 Кириллъ Васильевичъ Мысовскій 1874.

Александръ Александровичъ Аржавинъ (испр. должн.) 1874—1875
Иванъ Петровичъ Татлинъ 1875—1888.
Александръ Димитріевичъ Смородскій 1888—1896.
Александръ Фавстовичъ Пигулевскій съ 1896.

Ихспектора (префекты).

Ксендзь Янъ Стырпейко 1797—1803.
Ксендзь Николай Ждановичъ съ 1803 г.
Ксендзь Чаплиць.
Ксендзь Станиславъ Сварскій.
Свѣтскій смотритель Викентій Наксіановичъ.
Префектъ Ксендзь Кандидъ Зеленко.

Ихспектора

Веніаминъ Степановичъ Покровскій 1833—1839.
Викентій Васильевичъ Игнатовичъ 1839—1847.
Василій Никифоровичъ Солярскій 1847—1853.
Людвигъ Матвѣевичъ Макса 1853—1861.
Германъ Ѳеодоровичъ Шейбе 1861 (одинъ мѣсяць).
Станиславъ Осиповичъ Наркевичъ 1861—1863.
Александръ Александровичъ Аржавинъ 1863—1874.
Григорій Иларіановичъ Хальковскій 1874—1879.
Оскаръ Николаевичъ Фрейбергъ 1879—1884.
Николай Петровичъ Котѣловъ 1884—1885.
Гавріилъ Ѳеодоровичъ Васильевъ 1885—1888.
Иполитъ Васильевичъ Ливановъ. 1888—1891.
Каллистратъ Васильевичъ Добровольскій съ 1891 до настоящаго времени

Примѣчаніе къ тексту.

1) Печатныхъ источниковъ для исторіи Гродненской гимназии имѣется весьма немного. Въ 1873 г. былъ изданъ «Сборникъ свѣдѣній о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго Учебнаго Округа», въ которомъ Гродненской гимназии посвящены стр. 55—77. Хотя подъ этимъ очеркомъ подпись автора отсутствуетъ, но изъ дѣлъ гимназии за 1872 г. видно, что очеркъ этотъ написанъ преподавателемъ исторіи (нынѣ Помощникомъ Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа) Н. М. Стефани. Трудъ Н. М. Стефани (воспроизведенный въ небольшихъ извлеченіяхъ въ печатныхъ отчетахъ гимназии за 1884—1885 и 1885—1886, равно 1889-90 гг. далеко не исчерпываетъ всего матеріала, который хранится въ богатомъ архивѣ гимназии (архивъ этотъ недавно, при нынѣшнемъ директорѣ А. Ф. Пигулевскомъ, приведенъ въ должный порядокъ и благоустройство). Вдобавокъ, трудъ Н. М. Стефани доведенъ лишь до 1871 г. и послѣдній періодъ въ немъ (начиная съ 1859 г.) изложенъ весьма кратко.

Затѣмъ о Гродненской гимназiи имѣется нѣсколько страницъ (П 474—475) въ «Матеріалахъ для географіи и статистики Гродненской губерніи—П. О. Бобровскаго; имѣется нѣсколько цѣнныхъ указаній у И. П. Корнилова («Учебныя заведенія въ Литвѣ въ до присоединенія къ Россіи»—въ Ж. М. Н. П. 1862 г. декабрь, 310—346 и въ Сборникѣ матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи «—т. I и II С.-П. Б. 1893 и 1897). Много официальныхъ данныхъ мы нашли въ «Сборникѣ по М. Н. П.», а также въ «Циркулярахъ Виленскаго Учебнаго Округа». Всѣхъ мелкихъ цитатъ мы не приводимъ, чтобы не пестрить примѣчаніями текстъ нашей работы. Всѣми этими печатными источниками мы, конечно, воспользовались но главнымъ источникомъ служилъ для насъ архивъ Гродненской гимназiи.

2) См. нашу брашюру; «Очеркъ исторіи Гродны. Гродна 1889 стр. 34—35.

3] Star Polska Балинскаго и Липинскаго IV, 306.

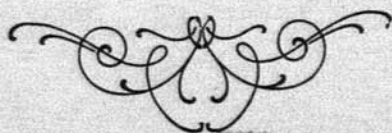
4) Стефани стр. 56.

5) К. Харламповичъ. Западнорусскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка. Казань 1898» (работа архивная)—стр. 77—78.

6] Корниловъ Т. М. Н. П. 1862, X, 326.

7) Сборникъ распоряженій по М. Н. П. т. I (1802—1834) С. П. Б. 1866. Стр. 562—4.

8) Біографія Я. А. Балвановича (безъ подписи, написанная, повидимому, его бывшимъ сослуживцемъ С. Н. Грузовымъ) помѣщена въ Циркулярѣ Вил. Учебнаго Округа 1884, XI, 543—550, откуда воспроизведена въ Виленскомъ календарѣ 1885 г. стр. 194—200

8000000049 1980

Est. 1888
Library